

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

III Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Часть II

Чита

УДК 340 (082)
ББК 67
А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеев, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

А43 Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — М. : Издательство «Молодой ученый», 2017. — iv, 88 с.

ISBN 978-5-905483-26-4

В сборнике представлены материалы III Международной научной конференции Актуальные вопросы юридических наук. Рассматривается широкий круг вопросов в сфере юриспруденции: теория и история государства и права, государственное право, гражданское право, уголовное право и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340 (082)
ББК 67

ISBN 978-5-905483-26-4

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

- Гонта А.В.**
Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе 83
- Фатоян Э.О.**
Культура речи в профессиональной деятельности защитника 86

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

- Галкин А.Ю.**
Права на промышленный образец, созданный по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. 88

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Борисова А.Ю.**
Правовые вопросы раздела имущества супругов 91
- Гао Я.**
Сравнительный анализ института наследования в Китае и России 93
- Ибрагимова Г.Ш.**
Брачный договор: проблемы правового регулирования 95
- Митякина Е.В.**
Усыновление – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей 97

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ,
ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

- Минина Е.В.**
Приобретение земельных участков иностранными гражданами и лицами без гражданства 100
- Ширяева Я.Р.**
Проблема предоставления земельных участков военнослужащим 102

ТРУДОВОЕ ПРАВО

- Бувайлик С.И., Столяров Д.А.**
Социальная защита работающего населения в Российской Федерации XXI века 105
- Валиуллина Ч.Ф.**
Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг 107
- Пономарева К.С.**
Проблемы определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях 109
- Танасейчук Я.В.**
Эффективный контракт в образовании 111

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Ларина В.С.

Восполнение государственным обвинителем недостатков предварительного следствия в рамках подготовки к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о получении взятки. 114

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ампилогов Д.Д.

Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии 116

Барышев И.А., Ким Н.В.

Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта в Республике Казахстан. 118

Бастрыгин А.А.

Проблемы отграничения принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179 УК РФ) от вымогательства (ст. 163 УК РФ) 120

Бауэр Д.А.

Производство допроса на стадии предварительного расследования: особенности и проблемы. 122

Еликбаев А.К.

Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела 125

Коваленко Е.Н.

Повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением наказания, не связанного с лишением свободы. 127

Кондрашов А.К.

Обобщение наиболее используемых в криминальном мире способов легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем 130

Кротких С.А.

Проблемы толкования и применения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка 132

Нестерович И.Ю.

Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности 136

Пегушина О.В.

Права потерпевшего при рассмотрении дел в особом порядке принятия решения, предусмотренном главой 40 УПК РФ 139

Триль С.А.

Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства 143

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Скобина Е.А., Мирошникова И.К.

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и обстоятельства, подлежащие доказыванию. 146

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Чуриков Н.А.

Продажа участков на Луне: история возникновения предприятия и его законность. 152

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Avalbaeva D.O.

Improving the legal culture of youth is an important factor in Uzbekistan 155

Осмонова А.А.

Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в государственных органах Кыргызской Республики 157

Яковлева М.А.

Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма 160

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе

Гонта Андрей Владимирович, магистрант
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Обеспечительные меры в арбитражном процессе являются одним из наиболее спорных правовых механизмов на сегодняшний день. Проблема реализации данного правового регулятора волнует умы не только теоретиков процессуального права, но и практикующих юристов. Ведь правосудие в своей природе преследует не только цель разрешения возникшего спора де-юре, но и исполнение судебного акта для восстановления фактического баланса прав и законных интересов сторон спора.

Неисполнение окончательного судебного акта приводит к тому, что право на судебную защиту не реализуется в полной мере. Данной проблеме было уделено особое внимание в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. По делу «Иммуниаре Саффи» против Италии». Так, Суд постановил, что «если внутреннее законодательство Договаривающейся Стороны допускает неисполнение окончательного судебного решения в ущерб одной из сторон, право на судебное разбирательство становится иллюзорным. Представляется немислимым, чтобы пункт 1 Статьи 6 Конвенции, детально описывая процедурные гарантии, предоставленные сторонам, такие, как справедливость, публичность, эффективность разбирательства, при этом не обеспечивал исполнение судебного решения» [1].

Таким образом, с точки зрения Арбитражного процессуального кодекса в части регламентации установления обеспечительных мер регулирование осуществляется в соответствии с положениями Главы 8 АПК, в свою очередь на практике правоприменители сталкиваются со множеством проблем, решение которых порождает множество иных проблем в данной области [2].

Недавно законодатель устранил одну из проблем, возникающих еще на этапе подачи заявления об обеспечении иска. В соответствии со ст. 92 Арбитражного процессуального кодекса, «Заявление об обеспечении иска может быть подано в арбитражный суд одновременно с иском заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу», статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса, установлено, что лица, участвующие в деле, вправе представлять в арбитражный суд документы в электронном виде, заполнять формы документов, размещенные на официальном сайте арбитражного суда,

в порядке, установленном в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом РФ. Тем не менее Пленум ВАС РФ в Постановлении от 17 февраля 2011 г. N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» разъяснил, что поскольку АПК РФ не предусматривается подача в электронном виде заявления об обеспечении иска, заявления об обеспечении имущественных интересов (ст. ст. 92, 99), ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов (ст. ст. 283, 298), то такое заявление (ходатайство) может быть подано в суд только на бумажном носителе, что указывается в определении о принятии искового заявления (заявления). Ходатайство об обеспечении иска, изложенное в исковом заявлении, поданном в соответствии с ч. 1 ст. 125 АПК РФ посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда, считается не поданным в арбитражный суд [3].

Так, Верховный суд РФ 29 ноября 2016 года утвердил Порядок подачи в Верховный суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. Он заменил прежний порядок подачи документов в Верховный суд РФ. Новые правила действуют с 1 января 2017 года, а именно с момента вступления в силу Закона № 220-ФЗ [4]. Таким образом, на настоящий момент подача данного ходатайства возможна и в электронном виде, но с соблюдением условия о подписании электронного документа надлежащим образом оформленной электронной подписью.

Основной проблемой при подаче заявления об обеспечении исковых требований становится вопрос доказывания необходимости применения обеспечительных мер в рамках рассмотрения конкретного дела, в соответствии с положениями, установленными в порядке статьи 90 Арбитражного процессуального Кодекса, а именно необходимостью доказать факт того, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Следовательно, на данный момент законодательством установлено 2 (два) основания для принятия Судом обеспечительных мер, указанных выше.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 55 от 12 октября 2006 г. «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», было разъяснено, что в соответствии с пунктом 5 части 2 статьи 92 АПК РФ заявитель должен обосновать причины обращения с требованием о применении обеспечительных мер. Арбитражным судам следует учитывать, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Обязательным является представление заявителем доказательств наличия, оспоренного или нарушенного права, а также его нарушения [5].

В определении о применении обеспечительных мер либо об отказе в их применении арбитражный суд должен дать оценку обоснованности доводов заявителя о необходимости принятия обеспечительных мер.

В связи с этим при оценке доводов заявителя в соответствии с частью 2 статьи 90 АПК РФ арбитражным судам следует, в частности, иметь в виду:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Кроме того, рассматривая заявления о применении обеспечительных мер, суд оценивает, насколько истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования, соразмерна ему и каким образом она обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер, обусловленных основаниями, предусмотренными частью 2 статьи 90 АПК РФ [2].

Следуя логике Пленума ВАС РФ, суды должны учитывать характер обеспечительных мер и при принятии или не принятии данного механизма обеспечения исполнения решения суда, рассматривать весь спектр доказательств, которые могут свидетельствовать о невозможности дальнейшей реализации стороны, право которой нарушено [5].

Если говорить о лицах, управомоченных на подачу заявления о принятии обеспечительных мер, согласно ч. 1 ст. 90 АПК РФ арбитражный суд может принять обеспечительные меры по заявлению лица, участвующего в деле, а в случаях, предусмотренных кодексом, и иного лица [2]. Пленум ВАС РФ дал разъяснения, что с таким заявлением вправе обратиться лица, участвующие в деле, указанные в ст. 40 АПК РФ: стороны, третьи лица, заявители и заинтересованные лица — по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных случаях, а также прокурор, государственные органы, органы

местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ. [5]

При этом, до сих пор у теоретиков ведется спор о том, кто из лиц, участвующих в деле имеет право подачи заявления о принятии обеспечительных мер.

Так, Н. Н. Ткачева полагает, что к лицам, участвующим в деле, имеющим право подать заявление о принятии обеспечительных мер, относятся те участники процесса, «кто имеет к исходу рассматриваемого судом дела юридический интерес (юридическая заинтересованность), которая может быть для одних личная (субъективная), для других — государственная или общественная» [6]. В первую очередь таким правом, бесспорно, обладает истец как лицо, «в защиту субъективных прав и охраняемых законом интересов которого возбуждено дело» [7]. Данное утверждение не вызывает никаких возражений юристов. Так, Н. Н. Ткачева отмечает, что «истец, безусловно, имеет личную заинтересованность... Поэтому у него имеются все основания просить суд принять меры обеспечения» [8]. Признак «личной заинтересованности» называет и Т. Б. Юсупов: «Истец — это лицо, крайне заинтересованное в производстве по обеспечению иска» [7].

Отдельный вопрос вызывает право Ответчика на подачу заявления о применении обеспечительных мер. На данный момент в российской науке сформировались 2 (две) противоположные точки зрения на данный вопрос.

Исходя из первого подхода, Ответчик не обладает правом заявлять ходатайства об обеспечении иска. Такой позиции придерживается М. Д. Олегов утверждая, что ответчик может реализовать данное право только в случае, если он предъявит встречное исковое заявление, т. е. когда ответчик становится истцом по встречному иску А. А. Ференц-Сороцкий полагает, что лишь по просьбе истца суд может принять принудительные меры, ограничивающие право ответчика распоряжаться материальным предметом спора и не предусматривает противный вариант [9]. М. А. Рожкова также придерживается данной позиции, указывая, что «значение института обеспечения иска состоит в том, что им защищаются права и законные интересы истца и, следовательно, третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, но не ответчика и не третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, которое не является субъектом спорного материального правоотношения и не претендует на предмет спора» [10].

Сторонники другой точки зрения называют ответчика полноправным участником процесса, имеющим право ходатайствовать о принятии мер обеспечения. Так, В. В. Ярков полагает, что ответчик может подать заявление, например, чтобы гарантировать взыскание судебных расходов с истца при необоснованном, по мнению ответчика, предъявлении иска [11]. Юсупов Т. Б. придерживается этой же точки зрения: «На самом же деле ответчик имеет реальную возможность ходатайствовать о принятии мер по обеспечению иска. Это

вызвано: 1) с формальной позиции тем, что законодатель прямо предусматривает возможность принимать обеспечительные меры по заявлению лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 90 АПК РФ и ст. 139 ГПК РФ), а не только истца; 2) с точки зрения анализа сущности правовых категорий при-родой ряда материально-правовых притязаний» [7].

Это мнение разделяет А. И. Шукин [12]. Н. Н. Ткачева отмечает, что «законодатель не указывает конкретное лицо, по заявлению которого судья или суд может принять обеспечительные меры... Субъективная заинтересованность ответчика в большинстве случаев заключается в том, чтобы истцу в иске отказали и тем самым не нарушили его право» [8].

На момент написания настоящей статьи нами не было встречено не одного примера предъявления ходатайства о применении обеспечительных мер со стороны ответчика. Более того, на законодательном уровне был предусмотрен отдельный механизм защиты прав ответчика на предъявленные требования о принятии обеспечительных

мер со стороны истца — встречное обеспечение, которое при этом получило довольно широкое распространение для сохранения сторонами «status quo».

Подводя итоги, следует сказать, что исследование процессуального законодательства, арбитражной судебной практики и юридической литературы позволяет прийти к выводу, что, несмотря на регламентацию в законе порядка рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер, на практике обнаруживается множество проблем. Наиболее неурегулированным представляется вопрос о праве ответчика ходатайствовать об обеспечении иска. По нашему мнению, ответчик не может обращаться с соответствующим заявлением в силу «ограничительного» характера обеспечительных мер, но имеет полное право потребовать от стороны, «ущемившей» его законные интересы, предоставления встречного обеспечения. Но это далеко не единственная проблема, остается вопрос объема доказательств, необходимых для убеждения Суда в необходимости принятия тех или иных мер.

Литература:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 июля 1999 г. По делу «Иммуobiliаре Саффи» против Италии» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017
3. Вестник ВАС РФ. 2011. N 4.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»: Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017
5. О применении арбитражными судами обеспечительных мер: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 55 от 12 октября 2006 г [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017
6. Ткачева Н. Н. Обеспечение иска в гражданском судопроизводстве: научно-практическое пособие / Н. Н. Ткачева. — М., 2011. — С. 13.
7. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе / Т. Б. Юсупов. — М., 2006.
8. Ткачева Н. Н. Указ. соч. — М., 2008. — С. 13.
9. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. — М., 2003. — С. 238.
10. Рожкова М. А. Обеспечительные меры арбитражного суда / М. А. Рожкова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017.
11. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ (постатейный) / Под ред. В. В. Яркова. — М., 2004. — С. 238.
12. Шукин А. И. Субъекты права на обращение в арбитражный суд с заявлением о принятии обеспечительных мер / А. И. Шукин // Вестник ВАС РФ. 2007. N 8 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Консультант Плюс. — 11.03.2017.
13. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. — М., 1996. — С. 170.

Культура речи в профессиональной деятельности защитника

Фатоян Эло Оникович, магистрант

Саратовская государственная юридическая академия

В моей статье отражены проблемы, которые связаны с необходимостью соблюдения культуры речи в профессиональной деятельности защитника. В данной статье изучена структура защитительной речи, исследованы основные этапы ее подготовки и изложения.

Ключевые слова: защитник, адвокат, реплики сторон, суд, речь

In my article reflects the problems that are associated with the need to observe the culture of speech in the professional work of a lawyer. In this article studied a typical structure of speech for the defense, the main stages of its preparation and presentation.

Key words: defender, lawyer, structure, speech

Защитник — центральная фигура в процессе, и его выступление в суде является наиболее сложным и ответственным моментом его участия в судопроизводстве. Поскольку ни один другой вид процессуальной деятельности не предъявляет к защитнику подобных требований, исходя из того, что произнесение им судебной речи в прениях сторон требует очень тщательной и всесторонней подготовки.

Деятельность профессионального защитника на этапе его выступления в судебном заседании в прениях и репликах сторон достаточно подробно исследована в научной и учебной литературе [1], однако отличается рядом дискуссионных проблем теоретического и практического характера, которые требуют детального анализа и разрешения.

Речь защитника должна ориентироваться на закон и мораль и способствовать поиску истины по делу. Владимирова Л. Е. писал: «...судебное состязание не есть бой, не есть война; средства, здесь дозволяемые, должны основываться на совести, справедливости и законе». [2]

Наряду с профессионализмом, речь защитника должна ориентироваться на закон и мораль и способствовать поиску истины по делу.

Успешное выступление защитника в процессе невозможно без достаточного знания им помимо норм материального и процессуального права законов психологии, социологии и педагогики. Глубокие знания в данных сферах в своем роде помогают раскрыть социальную суть исследуемых событий и выявлению причин, мотивов совершенных его подзащитным поступков. Поэтому для защитника очень важно обладать ораторским мастерством, что невозможно без должного знания основ судебной речи.

В своей профессиональной деятельности защитник должен иметь ясное представление о том, как необходимо построить свою речь в процессе, о назначении, содержании, структуре и принципах судебной речи, ее форме, композиции, стиле, технике и других компонентах, без которых нельзя рассчитывать на произнесение им качественной речи в суде и надеяться на достижение поставленной цели.

Каждая речь защитника в любом процессе индивидуальна и от того насколько профессиональна она построена

в дальнейшем будет способствовать исходу по делу. Главная сила речи защитника — в их содержательности, в умении подбирать материалы, веские доказательства, в логичном расположении материала и в яркой, доходчивой форме.

Помимо этого защитник должен уверенно преподносить свою речь, однако умение выступать публично, как правило, приходит с опытом. Для этого необходимо познавать различные приемы ораторского искусства.

Если говорить об ораторе, то им является человек, обладающий даром красноречия (риторикой), однако одного лишь таланта бывает явно недостаточно, поскольку для того, чтобы стать хорошим оратором, защитнику необходимо много работать над этим.

Риторика имеет очень важную роль в юриспруденции, в частности в деятельности защитника, уже в античности были обобщены и возведены основы судебной речи.

От того насколько хорошо защитник владеет богатствами языка зависит его речь, насколько грамотно, четко и точно он может выразить свои мысли и привести сильные аргументы. Очень важно донести свои мысли в доступной форме и оказать должное воздействие на суд и участников судебного процесса, находящихся в зале суда.

В судебном процессе, в частности, в судебных прениях очень важно соблюдать этические требования, которые выражаются прежде всего в добросовестном и ответственном отношении к выполнению своих обязанностей по подготовке и произнесению речи, в корректности поведения и взаимоотношений с другими участниками. [3]

Каждый защитник должен соблюдать нормы морали и не допускать в своей речи высказываний, которые унижают честь и достоинство лиц, участвующих в рассмотрении дела. И поскольку судопроизводство имеет не только правовой, но и нравственный аспект, поэтому оно требует от защитника строгого соблюдения им этических правил, направленных на сохранение чести и достоинства своей адвокатской профессии. На это, в частности, направлен Кодекс профессиональной этики адвоката, принятый в целях поддержания профессиональной чести и развития традиций российской адвокатуры.

«... нужно знать предмет, о котором говоришь, в точности и подробности, выяснив себе вполне его положительные и отрицательные свойства; нужно знать свой родной язык и уметь пользоваться его гибкостью, богатством и своеобразными оборотами». [4]

Какой же самый важный критерий в речи защитника? Как считают лингвисты — это нормативность, которая включает в себя точность, содержательность, доступность, простота и чистота речи, то есть отсутствие в ней диалектных, просторечных слов, штампов, узкопрофессиональных выражений, неуместно употребляемых иноязычных слов и жаргонов. И другим не менее важным критерием речи являются: разнообразие ораторских приемов, логическая стройность, богатство словаря и художественная выразительность.

Любое судебное рассмотрение гражданского или уголовного дела включает в себя в качестве самостоятельной составной части судебного разбирательства судебные прения, во время которых его участники оценивают обстоятельства дела, подводят итоги судебного следствия, излагают свои выводы и делают предложения, формулируют свою окончательную процессуальную позицию.

Для защитника судебные прения является одной из самых важных частей всего процесса. Поскольку его главной целью здесь является помощь суду и всем присутствующим на судебном заседании лучше разобраться в фактических и юридических обстоятельствах уголовного, административного или гражданского дела, уяснить их смысл и значение, сделать правильные выводы.

Искусство судебного оратора проявляется в умении четко определить тему спора, построить свою речь так,

чтобы привлечь внимание судей и удержать его в продолжение всей речи, в умении полно и объективно проанализировать обстоятельства дела, указать причины преступления или гражданского конфликта, дать глубокий психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, выстроить систему опровержений и доказательств, сделать правильные правовые выводы и убедить в этом судей и аудиторию. [5]

Непосредственное участие защитника в судебных прениях, освещение им всех исследуемых по делу фактов с позиций защиты способствует установлению судебной истины и служит одной из гарантий предупреждения судебных ошибок.

Каждая речь защитника, произнесенная им, должна быть сильная по аргументации, удивительная по форме и побеждать слушателей.

Выступление защитника, особенно в суде с участием присяжных заседателей, оказывает огромное влияние на формирование внутреннего убеждения судей. В судебных прениях, когда весь доказательственный материал по делу подвергается юридическому анализу, когда все спорные вопросы становятся предметом обсуждения, когда каждый из лиц, участвующих в деле обосновывает свои требования, возражает против требований другой стороны, это позволяет суду прийти к правильным выводам, постановить законный и обоснованный приговор или принять правильное решение.

Наполнить свою профессиональную деятельность высокой судебной культурой является прямой, очень важной и необходимой обязанностью каждого защитника, участвующего в судопроизводстве и выступающего с судебной трибуны. [6]

Литература:

1. Волькенштейн Ф. А., Бобрищев-Пушкин А. В. Прения сторон в уголовном процессе. СПб: Тип. Печ. И изд. Дела «Труд», 1903. С. 36–40
2. Владимиров Л. Е. Пособие для уголовной защиты. СПб. 1911. С.
3. Ивакина Н. Н. Культура судебной речи: учебное пособие. Москва., 1995. С. 49–51
4. Сергенч П. Искусство речи на суде. Москва. 1998
5. Маслова М. В. Речь защитника в прениях и репликах сторон. Ленинградский юридический журнал. № 3 (41). 2015. С. 146
6. Власов А. А. Культура речи в профессиональной деятельности адвоката // Журнал: Евразийская адвокатура. 2012. С. 25.

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Права на промышленный образец, созданный по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

Галкин Алексей Юрьевич, старший преподаватель
Ростовский институт защиты предпринимателя

Одними из важнейших условий договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее — договоры на выполнение НИОК и ТР) являются условия о правах сторон на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как результатам интеллектуальной деятельности (далее — РИД).

Согласно ст. 1225 ГК РФ одним из таких РИД являются промышленные образцы.

В соответствии с ст. 769 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (далее — ГК РФ) [1], по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ — разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее.

Согласно п. 3 ст. 772 ГК РФ, права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, определяются в соответствии с правилами раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (далее — ГК РФ) [2].

Перед тем, как перейти к анализу норм о правах сторон на промышленный образец, созданный по договорам на выполнение НИОК и ТР, необходимо охарактеризовать данный РИД.

Согласно ст. 1352 ГК РФ в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства.

Промышленному образцу предоставляется правовая охрана, если по своим существенным признакам он является новым и оригинальным.

К существенным признакам промышленного образца относятся признаки, определяющие эстетические особенности внешнего вида изделия, в частности:

- форма,
- конфигурация,
- орнамент,
- сочетание цветов,

- сочетание линий,
- контуры изделия,
- текстура или фактура материала изделия.

Признаки, обусловленные исключительно технической функцией изделия, не являются охраняемыми признаками промышленного образца.

Промышленный образец является новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца.

Промышленный образец является оригинальным, если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия.

При установлении новизны и оригинальности промышленного образца также учитываются (при условии более раннего приоритета) все заявки на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и заявки на государственную регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, которые поданы в Российской Федерации другими лицами и с документами которых в соответствии с п. 2 ст. 1385, п. 2 ст. 1394, п. 1 ст. 1493 ГК РФ вправе ознакомиться любое лицо.

Раскрытие информации, относящейся к промышленному образцу, автором промышленного образца, заявителем либо любым получившим от них прямо или косвенно эту информацию лицом (в том числе в результате экспонирования промышленного образца на выставке), вследствие чего сведения о сущности промышленного образца стали общедоступными, не является обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности промышленного образца, при условии, что заявка на выдачу патента на промышленный образец подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности в течение двенадцати месяцев со дня раскрытия информации.

Бремя доказывания того, что обстоятельства, в силу которых раскрытие информации не препятствует признанию патентоспособности промышленного образца, имели место, лежит на заявителе.

Не предоставляется правовая охрана в качестве промышленного образца:

- решениям, все признаки которых обусловлены исключительно технической функцией изделия;
- решениям, способным ввести в заблуждение потребителя изделия, в том числе в отношении производителя изделия, или места производства изделия, или товара, для которого изделие служит тарой, упаковкой, этикеткой, в частности решениям, идентичным объектам, указанным в пунктах 4—10 ст. 1483 ГК РФ, либо производящим такое же общее впечатление, либо включающим указанные объекты, если права на указанные объекты возникли ранее даты приоритета промышленного образца, за исключением случаев, если правовая охрана промышленного образца испрашивается лицом, имеющим исключительное право на такой объект.

Предоставление правовой охраны промышленным образцам, идентичным объектам, указанным в п. 4, пп 1, 2 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, либо производящим такое же общее впечатление, либо включающим указанные объекты, допускается с согласия собственников или уполномоченных собственниками лиц либо обладателей прав на указанные объекты.

Далее перейдем к анализу норм о правах сторон на промышленный образец, созданный по договорам на выполнение НИОК и ТР.

Согласно ст. 1371 ГК РФ право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, созданный при выполнении договоров на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали его создание, принадлежат исполнителю, если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

В этом случае заказчик вправе, если договором не предусмотрено иное, использовать созданный таким образом промышленный образец в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента без выплаты за это использование дополнительного вознаграждения.

При передаче исполнителем права на получение патента или отчуждении самого патента другому лицу заказчик сохраняет право использования промышленного образца на указанных условиях.

В случае, когда в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента или исключительное право на промышленный образец передано заказчику либо указанному им третьему лицу, исполнитель вправе использовать созданный промышленный образец для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение

всего срока действия патента, если договором не предусмотрено иное.

Следует отметить, что нормы указанной статьи допускают создание промышленного образца и по договорам подряда.

Наряду с указанной статьей, ГК РФ предусматривает ст. 1372 ГК РФ о промышленном образце, созданном по заказу.

В соответствии данной статьей, право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, созданный по договору, предметом которого было его создание (по заказу), принадлежат заказчику, если договором между исполнителем и заказчиком не предусмотрено иное.

В случае, когда право на получение патента и исключительное право на указанный промышленный образец принадлежат заказчику, исполнитель вправе, поскольку договором не предусмотрено иное, использовать такой промышленный образец для собственных нужд на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

В случае, если в соответствии с договором между исполнителем и заказчиком право на получение патента и исключительное право на промышленный образец принадлежат исполнителю, заказчик вправе использовать промышленный образец в целях, для достижения которых был заключен соответствующий договор, на условиях безвозмездной простой (неисключительной) лицензии в течение всего срока действия патента.

Рассматриваемая статья не указывает вид договоров.

Вместе с тем, «субъектный состав (заказчик и исполнитель), а также предмет данных договоров» [3, с. 54] позволяет сделать вывод о том, что такими договорами могут выступать договоры на выполнение НИОК и ТР.

Проведенный анализ положений ст. 1371 ГК РФ и ст. 1372 ГК РФ показывает, что распределение прав сторон на промышленный образец, созданный по договору, зависит от того, предусматривал ли договор его создание или нет.

Исходя из этого, выделяются две разновидности договора:

- договоры на выполнение НИОК и ТР, которые прямо не предусматривали создание промышленного образца;
- договоры, предметом которых было создание промышленного образца (по заказу).

В первом случае право на получение патента и исключительное право на промышленный образец, принадлежат исполнителю, а во втором — заказчику.

Вместе с тем, указанные нормы являются диспозитивными. Поэтому в договоре стороны могут предусмотреть другое распределение прав на промышленный образец.

Отмеченное можно проиллюстрировать следующей схемой:

Рис. 1. Права на промышленный образец, созданный по договору

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
3. Галкин А. Ю. Предмет договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. № 2 (13). 2012. С. 52–55.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Правовые вопросы раздела имущества супругов

Борисова Анастасия Юрьевна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящей статье рассмотрены проблемы, возникающие в судах по поводу отнесения отдельных предметов имущества супругов, подлежащих разделу, к их общей собственности. Автор приводит точки зрения разных ученых и высказывает свое мнение.

Ключевые слова: предметы профессиональной деятельности, драгоценности, значительное увеличение стоимости имущества

По общему правилу раздел совместно нажитого имущества супругов возможен как в период брачных отношений, так и после расторжения брака. Кроме того, данный раздел может быть произведен, как в добровольном, так и в принудительном порядке. Именно, в случае невозможности избежать конфликта, раздел, а также определение долей супругов в общем имуществе происходит в судебном порядке (п. 3 ст. 38 СК РФ).

Если данный раздел связан с расторжением брака, что происходит чаще всего, то у суда возникает обязанность произвести раздел имущества, находящегося в совместной собственности супругов (по требованию одного из них), в случае отсутствия соответствующего соглашения (п. 2 ст. 24 СК РФ). Данная норма призвана исключить неопределенность судьбы общего имущества супругов и способствовать стабильности гражданского оборота.

Законодательством суду предоставлена возможность определить, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов (п.3 ст. 38 СК РФ), при этом должны учитываться интересы самих супругов и их несовершеннолетних детей.

Если кто-то из супругов не согласен с отнесением того или иного имущества к совместно нажитому имуществу или не согласен с определением долей в общем имуществе, то именно на него ложится бремя доказывания опровержения презумпции общности имущества супругов.

Классификация споров, вытекающих из отношений супругов, связанных с разделом имущества весьма обширна и различна. Как правило, ни мало сложностей возникает в правильном и справедливом отнесении того или иного имущества к общей собственности супругов. Рассмотрим некоторые из них.

Нередко встречаются споры, связанные с передачей предметов профессиональной деятельности тому или иному супругу. На практике подобные предметы передаются тому супругу, который осуществляет соответствующую профессиональную деятельность. Хотя законом, нормы, указывающей на подобный порядок раздела, не предусмотрено.

Не предусмотрена и норма, четко указывающая на отнесение подобных предметов к совместной собственности супругов на основании п.2 ст. 34 СК РФ или к вещам индивидуального пользования в соответствии с п.2. ст. 36 СК РФ.

Ученые также не могут выработать единой точки зрения по данному вопросу. Некоторые из них относят данные предметы к общей собственности супругов, по причине того, что, как правило, на их приобретение затрачиваются значительные для семьи денежные суммы, которые обусловлены расчетом на дальнейшее использование этих предметов для содержания семьи [1].

Иной точки зрения придерживаются, например, Ю. В. Байгушева, которая полагает, что предметы профессиональной деятельности следует относить к вещам индивидуального пользования и, как следствие они должны быть переданы тому супругу, который наиболее в них нуждается [2].

Мне более всего близка позиция А. В. Вишняковой, исходя из которой, следует вывод, что вышеназванные предметы приобретаются, как правило, обоими супругами для профессиональной деятельности одного из них, поэтому их необходимо передавать тому из супругов, кто ими пользуется, при этом, если стоимость остального имущества не достигает доли, причитающейся другому супругу, суд должен определить последнему соответствующую денежную или иную компенсацию [3].

В связи с тем, что зачастую данные предметы приобретаются за счет общих средств супругов для профессиональной деятельности одного из них, целесообразно было бы отнести их к совместно нажитому имуществу. Но, при разделе такие вещи следует передавать супругу-профессионалу, учтя их стоимость в его доле.

Подобного мнения придерживается и судебная практика, так Краснодарский краевой суд указал на правомерность решения районного суда в части передачи предмета профессиональной деятельности тому из супругов, который за счет него осуществляет профессиональную деятельность, являющуюся единственным источником дохода. В пользу

второго супруга была взыскана компенсация в размере $\frac{1}{2}$ стоимости этого имущества [4].

Не менее интересна ситуация, связанная с разделом драгоценностей и предметов роскоши. По общему правилу они подлежат разделу, как совместно нажитое имущество. Если же они получены в дар, в порядке наследства или до вступления в брак на личные деньги одного из супругов, то они будут считаться личным имуществом этого супруга. Факт дарения, наследования или приобретения за счет личных средств необходимо будет доказывать в судебном разбирательстве, при этом, в отсутствие нотариально удостоверенного договора дарения, либо документов, явно указывающих на то, что данные предметы были приобретены за счет личных средств, сделать это крайне сложно. Следовательно, для исключения дорогостоящих предметов (драгоценностей и предметов роскоши) из общего имущества, супругу, требующему это, необходимо предоставить неоспоримые доказательства, а они в наличии имеются не всегда.

Супруги в браке часто дарят друг другу подарки, в том числе и драгоценности, и если супруг-даритель заявит, что данная вещь является вовсе не подарком, а совместно нажитым имуществом, не смотря на то, что пользовался ей только один из супругов (например, драгоценные серьги, кольца, подвески), то они будут подлежать разделу на общих основаниях.

Если все же одной из сторон удастся доказать в суде, что данная вещь — драгоценность была получена в дар, даже если этот дар был преподнесен другим супругом, есть основания полагать, что такая вещь будет относиться к личному имуществу той стороны, которой она была подарена [5, с. 222].

Если исходить из того, что согласно ст. 572 ГК РФ вещь (подарок) передается одаряемому в собственность, то факт расторжения брака не является основанием для лишения собственника подарка. На мой взгляд, данное правило более чем применимо к драгоценным украшениям, которые, чаще всего супруг дарит супруге. Поэтому, для того, чтобы избежать подобного рода конфликтов, режим имущества супругов должен иметь четкую и явно выраженную законодательную основу, в том числе и в части того, что касается дорогостоящих предметов для личного пользования (всевозможные украшения), так как, в целом наблюдается тенденция к улучшению общего благосостояния семей и приобретательская способность подобных вещей возрастает.

Еще одной из особенностей имущественных споров, возникающих между супругами, является возможность отнесения имущества, нажитого после фактического прекращения семейных отношений к режиму раздельной собственности, либо признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью.

В первом случае должны быть выполнены два условия: 1) раздельное проживание; 2) прекращение между супругами семейных отношений. Для признания раздельности имущества, необходимо будет доказать в суде

вышеназванные факты. При этом временное проживание супругов в разных местах, вызванное объективными причинами (выезд к месту учебы, командировка) не будут иметь значение при вынесении решения судом, и влиять на режим общности собственности супругов. Признание имущества, нажитого каждым из супругов в период их раздельного проживания, является правом, но не обязанностью суда.

Что касается, признания личного имущества супругов их совместной собственностью, то статья 37 СК РФ позволяет произвести данную трансформацию только в том случае, если судом будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов, либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие). Доказательством значительного увеличения стоимости имущества будет считаться соотношение реальной стоимости имущества до и после понесенных вложений.

При этом хотелось бы отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют какие-либо границы, указывающие на значительность увеличения стоимости имущества. Исходя из смысла абз. 3 п.2 ст. 256 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что данное увеличение возможно, как путем понесения материальных затрат, так и, как указывает ст. 37 СК РФ еще и за счет непосредственно трудового вклада другого супруга.

Данное правило не применяется, если супруги заключили брачный договор, где определили иные условия по поводу личного имущества каждого из супругов.

Суды при вынесении решений по данной категории дел вынуждены исходить из субъективных аргументов: действительной стоимости имущества, подлежащего разделу, определяемой с учетом сложившихся в данной местности цен на строительные материалы и работы, транспортные услуги, места расположения дома, степени его благоустройства, износа, возможности его использования и т. п. [6]. В основном подобного характера споры возникают по поводу объектов недвижимости.

На мой взгляд, имеет смысл исключить из ст. 37 СК РФ субъективное понятие «значительное» увеличение стоимости, вместо этого установить увеличение стоимости имущества определенной суммой или процентным соотношением к стоимости делимого имущества. Так, к примеру, Т. Ю. Синельникова предлагает установить увеличение стоимости имущества на уровне 30% [7, с. 63].

Кроме того, возникает еще один вопрос процессуального характера, если увеличение стоимости за счет понесения материальных затрат еще возможно доказать, путем представления в суд всевозможных платежных документов (квитанции, чеки за приобретение каких-либо строительных товаров, подрядные договоры, отчетная документация и т. п.), то каким образом можно доказать трудовой вклад супруга в улучшение этого имущества? Представляется, что на практике сделать это весьма сложно и есть опасность

ущемления в имущественных правах того из супругов, который улучшал имущество.

Подводя итог, хотелось бы заметить, что несмотря на постоянно происходящую модернизацию законодательства, ряд вопросов, касаемых раздела совместно нажитого имущества супругов, как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике не имеет однозначного ответа. Но, в любом случае, раздел имущества супругов предполагает фактическую передачу каждому из супругов определенного имущества, которое будет соответствовать его доли в общей собственности.

Литература:

1. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. Норма: ИНФРА-М. 2011. [электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.
2. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Ю. В. Байгушева [и др.] Гражданское право: учебник // Под ред. А. П. Сергеева. «РГ-Пресс». 2010. [электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.
3. Вишнякова А. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // Отв. ред. В. Б. Ляндрес. «Контракт». 2007. [электрон. ресурс] // СПС ГАРАНТ.
4. Кассационное определение Краснодарского краевого суда № 33–14999/2011 от 7 июля 2011 г. по делу № 33–14999/2011 [электрон. ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». // URL: <http://sudact.ru/>
5. Клейменова М. О. Особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском процессе: учеб. пособие. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия» 2013.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2003 года (по гражданским делам) / Утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июля 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004 г. № 1.
7. Синельникова Т. Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010.

По общему правилу, если раздел имущества происходит одновременно с расторжением брака, то соответствующее имущество будет разделено полностью. Если же процесс раздела происходит без расторжения брака, то та часть имущества, которая не была разделена, а также имущество, нажитое супругами в дальнейшем в период брака, составит их совместную собственность (п. 6 ст. 38 СК РФ), а, следовательно, в дальнейшем также возможен раздел этой части имущества, а значит, не исключены и споры.

Сравнительный анализ института наследования в Китае и России

Гао Япэн, магистрант

Китайский политико-правовой университет (г. Пекин)

В той или иной степени, институт наследования затрагивает интересы почти каждого человека, поэтому его значение трудно переоценить и его исследование имеет прикладное значение.

В гражданском праве РФ наследственное право находится в разделе V, включающем 76 статей. В этой части включается в себя пять глав. Шестидесят первая глава «Общие положения о наследовании» устанавливает основания наследования, открытие наследования, наследники, недостойные наследники и так далее. В шестидесят второй главе «Наследование по завещанию» содержатся основные принципы наследования по завещанию. Шестидесят третья глава «Наследование по закону» устанавливает очереди наследников. Шестидесят четвертая глава «Приобретение наследства» посвящена принятию наследства, разделу и хране наследства, например, способы и срок принятия наследства. Шестидесят пятая глава «Наследование отдельных

видов имущества» устанавливает наследование прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах, наследования предприятия, имущества члена крестьянского хозяйства и так далее.

Сейчас в Китае нет гражданского кодекса, и наследственное право Китая представляет собой обособленную отрасль права. Закон Китайской Народной Республики «О наследовании» состоит из 5 глав, которые составляют из 37 статей. В первой главе «Общие положения» содержатся основания возникновения наследования, содержание наследства, наследство личных доходов, полученные по договорам индивидуального подряда, право наследования недееспособных и дееспособных, срок для возбуждения в суде споров о праве наследования и условия, при которых лицо утрачивает право на наследование. Вторая глава «Наследование по закону» посвящена порядку

наследство. Третья глава «Наследование по завещанию и завещательный дар» устанавливает вид завещания, лица, которые не могут являться свидетелями при составлении завещания, юридическая сила завещания недееспособных и дееспособных и так далее. Четвёртая глава «Распоряжение наследством» разрешает проблемы охраны наследства, раздел наследства, нажитого мужем и женой во время брака и находящегося в их совместной собственности, принцип раздел наследства, доля еще не родившегося ребенка при разделе наследства и так далее.

Принципы наследственного права представляют собой основные начала, в соответствии с которыми строится наследственное право как система правовых норм, а также осуществляется наследственно-правовое регулирование общественных отношений [1]. В Гражданском кодексе РФ, а также в Законе КНР «О наследовании» закреплены такие общие основные принципы наследственного права.

1. Принцип универсальности наследственного правопреемства. Это принцип означает, что весь комплекс прав и обязанностей умершего переходит к наследникам одновременно. В пункте 1 ст. 1110 ГК РФ отмечается, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент [2, с. 377]. Действующий Закон КНР «О наследовании» тоже закрепляет этот принцип, то есть, наследник, принявший какое-то отдельное право, одновременно считается принявшим и все остальные известные и неизвестные обязанности умершего. В соответствии со ст. 33 Закона КНР «О наследовании» при наследовании имущества следует уплатить налоги и погасить долги наследодателя, которые он согласно закону должен был уплатить и погасить. Наследник не несет ответственность за уплату налогов и погашение долгов, которые наследодатель должен был погасить согласно закону, когда он отказывается от наследства

2. Принцип свободы завещания. В ГК РФ прямо установлено, что завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения. (пункт 1 ст. 1119 ГК РФ) [2, с. 379]. Кроме того, согласно пунктом 2 ст. 1119 ГК РФ завещатель не обязан сообщать кому-либо о содержании, совершении, об изменении или отмене завещания. Принцип свободы завещания вытекает из ст. 16 Закона КНР «О наследовании», который указывает на то, что гражданин может составить завещание с целью распоряжения индивидуальным имуществом, а также может указать лицо, на которое возлагается исполнение завещания. Кроме того, ст. 20 Закона КНР «О наследовании» детализирует данный принцип и устанавливает то, что завещатель может отменить, изменить самостоятельно составленное завещание.

3. Принцип равенства. Хотя в ГК РФ нет прямо зафиксировано данного принципа, но равноправие человека

является одним из основных положений конституционного права РФ. В соответствии с пунктом 3 ст. 19 Конституции РФ мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. Этот принцип также распространяется на наследственное право. Все гражданин имеет равные наследственное право, когда они участвуют в наследственных отношениях. Ст. 9 Закона КНР «О наследовании» прямо провозглашает то, что мужчины и женщины пользуются равным правом наследования. Кроме того, ст. 48 Конституции КНР тоже закрепляет данный принцип. Согласно ст. 48 Конституции КНР женщины в Китайской Народной Республике пользуются одинаковыми с мужчинами правами во всех сферах жизни — политической, экономической, культурной социальной и семейной. Должно отметить то, что это грамотный прогресс в Китае, так как на протяжении веков женщины находились в неравном положении с мужчинами, в том числе в сфере наследования.

4. Принцип свободы наследования, то есть свободы принятия или отказа от наследства. В соответствии с положениями ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять и не допускается принятие наследства под условием или с оговорками. Пункт 3 ст. 1152 ГК РФ устанавливает то, что принятие наследства одним или несколькими наследниками не означает принятие наследства остальными наследниками. Это указывает то, что наследование является отдельным правом каждого наследника и остается обособленным, которое требует самостоятельного поведения каждого наследника в пределах осуществления им наследственного права [2, с. 390]. Право отказа от наследства регулируется ст. 25 Закона КНР «О наследовании». В соответствии со ст. 25 Закона КНР «О наследовании» если после открытия наследства наследник отказывается от него, он должен сделать заявление об отказе до принятия наследства. Если такое заявление не сделано, считается, что наследник принял наследство. Лицо, получающее завещательный дар, должно в течение двух месяцев после получения извещения о завещательном даре сделать заявление о принятии дара или отказе от него.

Если сравнить раздел V ГК РФ и Закон КНР «О наследовании», то можно наблюдать, что существуют некоторые различия в сфере института наследства между двумя странами.

Во-первых, состав наследства в Китае и России отличается друг от друга. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности [2, с. 377]. А ст. 3 Закона КНР «О наследовании» прямо детализирует состав наследства и указывает на то, что наследство представляет собой индивидуальное законное имущество, оставшееся после смерти гражданина, включая: 1) доходы; 2) дом, денежные сбережения, предметы обихода; 3) дельфин, скот, домашнюю птицу; 4) культурно-исторические

ценности, печатные материалы; 5) средства производства, обладание которыми разрешено законом; 6) авторские права, права, вытекающие из патентного законодательства, имущественные права; 7) прочее законное имущество гражданина. По сравнению мы заметим то, что круг состав наследства в России больше, чем в Китае. В России состав наследства входят имущественные права и обязанности. Личные неимущественные права и другие нематериальные блага. А в Законе КНР «О наследовании» только указывает конкретные имущественные права, которые является составом наследства, то есть авторские права, права, вытекающие из патентного законодательства, имущественные права.

Во-вторых, основания для наследования и виды наследников в Китае и в России имеют свои характеры. Раздел V ГК РФ посвящён двум основаниям наследования: наследование по завещанию и наследование по закону. Закон КНР «О наследовании» содержит три вида основания для наследования: наследование по закону, наследование по завещанию, наследование по завещательному дару. В соответствии со ст. 5 Закона КНР «О наследовании» после открытия наследства наследование осуществляется по закону. При наличии завещания наследование осуществляется по завещанию или по завещательному дару. При наличии соглашения о завещательном дару, касающегося содержания наследодателя, наследование осуществляется в соответствии с соглашением. Эта статья показывает приоритет наследование по завещательному дару в Китае.

Литература:

1. Гуцин В. В., Дмитрие Ю. А. Наследственное право и процесс: учебник для высших учебных заведений. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 32 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации по состоянию на 05 марта 2017 года. Части 1–4. М.: Изд-во Проспект, 2016.

Брачный договор: проблемы правового регулирования

Ибрагимова Гузель Шарафутдиновна, студент
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с правовым регулированием такого относительно нового для российского законодательства института, как брачный договор.

Ключевые слова: брачный договор, семья, несовершеннолетние, брак, недееспособные, родственники, Семейный Кодекс РФ

Институт брачного договора законодательно был закреплён относительно недавно. Реальная возможность заключения брачных договоров появилась с введением в действие Семейного Кодекса РФ с 1 марта 1996 года. Сейчас заключение брачного договора — достаточно редкое явление. Это связано с тем, что данный институт не нашёл достаточной регламентации. Поэтому существует ряд

В-третьих, наследственное правопреемство при одновременной смерти в России и в Китае отличается от друг друга. По настоящему ГК РФ граждане, умершие в один и тот же день, считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга, если момент смерти каждого из таких граждан установить невозможно. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них [2, с. 378]. Данного правила существуют и исключения. Например, согласно п. 1 ст. 1146 ГК РФ доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 настоящего Кодекса, и делится между ними поровну [2, с. 388]. В соответствии со ст. 2 разъяснения Верховного народного суда КНР «О некоторых вопросах применения Закона КНР о наследстве» для гражданина, умерших в один и тот же день, которые могут наследовать друг после друга, если момент смерти каждого из них установить невозможно, то лица, не имеющие наследников, умирают раньше других. Если умершие имеют свои наследники и различие в порядке поколений, старшее поколение умирает раньше. Однопоколенные граждане при одновременной смерти считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них.

проблем, связанных с применением норм Семейного кодекса РФ в части брачного договора.

Первой проблемой является определение юридической сущности брачного договора. Н. А. Нечаева считает брачный договор своеобразной договоренностью относительно судьбы имущества, основанной на личных отношениях. Однако здесь необходимо отметить что брачный

договор регулирует исключительно имущественные отношения. Другие ученые считают, что брачный договор является одним из видов гражданско-правового договора. Приверженцы данной позиции основывают свои выводы на том, что, во-первых, сама возможность заключения брачного договора предусматривается в ГК РФ, во-вторых, изменение и расторжение брачного договора производится на основаниях и в порядке, установленным ГК РФ для изменения и расторжения договора.

Убедительным доказательством гражданско-правового характера брачного договора является содержащийся в п. 3 ст. 42 СК РФ перечень условий, которые не могут быть включены в содержание брачного договора. В данном случае личные неимущественные отношения предметом брачного договора быть не могут. Также интересен тот факт, что данный институт не может регулировать семейные отношения в чистом виде: права и обязанности супругов, детей, других родственников. Здесь мы понимаем, что брачный договор регулирует лишь имущественные отношения, регулятором семейных отношений остается закон. Этот факт является специфической чертой брачного договора по отношению к другим гражданско-правовым сделкам.

Вторым важным моментом является субъектный состав данного договора.

Субъектами брачного договора в соответствии со статьей 40 СК РФ являются лица, вступающие в брак, или супруги. При этом четко не установлено, с какого момента гражданин может быть отнесен к категории лиц, вступающих в брак. Признаки, позволяющие идентифицировать граждан как «лиц, вступающих в брак», не указаны ни в СК РФ, ни в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Распространено мнение о том, что под «лицами, вступающими в брак» следует понимать лишь лиц, подавших заявление в органы ЗАГС. Но, как верно отмечает Б. М. Гонгалло, данная точка зрения является ошибочной, поскольку СК РФ не содержит требования о том, что до заключения брачного договора надо подавать заявление о регистрации брака [1]. Соглашаясь с Л. Б. Максимович, данную терминологию следует признать неудачной, поскольку она «делает возможным предположение о том, что стороны должны вступить в брак в ближайшее время после заключения договора» [3]. Е. А. Чефранова предлагает обозначить данную категорию субъектов как «лица, имеющие намерение вступить в брак» [5]. Думается, что данная трактовка наиболее точно определит субъектный состав договора и разрешит проблемные ситуации, связанные с обязанностью нотариуса идентифицировать обратившихся к нему по поводу заключения брачного договора лиц как надлежащих субъектов такого договора. Также предлагаем, внести норму о том, что «заключение брачного договора не зависит от факта подачи заявления в органы записи актов гражданского состояния».

Третьей важной проблемой является возможность заключения брачного договора несовершеннолетним лицом,

в отношении которого вынесено решение о снижении брачного возраста, до государственной регистрации заключения брака. Условиями заключения брачного договора в связи с толкованием норм семейного права являются: дееспособность, отсутствие зарегистрированного брака с другим лицом, достижение брачного возраста, отсутствие родства между будущими супругами и др. П. В. Крашенинников считает, что заключение брачного договора до регистрации брака между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно [1]. Другие исследователи считают, что заключить данный договор можно с момента вынесения решения о снижении брачного возраста. Необходимо отметить, что лицо в нашем случае приобретает дееспособность только после вступления в брак (ст. 21 ГК РФ). Значит, до вступления в брак несовершеннолетний еще не обладает дееспособностью в полной мере. И заключение брачного договора будет противоречить другим нормам права (ст. 21 ГК РФ, ст. 14 СК РФ). Здесь, наиболее верным кажется дополнить статью 41 СК РФ нормой, предложенной А. Н. Левушкиным: «До государственной регистрации заключения брака заключение брачного договора между лицами, хотя бы одно из которых является несовершеннолетним, невозможно». И тогда, заключение брачного договора, если один из будущих супругов несовершеннолетний, станет возможным только после государственной регистрации брака [2].

Здесь необходимо и решить вопрос, связанный с ограничено дееспособными лицами. Некоторые ученые считают, что ограничено дееспособные граждане не могут заключать брачный договор, так как, согласно ГК РФ, они имеют право только на заключение мелких бытовых сделок, каковым брачный договор не является. Существует другая точка зрения, с которой невозможно не согласиться. Л. М. Пчелинцева говорит о возможности заключения брачного договора такими лицами с согласия попечителей [4]. Ст. 14 СК РФ закрепляет, что препятствием для заключения брака является недееспособность лица, вследствие психического расстройства. В отношении ограничено дееспособных такого запрета не установлено.

Однако в ст. 30 ГК РФ закреплено, что они «вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя». Здесь нам необходимо заметить, что брачный договор не является мелкой бытовой сделкой. Но законодательно закреплена возможность заключить такой договор с согласия попечителя в соответствии нормами гражданского права. Думается, что законодательно необходимо урегулировать данный вопрос и в семейном кодексе. Внести в ст. 41 СК РФ норму о том, что заключение брачного договора с ограничено дееспособным лицом, возможно только с согласия попечителя.

Следующим важным вопросом являются положения СК РФ относительно последствий прекращения брачного договора. Так, согласно п. 3 ст. 43, действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака

по основаниям ст. 25 СК РФ, за исключением тех обязательств, которые предусмотрены брачным договором на случай прекращения брака. Однако брак может прекращаться и вследствие смерти гражданина или объявления судом одного из супругов умершим. Здесь возникает вопрос: будет ли переходить данное имущество по наследству. Е. А. Чифранова считает, что «передачу имущества умершего супруга по наследству можно производить так, как если бы супруги не изменили бы брачным договором законный режим» [5]. Тогда теряется цель брачного договора. И такое буквальное толкование нормы противоречит сущности брачного договора. Здесь необходимо отметить интересную позицию А. В. Слепакова: «Действие брачного договора прекращается с момента прекращения брака (ст. 16 СК РФ), за исключением тех прав и обязанностей, которые предусмотрены брачным договором на случай расторжения брака, а также тех положений брачного договора, применение которых к имущественным правам и обязанностям, связанным с прекращением брака, разумно вытекает из содержания брачного договора» [2].

Является дискуссионным и вопрос о том, есть ли необходимость расширения содержания брачного договора. В соответствии со статьей 40 СК РФ предметом брачного договора может быть только имущество супругов и имущественные права супругов. Некоторые ученые, например, Савостьянова О. Н. считает, что в брачном договоре необходимо регулировать и личные неимущественные права супругов. Это необходимо для обеспечения интересов детей. В других странах в содержание брачного договора могут

включаться и личные отношения супругов, обеспечиваться интересы детей. Например, в ст. 13 Кодекса о браке и семье брачным договором могут быть урегулированы «формы, методы, средства воспитания детей, место проживания детей, размер алиментов на них». В нашей стране для этого предусмотрено отдельное соглашение об уплате алиментов.

Не предусмотрено законодателем заключение соглашений между совместно проживающими родителями относительно форм, методов, и средств воспитания детей. Л. Б. Максимович, например, предлагает «В случае расторжения брака по инициативе гр-на Петрова С. И. либо в результате его недостойного поведения имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности супругов, считается с момента расторжения брака общей долевой собственностью супругов: три части принадлежит супруге, четвертая часть Петрову» [3].

Однако данное требование не соотносится с положениями СК РФ. В соответствии со статьей 44 СК РФ брачный договор может быть признан недействительным, если условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Также необходимо отметить, что таким образом договорным образом будут регулировать те начала, которые по своей природе носят императивный характер. Поэтому, на наш взгляд, брачный договор должен регулировать только имущественные отношения. Таким образом, в правовом регулировании брачного договора имеются пробелы, поэтому законодателю необходимо обратить внимание на их восполнение.

Литература:

1. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4.
2. Левушкин А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора // «Нотариус», 2011, № 4.
3. Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт). // М. «Ось-89», 2005. С. 47.
4. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. // М. «Норма», 2008. С. 139.
5. Чифранова Е. А. Имущественные отношения супругов. // М. «Эксмо», 2008.

Усыновление – приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей

Митякина Евгения Васильевна, студент
Международный институт экономики и права

В последнее время всё чаще в средствах массовой информации и со стороны государства поднимаются вопросы о детях, оставшихся без попечения, об их воспитании, о защите прав детей, о проблемах устройства детей сирот.

За приоритет семейного воспитания ребенка в наше время выступает не только государство, но и психология с педагогикой. Право ребенка жить и воспитываться

в семье закреплено, прежде всего, в Конвенции ООН «О правах ребенка» «Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания» [1]

Семейный кодекс РФ придерживается аналогичного правила п. 2 ст. 54 гласит «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье» [2]

Семейным законодательством Российской Федерации предусмотрены различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей — это усыновление, опека и попечительство, приемная семья.

В данной работе будет рассмотрена основная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей — усыновление.

На конец 2015 года по данным федерального статистического наблюдения численность детей, оставшихся без опеки составила 481 921 человек. Если сравнить с 2014 годом, то численность уменьшилась на 2,3% (в 2014 году — 493071 человек). Из них 83% детей находится на воспитании в семье.

Актуальность темы усыновление (удочерение) бесспорна так как, несмотря на снижение общего числа детей — сирот в России ещё остаётся очень много детей, оставшихся без опеки. В силу различных обстоятельств бывают разные причины оставления детей, будь то смерть родителей, лишение их родительских прав, осуждение родителей к лишению свободы, тяжелая болезнь или длительное отсутствие родителей, уклонение родителей от своих родительских обязанностей, отказ родителей взять своих детей из родильных или иных учреждений. [3]

Гарантии государства в отношении семьи закреплены Конституцией РФ. В части 1 статьи 38 говорится: «Материнство и детство, семья находится под защитой государства», поэтому государство берет ответственность на себя за таких детей, определяя их в воспитательные учреждения, на полное государственное обеспечение.

Государственная политика в отношении детей была заложена еще в 1990-х гг., когда 24 июля 1998 г. президент РФ Борис Ельцин подписал федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Утверждались такие программы по улучшению детей в РФ до 2000 г. Национальный план действий в интересах детей, указом президента РФ 14 сентября 1995 г. План действий по улучшению положения детей в РФ на 2001–2002 гг. (распоряжение правительства РФ от 21 августа 2001 г.) По настоящее время разрабатываются стратегии направленные на сокращение числа детей — сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за счет их устройства в семьи. 1 июня 2012 г. указом Президента РФ утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Документом поставлена цель увеличить к концу 2017 г. долю детей — сирот, воспитывающихся в семьях до 90%. Зачастую государство совместно с фондами реализует комплекс мер для снижения социальной пропасти между детьми в семьях и сиротами.

Основным законом при усыновлении (удочерении) детей, оставшихся без попечения родителей является Семейный кодекс, но часть норм установлена ещё и дополнительными гарантиями в федеральном законодательстве:

— Широкомасштабные меры психолого — педагогической поддержки, включая образовательную, медицинскую и социальную сферу.

— Допустимость участия некоммерческих организаций, таких как банк данных сирот «Дети ждут»; проект поддержки приемных семей «Ванечка», к пользованию данными федеральных систем.

— Существование различных порядков устройства сирот в семьи, включая усыновление, опеку и приёмные семьи.

— Большое количество государственных институтов поддержки, помощи и содержания детей.

В процессе исследования данной темы проанализирована динамика количества детей, оставшихся без попечения родителей, а также анализ усыновления (удочерения) детей гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами, а так же рассмотрено семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей за 2015 год.

Усыновление следует понимать как способ защиты, применяемый судом в целях реализации прав ребенка; меру, заключающую в передаче ребенка на воспитание и содержание в семью, в результате которого усыновленный ребенок становится дочерью/сыном со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. [4]

Семейным кодексом РФ установлена судебная процедура усыновления. Дела об усыновлении (удочерении) рассматриваются в порядке особого производства. Процедура усыновления регулируется главой 19 Семейного кодекса РФ, главой 29 Гражданского процессуального кодекса РФ и других нормативных актов.

Согласно семейному законодательству РФ усыновителями могут быть как граждане России, так и иностранные граждане или лица без гражданства. Последним право на усыновление предоставляется только в случае, если нет возможности передать этих детей на воспитание в семьи российских граждан, постоянно проживающих на территории России, либо родственникам независимо от гражданства и места их жительства. С 2013 года в нашей стране действует запрет на усыновление детей гражданами Соединенных штат Америки. [5]

1. Граждане, которые имеют намерение взять ребенка на воспитание в семью обязаны в соответствии со ст. 271 Гражданского процессуального кодекса РФ предоставить ряд документов, а именно: [6]

- 1) копия свидетельства о рождении усыновителя — при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке;
- 2) копия свидетельства о браке усыновителей (усыновителя) — при усыновлении ребенка лицами (лицом), состоящими в браке;
- 3) при усыновлении ребенка одним из супругов — согласие другого супруга или документ, подтверждающий, что супруги прекратили семейные отношения и не проживают совместно более года. При невозможности приобщить к заявлению соответствующий документ в заявлении должны быть указаны доказательства, подтверждающие эти факты;

- 4) медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителей (усыновителя);
- 5) справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате либо копия декларации о доходах или иной документ о доходах;
- 6) документ, подтверждающий право пользования жилым помещением или право собственности на жилое помещение;
- 7) документ о постановке на учет гражданина в качестве кандидата в усыновители;
- 8) документ о прохождении в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, за исключением случаев подачи заявления об усыновлении ребенка отчимом или мачехой, близкими родственниками ребенка, лицами, которые являются или являлись усыновителями и в отношении которых усыновление не было отменено, и лицами, которые являются или являлись опекунами, попечителями детей и которые не были отстранены от исполнения возложенных на них обязанностей.

Что касается граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации, а также иностранных граждан или лиц без гражданства об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, к выше указанным документам данной категории граждан необходимо приложить заключение компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители (при усыновлении ребенка лицами без гражданства — государства, в котором эти лица имеют постоянное место жительства), об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд

усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства.

На основании данных, предоставленных Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей за период с 2006 года по 2015 год наблюдается, тенденция спада численности детей, оставшихся без попечения родителей. За 2015 год количество детей сократилось на 5,6% по сравнению с 2014 годом. [7]

На конец 2015 года 409 897 детей воспитываются в семьях, 60162 ребенка находится под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 15439 детей учатся на полном государственном обеспечении.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проведенного в январе 2015 года только 14% опрошенных россиян рассматривают возможность усыновить или удочерить ребенка. Основным фактором, влияющим на решение об усыновлении, является материальное положение, связанное с низким уровнем дохода граждан, отсутствием нормальной жилплощади, а также проблемы связанные с оформлением бумаг на усыновление в государственных и муниципальных органах [8].

Анализируя 2015 год можно сделать вывод, что приоритетная форма устройства детей — усыновление не стоит на первом месте. В процентном соотношении на усыновление за 2015 год было передано 11,2% детей, из них 1,3% усыновлены иностранными гражданами, остальные 9,9% — это усыновление российскими гражданами. 50,7% детей было передано на безвозмездную форму опеки (попечительства). Однако усыновление по-прежнему законодательно признается приоритетной формой устройства детей оставшихся без попечения родителей.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.89 года, вступил в силу для СССР 15.09.90 года) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.
2. Семейный кодекс РФ от 28.12.1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ 01.01.1996 № 1. Ст. 16.
3. Алексия Л. В., Петрова И. В., Кузбагарова А. Н. Семейное право. — 4-е изд. — М.: ЮНИТИ ДАНА, 2015. — 335 с.
4. Беспалова Ю. Ф., Егорова Ю. А., Ильино О. Ю. Семейное право. — 2-е изд. — М.: ЮНИТИ ДАНА, 2015. — 415 с.
5. Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Российская газета. — 2012. — 29 дек. (№ 302).
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. № 220.
7. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: <http://www.usynovite.ru/structure/> (дата обращения: 16.03.2017).
8. Усыновление в России: мониторинг // ДЕМОСКОП Weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0649/orpos02.php> (дата обращения: 16.03.2017).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Приобретение земельных участков иностранцами и лицами без гражданства

Минина Елена Викторовна, студент
Саратовская Государственная Юридическая Академия

В настоящее время вопрос о приобретении земель иностранцами и лицами без гражданства довольно актуален, так как многие иностранцы хотели бы приобрести земельные участки в Российской Федерации. Но одни источники считают, что эта процедура не совсем благоприятно скажется на территориальном устройстве, а также на функционировании земель и будет ограничивать права граждан Российской Федерации. А другие источники говорят о том, что приобретение земель, например, для сельскохозяйственных нужд может довольно-таки неплохо сказаться на развитии инфраструктуры и сферы услуг в стране, а также снижению монополизации на рынке.

В течение долгого времени земельная правосубъектность иностранцев была не определена. Например, Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» [6], подтверждал право собственности на землю иностранных инвесторов. В то время как Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве предоставлял право на создание крестьянского хозяйства и на получение земельного участка для этих целей только гражданину РСФСР.

Сегодня для определения права иностранных граждан и лиц без гражданства на приобретение в собственность земельных участков в Российской Федерации используется Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ), а также другие федеральные законы и указы Президента РФ. С изменениями в ЗК РФ существенно сократились основания к приобретению земельного участка иностранцами и лицами без гражданства. Так согласно п. 5 ст. 28 ЗК РФ ранее было разрешено предоставлять иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам земельные участки в собственность только за плату, размер которой устанавливался ЗК РФ. Также согласно п. 9 ст. 36 ЗК РФ иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица — собственники зданий, строений, сооружений имели право на приобретение земельных участков в собственность в порядке, установленном настоящей статьей, и в соответствии с п. 5 ст. 28 ЗК РФ. Законодатель оставил лишь несколько оснований

для приобретения земельных участков иностранцами, наряду с этим обозначив также и ограничения по приобретению земли.

Согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации [1] иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности на равных с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, указанных в федеральных законах. Таким образом, в некоторых областях для указанных лиц существует ограничение национального режима, и непосредственно ограничение прав на землю в России, а именно:

Ограничение, закрепленное в ст. 15 ЗК РФ, устанавливает, что «Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом Российской Федерации в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе Российской Федерации, и на иных установленных особо территориях Российской Федерации в соответствии с федеральными законами» [2]. Сюда относятся пограничная зона, российская часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территорий морей Российской Федерации, где установлен пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу. А также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон и особо охраняемых природных территорий, прилегающих к границе, пограничной зоне или пунктам пропуска. Данное ограничение имеет важное значение, так как приобретение данных земель может негативно отразиться на суверенитете Российской Федерации.

Следующее ограничение содержится в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4]. В нем говорится о том, что земли сельскохозяйственного назначения не могут даваться вышечисленным лицам на праве собственности. Владение и пользование данной категорией земель разрешается только на праве аренды для лиц, чья доля в уставном (складочном) капитале составляет более чем 50 процентов.

Также ограничение по приобретению земельных участков содержат Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» [3] и Закон Российской Федерации «О недрах» [5], которые закрепляют порядок пользования участками континентального шельфа и недрами. Законодательством Российской Федерации запрещено иметь на праве собственности участки недр, участки континентального шельфа, участки лесного фонда. Эти объекты могут предоставляться иностранным гражданам только на праве аренды при условии, что данные лица обладают правом заниматься соответствующим видом деятельности.

Разобрав указанные выше ограничения, можно выделить обстоятельство, при котором иностранные граждане и лица без гражданства обладают правом приобрести земельный участок. Это приобретение земли по праву наследование. Но существует ряд земель, наследование которых невозможно. К ним относятся земли, расположенные в приграничной территории, а также земли сельскохозяйственного назначения. Взамен данных территорий они могут рассчитывать на получение денежной компенсации. Размер данной компенсации устанавливает независимая оценка конкретного земельного участка с целью выявления его фактической рыночной стоимости. Затем судебные органы рассчитывают размер компенсации, который будет выплачен иностранцу, и выносят решение о переводе средств через специальные счета органов юстиции. Однако, на компенсацию за невозможность

наследовать земли иностранец может рассчитывать только в том случае, если в течение года после открытия наследства был подписан отказ от того имущества, на которое не может претендовать данное лицо.

Рассмотрев все ограничения, относящиеся к приобретению земель, можно сделать вывод о том, что земля, являясь основой жизнедеятельности народов, которые проживают на соответствующей территории, а именно народы Российской Федерации, не должна предоставляться иностранным гражданам на праве собственности. Авторы многих книг и статей разделяют эту точку зрения, так как это ограничивает территориальную основу жизнедеятельности народов Российской Федерации, тем самым создает возможность завладения землей иностранным государством с помощью сделок или предъявления территориальных требований к Российской Федерации, что способно привести к нарушению суверенитета Российской Федерации. Так же приобретение земельных участков в южных районах страны, с возможностью расположения в них курортных зон и благоприятным климатом для выращивания сельскохозяйственной продукции, может привести к высокой конкуренции с отечественным производителем и повышению цен. Данные ограничения, введенные законодателем, должны дать возможность гражданам РФ правильно использовать ресурсы страны и выводить ее на новый уровень, как в сельском хозяйстве, так и во всех областях жизнедеятельности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.93) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // *Собрание Законодательства РФ*, 2014. № 31, ст. 4398.
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Собрание Законодательства РФ*. 2001, № 44, ст. 4147; 2016. № 51, ст. 7268.
3. Федеральный закон от 30.11.1995 г. № 187-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О континентальном шельфе Российской Федерации» // *Собрание Законодательства РФ*, 2002. № 30, ст. 3018; 2015. № 18, ст. 2630.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // *Собрание Законодательства РФ*, 2002. № 30, ст. 3018; 2016, № 27 (часть II), ст. 4294.
5. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 03.07.2016) «О недрах» // *Собрание Законодательства РФ*, 1995. № 10, ст. 823; 2016. № 27 (часть I), ст. 4212.
6. Указ Президента РФ от 27.10.1993 № 1767 (ред. от 25.01.1999) «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» // «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 1993, № 44, ст. 4191; «Собрание законодательства РФ», 1999. № 5, ст. 651.

Проблема предоставления земельных участков военнослужащим

Ширяева Яна Ризвановна, студент;

Научный руководитель: Чмыхало Е.Ю., кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Проблема предоставления земельных участков военнослужащим является актуальной в настоящее время, т. к. действующее земельное законодательство в РФ, неполно регулирует отношения в сфере землепользования военнослужащих. Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ) принятый 28 сентября 2001 г. включает только лишь общие положения, относящиеся к землепользованию военнослужащих [1]. Помимо ЗК РФ предоставление земельного участка военнослужащим затронуто и Федеральным законом от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

С 1 марта 2015 г. вступили в силу положения ФЗ от 23 июня 2014 г. № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [8]. Данным законом внесены изменения в ЗК РФ, ГК РФ.

В п.12 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» [2] закреплена возможность реализации военнослужащими права на получение земельных участков для строительства жилых домов. Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, и гражданам, уволенным с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а также военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу за пределами территории РФ, в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов.

В судебных делах, связанных с приобретением земельных участков военнослужащими при вынесении судебного решения, как правило, суды РФ обращаясь к норме, закрепленной в п. 12 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» не установлен льготный порядок предоставления земельных участков военнослужащим. Например, в решении Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 31 октября 2011 г. по делу N 2–2618/11 [3]. Льготный порядок предоставления земельных участков данной нормой отмечают что не установлен для индивидуального жилищного строительства, т. е. данная норма не содержит перечень предоставления земельных участков без проведения торгов, либо за меньшую плату, или бесплатного предоставления военнослужащим. Военнослужащий Кузнецов С. В. обратился в Волгоградский областной суд от 28 декабря 2011 г. N 33–12–175/2011 с исковым заявлением, в котором

просит признать незаконным отказ в предоставлении земельного участка в собственность бесплатно, администрацией Кировского муниципального района города Волгоград. Администрация муниципального района приняла решение об отказе в принятии его на учет нуждающихся в получении земельного участка бесплатно. Суд при вынесении решения ссылался на п. 12 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в котором не предусматривается обязанность по предоставлению земельных участков военнослужащими в собственность бесплатно органами местного самоуправления. Исковые требования Кузнецова С. В. — не были удовлетворены.

Следовательно, суды РФ считают, что приобретение земельных участков военнослужащими связано с заключением договоров купли-продажи, аренды земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства военнослужащим осуществляется в общем порядке на торгах в форме аукционов. Но в результате торгов реализовать принцип первоочередности предоставления земельных участков военнослужащим невозможно.

Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» устанавливают основания приобретения земельных участков без торгов бесплатно.

ЗК РФ предусматривается, что земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, гражданам могут предоставляться: 1) за соответствующую плату; 2) бесплатно.

В ст. 1 ЗК РФ установлен один из основных принципов земельного законодательства — это платность использования земли. То есть любое использование земли осуществляется за плату, за исключением случаев, установленных Федеральными законами и законами субъектов РФ.

Предоставление земельных участков без торгов закреплено в ЗК РФ в п. 2 ст. 39.3, ст. 39.5, п. 2 ст. 39.6, п. 2 ст. 39.10, где предусмотрено, право гражданам на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков осуществляется в соответствии с федеральными законами, законами субъектов РФ и др. Таким образом, военнослужащие, имеют право на первоочередное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства без проведения торгов.

Военнослужащие, заинтересованные в получении земельного участка, могут обращаться в администрацию муниципальных районов и городских округов, а также в многофункциональные центры.

В соответствии с подп. 14 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается с гражданами, имеющими право на первоочередное или внеочередное приобретение земельных участков в соответствии с Федеральными законами, законами субъектов РФ без проведения торгов. Следовательно, военнослужащие имеют право претендовать на получение земельного участка в аренду в порядке, указанном выше, без торгов.

Особенностью заключения договора аренды в данном случае является то, что согласно п. 5 ст. 39.7 ЗК РФ размер арендной платы определяется не выше размера земельного налога, рассчитанного в отношении такого земельного участка. Срок, на который заключается договор аренды земельного участка, предоставленного гражданину для индивидуального жилищного строительства или в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства, устанавливается до 20 лет (подп. 3 п. 8 ст. 39.8 ЗК РФ).

В ст. 39.5 ЗК РФ перечисляются случаи бесплатного предоставления земельных участков гражданам из государственной или муниципальной собственности на основании решения уполномоченного органа. Предоставление земельных участков военнослужащим относится следующий пункт: «- отдельным категориям граждан, в случаях, предусмотренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

В соотв. с п.2 ст. 39.19 ЗК в некоторых субъектах РФ приняты нормативные акты, предусматривающие предоставление земельных участков в собственность военнослужащим бесплатно, а именно: в соответствии с п.5 ст. 1 областного Закона «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» — военнослужащим, уволенным в запас, и военнослужащим, имеющим выслугу 20 и более лет, не имеющим в собственности земельных участков, предоставленных им для индивидуального жилищного строительства, личного подсобного хозяйства (с правом возведения жилого дома) или дачного строительства (с правом возведения жилого строения или жилого дома), либо проживающим в индивидуальных жилых домах, но не являющимся собственниками данных жилых

домов, — при условии постоянного проживания на территории Ленинградской области не менее пяти лет [4];

Законом Алтайского края «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков» согл. п.4 ст. 3 предусмотрено предоставление земельных участков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту 10 лет и более, а также гражданам, уволенным с военной службы, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более [7]; В областном Законе «О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Нижегородской области» в п.2 ст. 4 земельные участки предоставляются бесплатно военнослужащим, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а также граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более [5]; В законе Томской области «О земельных отношениях в Томской области» в подп.7 п.1 ст. 7 гражданам, проживающим в сельской местности на территории Томской области, прошедшим военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, вставшим на учет для получения земельного участка в течение одного года со дня увольнения с военной службы [6]. Перечень случаев бесплатного и льготного предоставления земельных участков военнослужащим является исчерпывающим. Остальные земельные участки могут быть приобретены в собственность и аренду на торгах, по цене аукциона согл. п.1 ст. 39.4 ЗК РФ.

Итак, предоставление земельных участков военнослужащим в собственность бесплатно, остается по-прежнему в ведении органов власти субъектов РФ, которые чаще всего не стремятся предоставлять вышеуказанной категории граждан земельные участки в собственность бесплатно для индивидуального жилищного строительства в населенных пунктах или вблизи от них безвозмездно по льготным основаниям. Поэтому законодательство РФ, обязано обратиться к данной проблеме, и разрешить ее.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Собрание законодательства РФ», 2001. N 44, ст. 4147.
2. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 22.11.2016) // «Собрание законодательства РФ», 1998. N 22, ст. 2331; 2016. N 48, ст. 6734.
3. Ярошенко К. Б. Комментарий судебной практики. Выпуск 21 — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. — 184, С. 95.
4. Областной закон Ленинградской области от 14.10.2008 N 105-оз (ред. от 27.07.2016) «О бесплатном предоставлении отдельным категориям граждан земельных участков для индивидуального жилищного строительства на территории Ленинградской области» // «Вестник Правительства Ленинградской области», 2008. N 63.

5. Областной закон Нижегородской области от 29 июня 2015 года № 88-З (с изменениями на 5 апреля) «О предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность бесплатно на территории Нижегородской области» // «Нижегородские Новости» 2011. № 222 (4834) («Правовая среда» № 135 (1400).
6. Закон Томской области «О земельных отношениях в Томской области» (с изменениями на 6 сентября 2016 года) // «Электронная Администрация Томской области» (www.tomsk.gov.ru) 2015.
7. Закон Алтайского края от 09 ноября 2015 года N 98-ЗС «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков» (в ред. Закона Алтайского края от 05.04.2016 N 25-ЗС) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2015.
8. См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.06.2014 N 171-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2014. № 26, ст. 3377.

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Социальная защита работающего населения в Российской Федерации XXI века

Бувайлик Станислав Игоревич, студент;

Столяров Дмитрий Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент
Ивановский филиал Международного юридического института

В статье рассматриваются некоторые аспекты социальной защиты работающего населения в Российской Федерации, на основе нормативно-правовых актов и анализе статистических данных. Проведен анализ одной из проблематик концепций индивидуальности социальной защиты работающего населения.

Ключевые слова: *нормативно-правовые акты, политика, работник, Российская Федерация, социальная защита*

Social protection of the working population in the Russian Federation of the XXI century

Buvailik Stanislav Igorevich, student;

Scientific director: Stolyarov Dmitry Anatolyevich, PhD in history, associate professor
Ivanovo branch of the International juridical institute

The article discusses some aspects of social protection of the working population in the Russian Federation, normative legal acts and analysis of statistical data. The analysis one of the problems of the concepts of individuality and social protection of the working population.

Keywords: *normative-legal acts, policy, worker, Russian Federation, social protection*

Социальная защита работающего населения находится в России в стадии реформирования, и ее развитие всецело зависит от социальной политики государства. Государственная социальная политика, как представляется, должна быть направлена на улучшение социально-экономического положения отдельных социальных групп и повышения качества и уровня жизни общества в целом. Развитие и преобразование социальной политики зависит от комплекса факторов, включающего в себя: трудовые отношения (страхование); защиту малоимущих слоев населения; доход населения; здравоохранения; область инфраструктуры.

Цель данной политики заключается в улучшении жизни, здоровья, дохода, а также в создании и поддержании благоприятной атмосферы в обществе. Одним из направлений деятельности в этом направлении является страхование «граждан от возможного уменьшения уровня доходов и снижения жизненного уровня» [1, с. 146]. Государство реализует это направление деятельности через федеральные, региональные и местные органы власти. Контроль в области социальной защиты относится к компетенции Министерства

труда и социальной защиты, органам социальной защиты и подведомственным им организациям.

Основы социальной политики в области защиты работающего населения в целом и в частности закреплены в нормативно-правовых актах. В ч. 3 статье 37 Конституции РФ прописано, что «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера труда оплаты труда, а также право на защиту от безработицы» [2].

Российская Федерация в силу своего статуса выступает в качестве социального государства, для которого в числе приоритетов на первых позициях значится задача по обеспечению достойной жизни граждан, которая выражается в гарантированности минимального размера оплаты труда и развитии системы социальной службы.

Весомую роль в социальной защите работающего населения играют международно-правовые соглашения. Например, в ноябре 2016 года Россия и Международная организация труда подписали программу сотрудничества,

в котором были определены основные приоритеты сотрудничества на 2017–2020 годы:

- Расширение возможностей занятости и повышение производительности труда;
- Сотрудничество в области социального страхования и пенсионного обеспечения;
- Обеспечение соблюдения норм на рабочих местах и достойных условий труда» [3].

На сегодняшний день в России действует большое количество нормативно-правовых актов, ориентированных на международные соглашения. Однако детальной проработки вопроса по-прежнему не существует. Отчасти это можно объяснить тем, что в данный момент государство в большей степени уделяет внимание внешней политике. Статистика показывает, что «к концу первого квартала 2016 года насчитывалось 22,7 млн человек с доходом ниже прожиточного минимума» [4], в конце 2015 года численность составила 14,4 млн. В январе 2016 года активное население составило «52% от всего населения страны, 4,4 млн являются безработными» [5].

Социальную защиту можно рассмотреть, в широком смысле, на конституционном уровне, и в частном порядке, в рамках реализации прав и свобод работников. В основе социальной защиты не должно быть принципа оказания помощи на предприятие только определенным категориям (слоям) работников. В Российской Федерации на предприятиях (организациях) социальная помощь должна быть направлена на каждого работника, т. е. должен преобладать принцип индивидуальности «социальная защита является системой мер, осуществляемых как государством, так и предпринимателями» [6, с. 50]. Развитие данного направления будет способствовать решению социальных, экономических проблем. Это позволяет предположить, что будут гарантированы права на достойный уровень жизни.

Концепцию индивидуальности социальной защиты работника сложно реализовать в Российской Федерации на данном периоде времени. Проблема, возможно, может выражаться в самом государстве, профсоюзах, хотя

основная цель данной объединения является, как прописано в статье 2 Федерального закона от 12.01.1996 N 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» «создается в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов» [7], работодателе, работнике. Для многих не секрет, что практически на многих предприятиях не соблюдается требования к условиям труда. Возможно, связано с тем, что в большом темпе внедряются новые технологии. Это позволяет предположить, что непрофессиональное обращение с данными технологиями стало опасной для здоровья и жизни людей.

Участились производственные травмы, по мнению министерства труда и социальной защиты «более 75% несчастных случаев вызваны причинами организационного характера и так называемым «человеческим фактором» (неудовлетворительной организацией производства работ, нарушениями требований охраны труда, недостатками в обучении, нарушениями трудовой дисциплины)» [8]. Социальная защита работников на предприятии выражается в большинстве случаев через коллективный договор, самый весомый нормативный акт — это трудовой договор, в котором прописано социальная система обеспечения прав работников, исходя из этого, прописана ответственность работодателя за непредставленные социальные экономические гарантии.

Социальная защита работника осуществляется, как со стороны государства, так и со стороны работодателя (предприятия, организации). Социальная защита является мотивирующим методом для улучшения производительности труда. Одной из проблем Российской Федерации является, то, что работник имеет социальные гарантии в большей степени на бумаге. Принятия новых нормативно-правовых актов не улучшит положения, а наоборот принесут некоторые негативные аспекты. Решение возможно при максимальном использовании всеми органами страховых программ по развитию социальной защиты работающих, «настоящему, чтобы обернуться будущим требуется вчера» [9, с. 4].

Литература:

1. Нечуйкина Е. В. Социальная защита: понятие, категории, терминология // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 49 С.145–147;
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
3. URL: <http://www.rosmintrud.ru/social/social/326/> (дата посещения 13.02.2017);
4. URL: <http://www.rbc.ru/society/17/06/2016/5764115c9a7947690a403410> (дата посещения 13.02.2017);
5. URL: <https://iom.anketolog.ru/2016/03/03/opredelen-sostav-trudosposobnogo-naseleniya-rossii-v-2016-godu> (дата посещения 13.02.2017);
6. Мнацаканян Элита Геннадьевна Совершенствование социальной защиты работника в процессе достижения достойного труда // Государство и право в XXI веке. 2016. № 1 С.46–51;
7. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета, N 12, 20.01.199;
8. URL: <http://www.rosmintrud.ru/labour/safety/206> (дата посещения 14.02.2017);

9. Крашенинников Павел 12 апостолов права. — М.: Статут, 2015. — 223 с.

Особенности возмещения вреда, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг

Валиуллина Чулпан Фаиловна, кандидат педагогических наук, доцент
Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязова

Оказание медицинских услуг должным образом часто приводит к неудовлетворенности больного или к нарушению условий договора, как в отношении иных видов услуг, так и к причинению вреда здоровью и жизни пациента.

Поэтому сегодня в практике судов общей юрисдикции получили широкую (по сравнению с советским прошлым) популярность иски, возникающие из споров о качестве медицинских услуг, оказанных гражданам. По своей юридической природе эти иски являются обычными, возникающими из споров о качестве оказанных услуг (ст. 779 ГК РФ). Однако дела этой категории относятся к у сложным, так как в процессе их рассмотрения перед судом неизбежно возникают вопросы, разрешение которых требует наличия специальных знаний в области медицины; при этом ситуация складывается так, что специальными знаниями обладает ответчик по делу — соответствующая медицинская организация, в отличие от истца и суда, что неизбежно порождает у суда определенные трудности.

Название статьи не просто так фокусирует нас именно на возмещении вреда. Дело в известной специфике гражданско-правовой ответственности. Она не направлена на личность правонарушителя, в отличие от уголовной, административной ответственности, а носит имущественный характер и поэтому ее основной формой является возложение на неисправного должника обязанности возместить причиненные другой стороне имущественные потери — убытки (состоящие из расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также упущенной выгоды).

Сообразно возможности причинения ущерба человеку, выделяют два вида деликтных правоотношений — обязательство по возмещению имущественного вреда и обязательство по компенсации неимущественного (морального) вреда.

Как правило, в исках по таким делам указываются требования о возмещении следующих компенсаций.

В связи с причинением гражданину увечья или другого повреждения его здоровья возмещению подлежит, прежде всего, утраченный пострадавшим заработок или другой доход, который он имел или мог иметь до повреждения (п. 1 ст. 1085 ГК РФ). Причиной для этого служит то обстоятельство, что в результате нанесения данного вреда гражданин

не в состоянии заниматься прежними видами деятельности, в том числе выполнять свою работу. Если в результате причинения рассматриваемого вреда гражданин не понес такого рода имущественных потерь (например, вред был причинен неработающему пенсионеру, продолжающему получать пенсию), предмет возмещения отсутствует.

Компенсация утраченного потерпевшим заработка или иного дохода осуществляется исходя из их фактического размера.

Для определения конкретного размера утраченного потерпевшим заработка или дохода имеет значение, прежде всего размер среднего месячного заработка или дохода, получаемого потерпевшим до увечья или иного повреждения здоровья. В состав такого заработка включаются все виды оплаты труда, как по трудовым, так и по гражданско-правовым договорам, причем как по основному месту работы, так и по совместительству, а также авторские гонорары [2, с. 22–26]. Размер доходов от предпринимательской деятельности определяется на основании данных налоговых органов. Все виды заработка или дохода учитываются в суммах, начисленных до удержания налогов. Среднемесячная сумма заработка или дохода потерпевшего подсчитывается путем деления на 12 общей суммы заработка или доходов, полученных им за 12 месяцев работы, предшествовавших повреждению его здоровья (п. 3 ст. 1086 ГК РФ).

Если потерпевший на момент причинения вреда не работал (стал безработным, имел перерыв в работе и т. д.), при подсчете его заработка (доходов) по его выбору может учитываться, либо ранее получаемый им заработок, либо обычный заработок работника его квалификации в данной местности. Но в обоих случаях этот заработок не может считаться менее пятикратного минимального размера оплаты труда (п. 4 ст. 1086 ГК РФ).

В результате полученной травмы или иного повреждения здоровья потерпевший может получить лишь кратковременное расстройство здоровья, при котором ему должны быть компенсированы утраченные им доходы (неполученный заработок) за все время болезни. Однако результатом причиненного здоровью потерпевшего вреда может стать и стойкая или невосстановимая утрата им трудоспособности. В этом случае необходимо определить, в какой мере травма или увечье затрудняют для потерпевшего осуществление прежней деятельности (работы), т. е.

установить степень утраты им профессиональной трудоспособности. Под профессиональной трудоспособностью понимается способность человека к выполнению определенной работы по конкретной профессии, т. е. его способность к труду по имеющейся специальности и квалификации. При наиболее часто встречающемся частичном сохранении такой способности потерпевший сохраняет и возможность получения части прежнего заработка или дохода, поэтому размер причитающегося ему возмещения соответственно уменьшается [1].

При причинении вреда здоровью гражданина компенсации наряду с утраченным заработком (доходом) подлежат также вызванные повреждением здоровья, дополнительно понесенные расходы потерпевшего, в частности: на лечение и приобретение лекарств; дополнительное питание; протезирование; посторонний уход; санаторно-курортное лечение; приобретение специальных транспортных средств; подготовку к другой профессии [7, с. 32–39].

При возникновении между пациентом и медицинским учреждением спора по поводу недостатков выполненной работы или вызвавших их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. Расходы на экспертизу несет исполнитель (медицинское учреждение) за исключением случаев, когда экспертизой установлено отсутствие нарушений медицинским учреждением условий договора или причинной связи между действиями учреждения и обнаруженными недостатками. В указанных случаях расходы на экспертизу несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению между сторонами, обе стороны поровну (ст. 720 ГК РФ). Но сами по себе «медицинские происшествия» очень сложны для следствия, которое во многом доверяет экспертизе, каждая из которых уникальна, ответственна [4, с. 37–40].

При этом пациенту следует учитывать, что он имеет право на возмещение ущерба с учетом принципа соразмерности. Между тем, если применение дорогого лечения обоснованно — суд удовлетворяет требование потерпевших.

Рассматривая характеристику внесудебного порядка возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, необходимо отметить, что под досудебным порядком урегулирования спора понимается одна из форм защиты гражданских прав, которая «заключается в попытке урегулирования спорных вопросов непосредственно между предполагаемыми кредитором и должником по обязательству до передачи дела в арбитражный или иной компетентный суд» [3, с. 8].

В настоящее время в нашей стране наряду с существовавшими еще с советских времен способами защиты прав пациентов (обращения в органы управления здравоохранения и в органы правопорядка) появились новые, к которым можно отнести обращения и в организации системы обязательного медицинского страхования, в третейские суды и к субъектам общественного контроля [8, с. 36–43].

Наиболее распространенным среди досудебных способов разрешения споров является претензионный порядок, при котором кредитор обязан предъявить к должнику требование (претензию) об исполнении лежащей на нем обязанности, а должник — дать на нее ответ в установленный срок. При полном или частичном отказе должника от удовлетворения претензии или неполучении от него ответа в установленный срок кредитор вправе предъявить иск.

Складывающаяся практика медиативных процедур показывает трудный, непростой путь развития альтернативных способов урегулирования споров в нашей стране. Одной из самых сложных сфер применения процедур медиации является медицина. Это обусловлено рядом специфических причин, в том числе и правового характера [6, с. 16–21].

Споры между врачом и пациентом, прежде всего, лежат в плоскости качества медицинской помощи. Безусловно, законодательное установление порядков и стандартов медицинской помощи во многом помогает урегулировать и разрешить конфликт. Однако проблемы остаются. На них накладываются и ограниченные возможности медицины, и индивидуальные особенности организма пациента [5, с. 9–12].

Литература:

1. Гумерова Э. Ф. Проблемы коллективно-договорного регулирования трудовых отношений // Дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук: Казань, 2005. РГБ, 2005. 204 с.
2. Канунникова Л. В. Компенсация морального вреда по искам о качестве медицинских услуг / Л. В. Канунникова // Медицинское право. 2014. № 6. С. 22–26.
3. Павлова О. Институт досудебного порядка урегулирования споров / О. Павлова // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 8.
4. Повзун С. А., Унгуриян В. М. К проблеме определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного непреднамеренными интраоперационными повреждениями / С. А. Повзун, В. М. Унгуриян // Медицинское право. 2014. № 6. С. 37–40.
5. Помазкова С. И. Проблемы применения процедур медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности / С. И. Помазкова // Российский судья. 2014. № 10. С. 9–12.
6. Тимофеев И. В. Качество медицинской помощи — новая юридическая гарантия осуществления конституционного права каждого на медицинскую помощь в субъектах Российской Федерации / И. В. Тимофеев // Медицинское право. 2014. № 6. С. 16–21.

7. Цыганова О. А., Светличная Т. Г. Характеристика судебного способа защиты прав пациентов и информированности ее субъектов / О. А. Цыганова, Т. Г. Светличная // Медицинское право. 2013. № 2. С. 32–39.
8. Цыганова О. А. Характеристика досудебных способов защиты прав граждан при получении медицинской помощи / О. А. Цыганова // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 36–43.

Проблемы определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях

Пономарева Кристина Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Давыденко Екатерина Александровна, кандидат философских наук, доцент
Филиал Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске (Тюменская обл.)

Статья посвящена проблеме определения размера компенсации морального вреда в трудовых отношениях. Рассматриваются предлагаемые в науке методики определения размера компенсации и вносится предложение по изменению трудового законодательства.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда работнику, размер компенсации морального вреда, верхние и нижние пределы компенсации морального вреда

В трудовом законодательстве закреплена норма предусматривающая возмещение морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора по усмотрению суда (ст. 237 ТК РФ). Однако, трудовое законодательство не содержит рекомендаций по поводу того, в каком размере должен быть компенсирован моральный вред, причиненный работнику, в связи с этим учеными-правоведами предлагаются свои методики определения размера компенсации морального вреда.

Б. И. Сосна, Г. К. Аворник предлагают установить в законодательном порядке нижний и верхний пределы компенсации морального вреда, по их мнению, это позволило бы обеспечить более справедливое и единообразное рассмотрение трудовых споров в возмещении морального вреда [1, с. 30]. Селезнева С. К. придерживаясь аналогичной точки зрения считает, что нужно как минимум установить нижний предел размера компенсации морального вреда путем внесения соответствующих изменений в ТК РФ [2, с. 25].

В свою очередь дабы предостеречь работодателя и в дальнейшем пресечь нарушение трудовых прав работников А. А. Сапфинова предлагает «предусмотреть в ст. 237 ТК РФ обязательную справедливую компенсацию морального вреда работнику в размере 100% от суммы, взысканной по судебному решению с работодателя» [2, с. 83].

Тренина Л. Н. считает, что общие критерии должны быть разработаны в централизованном порядке, на основании которых организации могли бы их конкретизировать в локальных нормативных актах, в трудовых договорах, заключенных с работниками. Также она предлагает рассматривать денежную компенсацию как альтернативную форму возмещения, помимо данной формы в качестве компенсации

могло бы послужить другое имущество, а также имущественные права [3, с. 101].

М. Н. Малейна полагает, что в случае нарушения трудовых прав работника (несвоевременная или неполная выплата заработной платы, увольнение без законного основания) для определения компенсации неимущественного вреда можно выделить единые частные критерии: а) материальное положение потерпевшего; б) наличие или отсутствие других источников дохода; в) наличие или отсутствие нетрудоспособных иждивенцев в семье потерпевшего; г) состояние здоровья.

По ее мнению, «размер компенсации должен быть выше, если работник не имеет других источников дохода, в состав его семьи входят нетрудоспособные иждивенцы, работник имеет хронические заболевания, травмы или находится в состоянии беременности (следовательно, волнуется по поводу своего здоровья и возможных осложнений, поскольку в большинстве заболеваний лечение предполагается постоянным, а не периодическим, требуются существенные траты на лекарства, дополнительное питание)» [4, с. 69]. Дополнительными критериями могут послужить возраст и место жительства гражданина.

В п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 разъясняется, что размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости [5, п. 63]. Таким образом, работник, обращающийся в суд, самостоятельно определяет размер компенсации за причиненный ему моральный вред, который он хотел бы получить. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 151 ГК РФ, суд должен также учитывать степень физических

и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Как справедливо отмечается А. А. Сапфиновой на практике суды зачастую занижают размер компенсации требуемый работником в два и более раз. Следует согласиться с В. Алистарховым в том, что в каждом решении суда в той или иной степени есть субъективное мнение судьи, но если это касается взыскания ущерба за нанесенный моральный вред работнику работодателем, то тут решение суда о размере компенсации отражает только субъективное мнение самого суда [6, с. 31].

Как отмечается Табунщиковым А. Т., отсутствие единой, даже ориентировочной, методики расчета компенсации морального вреда, приводит к совершенно разным при-суждаемым судом суммам при, казалось бы, сходных обстоятельствах дела. В такой ситуации необходимо концептуальное решение сложившихся проблем, для того чтобы избежать противоречивости выносимых судом решений в части размера компенсации [7, с. 31].

В связи с этим, С. С. Карабановым предлагается отнести к числу обязательных условий трудового договора, перечисленными в ч.2 ст. 57 ТК РФ, также условие о размере компенсации морального вреда в случае нарушения трудовых прав. Таким образом, по его мнению, в данном случае роль суда сводилась бы лишь к обеспечению исполнения обязательства одной из сторон трудового договора в части компенсации другой стороне морального вреда в установленном сторонами размере, без права суда на изменение или самостоятельное установление такого размера [8, с. 135].

Однако не все ученые считают идею введения методик определения морального вреда необходимой, есть другое мнение которое сводится к тому, что такая идея является, несостоятельной. Моральный вред является категорией исключительно субъективной и индивидуальной. По их мнению, именно суд как независимый орган должен определить размер компенсации морального вреда исходя из всестороннего и объективного исследования обстоятельств конкретного дела. Поскольку размер компенсации зависит от многих факторов, вытекающих из существа самого деликтного обязательства, законодатель оставляет решение этой проблемы на усмотрение суда.

Стоит заметить, что уже предпринимались попытки на законодательном уровне разрешить вопросы определения размеров компенсации морального вреда. Так еще в 2012 году депутатами Государственной Думы был внесен законопроект о поправках в Трудовой кодекс, который был рассмотрен лишь в 2014 году. Проектом федерального закона № 179899–6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», предлагалось изложить статью 237 ТК РФ в новой редакции, предусматривающей возможность возмещения морального вреда, по выбору работника в денежной форме, в иной материальной форме, в виде извинения от имени работодателя (публичного либо частного), предоставления

льгот и преимуществ, касающихся рабочего времени и времени отдыха, в иной форме, не запрещенной законодательством, а также соответствующей принципам и смыслу трудового права, характеру и степени физических и нравственных страданий потерпевшего, его индивидуальным особенностям, способу умаления нематериальных благ в сфере труда и иным обстоятельствам конкретного дела.

Также в соответствии с вышеуказанным законопроектом предлагалось дополнить ТК РФ статьей 237.1. Размер возмещения морального вреда работнику, следующего содержания: при причинении морального вреда работнику, работодатель обязан выплатить денежную компенсацию в размере от пятидесяти тысяч до пяти миллионов рублей. Размер выплачиваемой работнику денежной компенсации может быть повышен коллективным договором, локальным нормативным актом или трудовым договором, а также судебным решением» [9, п. 2,3].

Таким образом, данная статья устанавливала минимальный и максимальные пределы компенсационных выплат в защиту нарушенного трудового права работника, в то же время предусматривалась возможность повышения максимального порога компенсации более чем 5 миллионов рублей.

Однако предлагаемый законопроект не был поддержан со стороны Правительства Российской Федерации, Комитета Совета Федерации по социальной политике, Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, и в связи с чем в результате голосования 11.03.2014 на заседании Государственной Думы был отклонен (не набран кворум).

Как было отмечено в Заключении Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов в материалах проекта федерального закона № 179899–6 об установлении минимального и максимального размера денежной компенсации морального вреда не содержится его объективного обоснования, как это требует Конституционный Суд РФ в Постановлении от 11 апреля 2011 года № 4-П о ясности, недвусмысленности, формальной определенности правовых норм и недопустимости внесения произвольных изменений в действующую систему норм.

Таким образом, плюрализм мнений в подходе к определению размера компенсации морального вреда, думается, главным образом связан с недоработанностью законодательства в этом вопросе, в связи с чем происходит пере-кладывание определения размера компенсации на усмотрение суда. По нашему мнению, необходимо принятие поправок, к трудовому законодательству которые были бы направлены на урегулирование вопросов определения размера компенсации. Примером может послужить законопроект № 179899–6 при условии устранения всех недочетов, имевшихся в нем. Установление на законодательном уровне верхних и нижних пределов денежной компенсации морального вреда, приведет к единообразному подходу

в правоприменительной практике и суд с учетом обстоятельств каждого конкретного дела уже будет решать вопрос о размере присуждаемой компенсации в рамках, оговоренных законом.

Литература:

1. Сосна Б. И, Аворник Г.К. Возмещение морального вреда, причиненного нарушением социальных прав работников // Безопасность бизнеса. — 2004. — № 2. — С. 28–32.
2. Сафирова А. А. Справедливость и нормы трудового права: теория и судебная практика // Современное право. — 2015. — № 5. — С. 78–83.
3. Селезнева С. К. Вопросы возмещения морального вреда, причиненного в рамках трудового правоотношения // Юридический мир. — 2007. — № 2. — С. 20–26.
4. Тронина Л. Н. О компенсации морального вреда при нарушении трудовых прав работников // Социально-экономическое управление: теория и практика. — 2010. — № 1. — С. 97–102.
5. Малейна М. Н. Система критериев определения компенсации неимущественного вреда как способа защиты гражданских, семейных и трудовых прав граждан // Журнал российского права. — 2015. — № 5. — С. 59–73.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
7. Алистархов В. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда // Трудовое право. — 2014. — № 4. — С. 31–40.
8. Табунщиков А. Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. — М.: Проспект, 2017. — 80 с.
9. Карабанов С. С. Особенности применения норм института компенсации морального вреда в трудовом праве // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 15. — С. 133–136.
10. Проект Федерального закона № 179899–6 «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.11.2012) // СПС КонсультантПлюс.

Эффективный контракт в образовании

Танасейчук Яна Валерьевна, студент

Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Статья раскрывает проблемные аспекты правового регулирования эффективного контракта в сфере высшего образования.

Ключевые слова: эффективный договор, трудовой договор, Трудовой кодекс РФ, локальный нормативный акт, система оплаты труда

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 30.04.2014 N 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» [1], выделяются пять направлений внедрения эффективного контракта в сферу образования. Речь идет о дошкольном, общем, дополнительном, среднем профессиональном и высшем образованиях.

Анализируя нормативные правовые акты о регулировании эффективного контракта в высшем образовании, проблем или противоречий не наблюдается. Однако, законодательное закрепление — это лишь одна сторона вопроса. Другой является действительная реализация положений, которые закреплены в законодательстве.

По мнению С. А. Поповой, заведующей научно-учебной лабораторией анализа и моделирования институциональной динамики Института институциональных исследований НИУ ВШЭ, проблемой является «отсутствие необходимой

разъяснительной работы среди преподавателей» [2]. Не все работники «сферы высшего образования, понимают механизм действия новой системы оплаты труда, некоторые привыкли много лет работать в конкретных условиях, отсюда неготовность, негативное отношение работников к новшествам, которые вводятся государством», — отмечает Л. Н. Духанина, председатель Комиссии по развитию науки и образования РФ. Именно для этого необходимо проведение информационно-разъяснительных работ среди сотрудников учреждения, чтобы подготовить их к новшествам, объяснить, ответить на вопросы, которые у них возникают.

В реальности же такого рода работы либо не проводятся, либо проводятся ненадлежащим образом. В первом случае результат указанных работ стремится к нулю, во втором — приводит работника в еще большее замешательство и к еще большему количеству вопросов.

Исследования, проведенные в 2015 году [2], показали неоднозначность понимания новой системы оплаты труда

как среди руководителей, так и преподавателей. Это объясняется плохой информированностью, непониманием распределения стимулирующих выплат и другими факторами.

Так, в Кировском районном суде г. Томска в ноябре 2015 года рассматривалось дело об оспаривании положений эффективного контракта. Е. обратился с иском в суд к Федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» о признании приказа в части объявления замечания незаконным, снятии дисциплинарного взыскания, компенсации морального вреда.

Основанием подачи иска стало невыполнение Е. минимального набора критериев эффективности (выполнение в объеме менее 25%), которые были внесены в дополнительное соглашение с работником. Критерии были следующие: количество публикаций; количество разработанных УМКД для новой дисциплины; поддержание в актуальном состоянии персональной страницы на русском и английском языках на сайте ВУЗа; количество размещенных научных статей сотрудника, руководство научно-исследовательской работой студентов, ставшими призерами олимпиад, научных конкурсов, стипендий и грантов, выставок, конференций российского и международного уровня; количество подтверждающих документов о получении дополнительного профессионального образования; участие в работе научной группы, проводящей исследования в рамках финансирования, полученного на конкурсной основе, из бюджетов всех уровней или российских научных фондов по тематике научно-образовательной деятельности преподавателя с объемом средств на каждого члена коллективно суммарно; участие в работе научной группы, проводящей исследования по программам, грантам, хоздоговорам или контрактам по тематике научно-образовательной деятельности преподавателя с участием студентов или аспирантов, объем средств на каждого студента и/или аспиранта. И, как следствие, наложение дисциплинарного взыскания работодателем.

Суд пришел к выводу, что многие из указанных критериев не зависят от воли преподавателя. Так не зависит от воли работника время и количество публикаций статей в научных изданиях, от него зависит написание и сдача материала. Такой критерий, как руководство научно-исследовательской работой студентов, ставшими призерами олимпиад, научных конкурсов, стипендий и грантов, выставок, конференций российского и международного уровня предполагает не только руководство, но и желание студентов стать участниками и победителями олимпиад. Единого механизма, способного заставить студента участвовать — нет. Следовательно, если студенты отказались участвовать в олимпиаде или не заняли призовые места, то данный критерий не зависит от воли преподавателя.

Критерий участия в работе научной группы, проводящей исследования по программам, грантам, хоздоговорам или контрактам по тематике научно-образовательной

деятельности преподавателя с участием студентов или аспирантов, объем средств на каждого студента и/или аспиранта, не зависит от воли работника. Все договоры заключаются не с работниками, а с ТПУ. В том случае, если по специальности истца не заключили договор, то он не мог участвовать в научной группе проводящей исследования.

В соответствии с частью 1 статьи 192 Трудового кодекса РФ [4] наличие вины работника является обязательным условием для применения к нему дисциплинарного взыскания.

Совершение виновных действий Е., которые повлекли бы невыполнение критериев эффективности, в судебном заседании не установлено. Помимо этого, суд полагает установленным, что при наложении взыскания на Е. не учитывались обстоятельства, при которых оно было совершено (часть пятая статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации), а также предшествующее поведение работника, его отношение к труду. Истец Е. более сорока лет работает в ТПУ, к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался, награжден «Европейским научно-промышленным консорциумом «медалью Ломоносова, орденом Екатерины Великой», «Европейским научно-промышленным консорциумом» орденом Александра Великого «за научные победы и свершения», добросовестно относится к своей работе и выполняет должностные обязанности.

Суд постановил: исковые требования, о признании приказа в части объявления замечания незаконным, снятии дисциплинарного взыскания, компенсации морального вреда, удовлетворить частично» [3]

Данный пример показывает проблему реализации установленных локальными актами учреждения показателей и критериев эффективности.

Анализируя указанный пример, можно прийти к выводу, что не совсем разумно предоставлять работодателю полную свободу в установлении критериев и показателей эффективности без введения каких-либо правовых рамок со стороны законодателя. Думается, законодатель, закрепляя такого рода положение в «Программе», рассчитывал на добросовестность, профессионализм работодателя. На наш взгляд, законодатель не хотел оказывать давление на работодателей, устанавливая «жесткие» рамки данного положения, действуя из благих намерений, поскольку для общества данная система оплаты труда является новой, и к ней надо адаптироваться. Если законодатель сразу установит жесткие рамки поведения, то столкнется лишь с негативной, агрессивной реакцией работников на нововведение. Но реальность показывает обратное. Работодатель устанавливает критерии, которые невозможно выполнить или которые не зависят от воли работников, или не показывают эффективность работы вовсе. Из этого следует невозможность их выполнения в полном объеме, что, как видно из примера, приводит к негативным результатам. Таким образом, данное положение реализуется в негативном направлении, причиняя вред работнику.

В связи с этим можно отметить, что вводимые критерии эффективности, по которым оценивается работа преподавателя, не отражают качества образования, именно как процесс получения, успешного освоения знаний. Например, количество опубликованных статей в зарубежных журналах, поддержание в актуальном состоянии персональной страницы на русском и английском языке на сайте вуза, количество размещенных научных статей сотрудника или количество подтверждающих документов о получении дополнительного образования — перечисленные критерии не отражают качество работы преподавателя и прогресс студентов в усвоении дисциплины.

Думается, что деятельность преподавателя должна быть направлена на обучение студентов, на успешное, качественное освоение ими дисциплины, а не на обдумывание, сколько и когда он получит, если выполнит или не выполнит показатели эффективности.

Вводимая система оплаты труда стимулирует сотрудников сферы высшего образования не на предоставление качественного образования, а на имитацию такого качества. Если такая имитация качества продолжится, а законодателем не будут внесены изменения, то вскоре это приведет к понижению качества высшего образования, а ведь именно этого хотел избежать законодатель.

Литература:

1. Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2469.
2. Переход на эффективный контракт педагогов: плюсы и минусы. URL: <https://www.oprf.ru/ru/press/news/2015/newsitem/31046> (Дата обращения 25.11.2016 г.).
3. Решение Кировского районного суда г. Томска от 25 ноября 2015 года по делу № 2—2798/15.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Восполнение государственным обвинителем недостатков предварительного следствия в рамках подготовки к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о получении взятки

Ларина Валерия Станиславовна, магистрант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В рамках подготовки к поддержанию государственного обвинения перед прокурором стоит задача оценить доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, своевременно выявить процессуально ущербные доказательства, выявлять пробелы предварительного следствия, находить варианты их устранения в судебном следствии.

Деятельность государственного обвинителя в условиях состязательности судебного разбирательства требует от него достаточно глубоких знаний в области криминалистики. [1, с. 173]

Я солидарна с В. С. Шадриним в том, что «если прокурор не будет обладать знанием всех возможностей раскрытия и расследования преступления, предоставляемых современными достижениями криминалистики и находящихся в распоряжении органов расследования возможностей, он окажется не в состоянии квалифицировано оценить результаты расследования и принять по делу обоснованное, юридически грамотное решение». [2, с. 4]

К сожалению, выделение Следственного комитета из состава Прокуратуры РФ дало свои негативные плоды. На практике существует проблема в том, что у надзирающих прокуроров нет достаточного опыта следственной работы. Это, безусловно, ведет к тому, что к началу судебного разбирательства многие пробелы предварительного следствия оказываются не устранёнными. И восполнять их приходится государственному обвинителю. Соответственно, возникает вопрос о расширении криминалистического кругозора как прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, так и прокуроров — государственных обвинителей.

Я полностью соглашусь с мнением Исаенко В. Н. и Павловой Е. которые утверждают, что на государственном обвинителе лежит задача своевременно выявить и восполнить пробелы предварительного следствия при подготовке к участию в судебном следствии, что обеспечивает объективную оценку результатов предварительного следствия, обоснованности и законности предъявленного обвинения, выбор правильной тактики действий в суде, отстаивания позиции государственного обвинения. [3, с. 5]

Это способствует реализации положений приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» об обеспечении должной подготовки прокурора к участию в судебном следствии, беспристрастной оценке им совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, обеспечении квалифицированного участия прокурора в судебном разбирательстве.

Особое внимание как надзирающего прокурора, так и государственного обвинителя должно быть приковано к результатам оперативно-розыскной деятельности, которые зачастую являются основным доказательством, в связи с чем к качеству проведения оперативно-розыскных мероприятий предъявляются повышенные требования, так как от его результатов зависит решение суда.

Одной из ошибок следствия по данной категории дел является отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия (далее ОРМ). Так в постановлении о проведении оперативного эксперимента не указываются основания для проведения ОРМ, которые должны иметь место на момент принятия решения о его проведении.

В соответствии с п. 2 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативного эксперимента, как и других оперативно-розыскных мероприятий, являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения «о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»

Вместе с тем, как следует из материалов уголовного дела, оперуполномоченный в нарушение указанных требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не располагая сведениями о том, что лица намерены передать ему взятку, составил рапорт, в котором указал несоответствующие действительности данные, на основании которых необоснованно было проведено оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент»

По одному уголовному делу о получении взятки судом был вынесен оправдательный приговор. Были признаны

недопустимыми доказательствами протокол личного допроса Б., протокол осмотра и передачи денежных средств, и акта оперативного эксперимента, ввиду того, что постановление о проведении оперативного эксперимента было вынесено уже после того, как необходимые мероприятия были выполнены, а также в силу нарушения требований ч. 1 ст. 60 УПК РФ.

Следствием не обращается внимание на грубейшие нарушения оперативных сотрудников, в частности, в деле имеются видеозаписи и аудиозаписи, производимых в момент получения взятки. Однако, никаких оперативных мероприятий в тот момент не проводится, ни оперативный эксперимент, ни что-либо другое. Оформляется данное действие как осмотр места происшествия, что противоречит действующему законодательству. Соответственно доказательства-видеозаписи и аудиозаписи изначально являются недопустимыми, что в конечном итоге ведет к прекращению уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Прокурору также необходимо обращать внимание и на незначительные отступления от требований уголовно-процессуального закона, техническую составляющую, в частности протоколов следственных действий. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК в протоколе следственного действия с точностью до минуты указывается время его начала и окончания. Наличие в деле двух и более протоколов допросов, проведённых согласно записям, в них в одно и то же время, даёт основание прокурору (а если он не обратит

на это внимание, то и защитнику, судье) считать протоколы допросов фальсифицированными.

Так, одним оперуполномоченным в одно и тоже время и с одними и теми же понятиями проводятся и осмотр места происшествия и составляются различные акты. Следовательно пропустил, прокурор не заметил, в суде судья предлагает выбирать какой будет признавать недопустимым. Государственный обвинитель всегда в таком случае стоит перед очень тяжелым выбором, только из-за того, что в соответствующих протоколах неправильно указано время.

Следует отметить, что государственному обвинителю в рамках ознакомления с материалами дела необходимо обращать также внимание на приложения к протоколам следственных действий (аудио- или видеозаписей, в том числе размещённых на электромагнитных носителях). Данная необходимость обусловлена тем, что в результате просмотра данных приложений в суд возникают противоречия, между сведениями зафиксированных в протоколах и на материальных носителях, выявлялись существенные нарушения прав участников следственных действий, что влекло признание доказательств недопустимыми.

Таким образом, пробелы предварительного следствия своевременно должны быть выявлены прокурором-государственным обвинителем еще в рамках подготовки к судебному заседанию, что способствует обеспечению полноты, объективности и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела и квалифицированному участию государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Литература:

1. Исаенко В. Н. Оценка прокурором всесторонности, полноты и объективности результатов предварительного расследования. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013 г. № 1. С. 173.
2. Шадрин В. С. Юбилейная конференция- века в развитии института криминалистики: Материалы конференции «Проблемы использования криминалистических знаний в деятельности прокурора». Криминалист. 2011. № 2 (9). С. 4–5.
3. Исаенко В. Н., Павлова Е. Восполнение государственным обвинителем недостатков предварительного следствия в суде. Законность. 2016 г. № 7. С. 5–10.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Задержание подозреваемого: сравнительный анализ законодательства России и Германии

Ампилогов Данил Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Нескончаемость потока происходящих в российском уголовно-процессуальном праве изменений свидетельствует о незавершенности реформы уголовного судопроизводства. При этом законодательные шаги на пути к совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] далеко не всегда можно признать последовательными, взвешенными и научно обоснованными, что в целом может быть объяснено наличием проблемы системного характера — трудностью выбора адекватной модели уголовного процесса, в контексте широко обсуждаемого в процессуальной литературе концептуального противопоставления континентальной и англосаксонской уголовно-процессуальной идеологии [3]. Разрешение указанной проблемы, очевидно, требует, в том числе, проведения сравнительных исследований норм зарубежного законодательства развитых демократических стран, регулирующих схожие процессуально-правовые отношения. В этой связи отдельного внимания заслуживает уголовный процесс Германии, который, по мнению немецких процессуалистов, является собой особый, отличающийся от «классических» инквизиционного и состязательного, так называемый «обвинительно-следственный» тип.

Важнейшие критерии, определяющие состояние и уровень развития уголовного процесса в конкретной правовой системе, проявляются в порядке и условиях применения мер государственного принуждения, а также регламентации свидетельствования в ходе уголовного судопроизводства. В этом смысле особый научный интерес представляет институт задержания лица в связи с подозрением в совершении преступления, поскольку в нем ярко выраженный принудительный элемент находится в неразрывной системной взаимосвязи с получением от задержанного первых показаний по уголовному делу.

Как в российском, так и в германском уголовном процессе задержание состоит в кратковременном лишении свободы и, безусловно, является самой жесткой мерой воздействия на человека со стороны государства. Даже не обладая специальными познаниями в области психологии, нетрудно представить, что применение именно этой меры процессуального принуждения, посредством которой лицо оказывается внезапно поставленным в предельно ограниченные

пространственные и поведенческие рамки, способно в наибольшей степени снизить его возможности по самостоятельному осуществлению своей защиты.

На сегодняшний день в России в результате правовой неопределенности на практике фактически действуют два вида задержания лица по подозрению в совершении преступления: задержание, когда человек фактически ограничивается в свободе (поймка, захват, доставление в правоохранительные органы), и задержание, при котором физическое задержание получает процессуально-правовое оформление в виде протокола задержания (ст. 92 УПК РФ) [6].

В УПК РФ содержится определение задержания, в соответствии с которым таковым следует считать меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем или следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5). В Уголовно-процессуальном кодексе Федеративной Республики Германии, в отличие от российского Кодекса, собственно понятие задержания отсутствует.

Тем не менее, системное толкование норм УПК ФРГ, включая положения базового по отношению к рассматриваемому процессуальному действию § 127 УПК ФРГ, не оставляет сомнений о его соответствии и, следовательно, сопоставимости с институтом отечественного кратковременного лишения свободы в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Естественно, с определенными изъятиями и отличиями. В германском уголовном процессе данная мера принуждения подразделяется на несколько относительно самостоятельных видов. К так называемому «общевозмозному задержанию» относится захват или поимка лица, которое было застигнуто в момент совершения преступления или поймано по горячим следам (абз. 1 § 127 УПК ФРГ), что практически совпадает с «основаниями задержания», перечисленными в ч. 1 ст. 91 УПК РФ.

Однако, в отличие от России, в Германии данный вид задержания может быть осуществлен только при наличии специальной цели — обеспечить дальнейшее уголовное преследование, если существуют объективные основания предположить о намерениях заподозренного скрыться,

и/или его личность невозможно установить непосредственно на месте преступления. И такой подход представляется нам более предпочтительным, поскольку очевидность совершения конкретным лицом преступления здесь выступает не «основанием», а необходимым условием задержания, что, в конечном итоге, исключает возможность его формального (безмотивного) применения и, соответственно, создает дополнительную процессуальную гарантию соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Второй вид задержания (абз. 2 § 127 УПК ФРГ) применяется в целях обеспечения последующего применения заключения под стражу или помещения в лечебное учреждение, что, как можно увидеть, вполне соответствует аналогичным положениям ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Как и в российском Кодексе, в УПК ФРГ прописываются действия и процедуры, следующие за собственно задержанием [2].

Итак, право на фактическое задержание подозреваемого любым гражданином закреплено и в законодательстве континентальной системы уголовного судопроизводства (ст. 73 УПК Франции, ч. 1 ст. 127 УПК ФРГ) [5].

В связи с этим вопрос о соблюдении прав задержанного по подозрению в совершении преступления в период с момента фактического задержания и до оформления процессуального задержания следователем в порядке ст. ст. 91, 92 УПК РФ является достаточно актуальным. В частности, между физическим и юридическим задержанием может произойти временной интервал, измеряемый часами, который в настоящее время представляет собой абсолютно «правовую пустоту».

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921.
2. Веретенников И. А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Головки Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5).
4. Орлов Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5).
5. Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 4.
6. Ретюнских И. А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления: Дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

Установление предельного срока между фактическим и процессуальным задержанием в уголовно-процессуальном законе является важной гарантией прав личности в уголовном судопроизводстве. В некоторых зарубежных странах опыт установления такого срока есть. Так, УПК ФРГ устанавливает, что срок доставления с момента фактического задержания не может превышать 12 часов.

Важным вопросом при задержании подозреваемого или обвиняемого является уведомление родственников посредством телефонного разговора.

Но может ли повлиять уведомление подозреваемым родственникам посредством телефонного разговора на эффективность расследования по уголовному делу. Законодатель в поисках возможного решения подобной проблемы в ч. 4 ст. 96 УПК РФ предусмотрел право следователя не уведомлять родственников при необходимости сохранения в интересах расследования в тайне факта задержания совершеннолетнего подозреваемого.

Помещенному в заключение лицу должна быть незамедлительно предоставлена возможность известить о своем положении любое доверенное лицо (§ 114с), что, безусловно, является более прогрессивной нормой в сравнении с российским категоричным правилом об уведомлении только близких родственников или (при отсутствии последних) — родственников задержанного (ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

Итак, в УПК РФ остаются неразрешенными некоторые вопросы, возникающие при задержании подозреваемого в совершении преступления, в то время как УПК ФРГ решает их с ориентацией на защиту прав и основных свобод человека и гражданина.

Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта в Республике Казахстан

Барышев Ислам Арманович, студент;

Ким Надежда Виссарионовна, магистр, старший преподаватель

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Проблема коррупции является одной из глобальных вопросов XXI века, актуальных не только для Казахстана, но и для большинства стран. Коррупция имеет повсеместное распространение, которое на сегодняшний день часто упоминается в средствах массовой информации многих стран мира.

Коррупция является негативным явлением современного общества, требующим постоянного тщательного изучения, системного подхода, комплексного и оперативного противодействия. Уровень и масштабы существующей в стране коррупции сдерживают экономическое развитие, негативно отражаются на инвестиционном климате, снижают имидж страны, международную заинтересованность в сотрудничестве с Республикой Казахстан.

Коррупция проникла на все уровни власти и в большинство сфер жизнедеятельности казахстанцев и спорт в этом случае не исключение.

Если рассматривать сферу физической культуры и спорта во всем мире, то в данном случае коррупция распространяется различными способами, начиная от строительства спортивных объектов и заканчивая подкупом спортсменов, судей и т. д.

Но в последнее время все большее значение приобретают, наравне с «классическими формами» и такие, как угрозы, шантаж, физическое насилие, в том числе даже заказные убийства.

Несколько веков назад английский философ и литератор Томас Гоббс произнес замечательную фразу о коррупции, назвав ее корнем зла, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам. Этот «корень» довольно глубоко проник и в сферу спорта высших достижений [1].

В соответствии с правилом 2 Олимпийской хартии одна из основных функций международного олимпийского движения и Международного олимпийского комитета — противостоять любым политическим или коммерческим злоупотреблениям, связанным со спортом и спортсменами [2].

Дело в том, что сегодня спорт становится все более коммерциализированным. Все что связано со спортом, превращается в предмет коммерческих сделок. Спортсмены становятся предметом коммерческих контрактов, которые нередко совершаются с нарушением закона. Например, для того чтобы снизить стоимость перспективного спортсмена, в процессе заключения с ним контракта подчас могут использоваться различные формы давления или принуждения. Допинговые скандалы последних лет, которые коснулись и спортсменов Казахстана, позволяют размышлять и о таких ситуациях, когда результаты получают

с нарушениями правил, а также по результатам соответствующих анализов на спортсмена может быть оказано давление под страхом разглашения подробностей результатов теста. Давление также может выражаться в угрозе разглашения иных сведений о спортсмене или членах его семьи. Практика показывает, что именно такими противоправными методами некоторые спортивные клубы добиваются выгодных контрактов с профессиональными спортсменами.

Если говорить о мировой практике, то в данном случае, коррупция является неизбежным атрибутом стран переходного периода, к которым относится и Казахстан. Одними из главных причин коррупции, по нашему мнению являются: низкая заработная плата граждан и в том числе госслужащих, неразвитость и несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабая кадровая политика государства, низкое качество работы судебной системы, кумовство, пассивное отношение общества к своей воле и беззаконию со стороны власти.

Коммерциализация современного спорта ведет к изменению его традиционной сущности, вносит в спорт дух наживы, приводит к нарушению устоявшихся представлений об олимпийских принципах, цель которых было приобщения человека к физическому и духовному совершенству.

Гонорары и призы в спорте стремительно растут, что, в свою очередь, увеличивает искушение совершить преступление.

Коррупция — это злоупотребление своими полномочиями в личных интересах, которая оказывает негативное влияние на все сферы общества: политику, экономику, социальную сферу; негативные же последствия, порождаемые этим явлением, представляют реальную угрозу интересам национальной безопасности [3].

В частности в Казахстане резко возросло число коррупционных правонарушений в сфере культуры и спорта.

За 2015 год было зарегистрировано 18 досудебных расследований по фактам коррупционных преступлений, а всего за три месяца текущего года их уже заведено 35.

Основная масса преступлений связана с фактами хищения бюджетных средств, злоупотребления должностными полномочиями и взяточничеством. Кроме того, сегодня имеют место факты некачественного отбора кадров, выражающиеся в принятии на работу ранее судимых граждан, в том числе и за коррупцию [4].

Если говорить о футболе, который в последние годы в Казахстане приобрел большую популярность, то коррупция проникла и в данную сферу спорта. Например, ежегодно из футбольных школ выпускаются более 30 тысяч юных футболистов, однако тех, кто попадает в профессиональный

футбол, можно пересчитать по пальцам. Проблема кроется в недостаточном качестве подготовки футболистов, а также в высоком уровне коррумпированности представителей футбольных клубов. Из-за отлаженной системы вымогательства во многих областях талантливая молодежь вынуждена «вешать бутсы на гвоздь».

Пока проблема коррупции будет замалчиваться, судьбы молодых перспективных ребят будут разрушаться, и футбол не выйдет из кризиса. Талантливая молодежь не будет востребована, и созданная инфраструктура будет существовать только для тех, кто готов «играть по существующим правилам».

Другое направление коррупции в спортивной сфере — подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов спортивных соревнований в целях оказания влияния на результаты этих соревнований (в том числе так называемые договорные матчи). Уголовное преследование, применяемое по отношению к таким преступлениям, становится все более злободневным.

Для Казахстана преодоление коррупции является одним из главных направлений государственной политики, приоритетность которого была четко обозначена Главой государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым. Президент в своем «Послании народу Казахстана» в качестве одного из семи приоритетов государства назвал решительную и беспощадную борьбу с коррупцией [5].

Проблема профилактики коррупции занимает особое место в юридической науке. Важнейшим документом, устанавливающим правовые основы противодействия коррупции, является Конвенция ООН против коррупции, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. Далее, следует выделить «Глобальную программу против коррупции», подготовленную Комитетом ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в июне 2001 г. [6].

Руководители страны, общественные и политические деятели неоднократно подчеркивали, что в современных условиях речь идет о системном подходе к противодействию коррупции, об изменении роли каждого конкретного гражданина в системе профилактики.

К сожалению, на сегодняшний день отсутствуют монографические исследования, посвященные моральной, правовой, уголовно-правовой и криминологической

профилактике коррупции в сфере физкультуры и спорта, что затрудняет полноценный анализ рассматриваемой нами проблемы. Тем не менее, исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, можно определить главные (применительно к противодействию рассматриваемого явления) направления. Среди них выделяются: устранение действия всех негативных факторов, порождающих коррупционные преступления и способствующие их совершению, а также выявление лиц, склонных к противоправному поведению, принятие к ним специальных мер (в том числе и воспитательного характера) в целях удержания от подобных деяний. В тоже время борьба с коррупцией в сфере спорта не может быть сведена лишь к выявлению и наказанию лиц совершивших коррупционные преступления. Прежде всего, требуется осуществление мер организационно-правового характера. В этой связи особая роль отводится проведению проектов всех значимых законодательных и иных правовых актов в сфере физической культуры и спорта в целях недопущения в них положений, прямо или косвенно способствующих совершению преступлений.

Следует более активно использовать отечественный и зарубежный опыт, расширять международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики. В сфере физкультуры и спорта целесообразно создание системы антикоррупционного контроля, которая включала бы в себя парламентский, судебный, финансовый, ведомственный, общественный контроль, прокурорский надзор [7].

В развитых странах с коррупцией борются не только «сверху» — посредством принятия законов, применения различных административных мер и т. д., но и «снизу» — через образование граждан, прививая им навыки антикоррупционного поведения, разъясняя права и обязанности, повышая общую правовую грамотность.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что коррупция представляет собой сложное, самовоспроизводящееся явление, истоки которого неразрывно связаны с укладом жизни любого государства. Борьба с коррупцией в сфере физкультуры и спорта должна стать постоянной функцией государственных структур, общественных организаций, рядовых граждан, в связи, с чем необходимо создать экономические, социально-психологические и правовые механизмы противодействия распространению и самовоспроизводству коррупции.

Литература:

1. Коррупция есть корень, из которого Коррупция есть корень. [Электронный ресурс] <http://gpp.nashaucheba.ru/docs/index-140114.html>
2. Олимпийская хартия в действии с 2 августа 2015 г.
3. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: Сюзан Роуз-Аккерман — Санкт-Петербург, Логос, 2010 г.
4. В Казахстане резко увеличилось число коррупционеров в сфере культуры и спорта. [Электронный ресурс] <http://arna-kazakhstan-rezko-velichilos-chislo-korrupcionerov-v-sfere-kultury-i-sporta/>

5. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», Астана, 30 ноября 2015 года.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.)
7. Национальное бюро по противодействию коррупции. [Электронный ресурс] Today.kz.

Проблемы отграничения принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179 УК РФ) от вымогательства (ст. 163 УК РФ)

Бастрыгин Анатолий Александрович, магистрант
Томский государственный университет

Отграничение смежных составов друг от друга является одним из самых сложных и одновременно самым важным этапом при квалификации преступления.

Наибольшую сложность в практике и в теории представляет отграничение принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения от вымогательства. А. Г. Безверхов называет эти нормы «несовместимо смежными» [1, с. 116–117], на смежность данных преступлений указал и законодатель, конструируя состав принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения. Согласно ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство, представляет собой «требование передачи чужого имущества или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Для разграничения данных составов необходимо непосредственно определить признак, по которому возможно четко отграничить один состав от другого. Это важно потому, что данные преступления очень схожи, это вызывает большие сложности в применении названных норм на практике и острые дискуссии в научной литературе по этому поводу.

Схожесть составов предусмотренных ст. 163 и 179 УК РФ обусловлена тем, что объективная сторона вымогательства как следует из п. 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» по сути, представляет собой активное действие в виде принуждение потерпевшего к передаче имущества, передаче иных вещных прав или совершению каких-либо действий, которые принесут имущественную выгоду виновному.

Как видно, принуждение при вымогательстве ведет к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей. Из чего можно сделать вывод, что принуждается лицо, по сути, всегда к совершению

сделки. Единственное отличие рассматриваемого нами состава от вымогательства в отношении данных элементов заключается в том, что первое может быть направлено на отказ от сделки.

Для применения ст. 179 УК РФ необходимо установление способа совершения данного преступления. Аналогичная ситуация имеет место и при вымогательстве, при этом способы принуждения и в том, и в другом случае практически тождественны, за исключением того, что в отношении шантажа законодатель указывает, что сведения должны иметь позорящий характер или могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Состав же, предусмотренный ст. 179 УК РФ, предусматривает лишь, что это такие сведения, которые могут причинить существенный вред названным лицам. Однако такое различие, как видится, имеет лишь редакционный характер, «так как любые сведения, позорящие потерпевшего или его близких, потенциально могут причинить существенный вред правам и законным интересам указанных лиц» [2, с. 87].

Из сказанного можно сделать вывод, что произвести разграничение данных составов по признакам объективной стороны невозможно. А любые попытки сделать это, приводят к путанице и не имеют никакого практического результата.

Поэтому большинство ученых разграничивают данные составы по объекту посягательства. Такой подход безусловно кажется наиболее верным, поскольку данные преступления находятся в разных главах Уголовного кодекса РФ, что по общепризнанному подходу определения видового объекта преступления говорит о их различии. Такой позиции придерживается В. И. Гладких, который отмечает, что «при вымогательстве таким объектом является право собственности, а при принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения в качестве объекта выступают общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности» [3]. При всей логичности такой позиции следует заметить, что как нами уже было отмечено ранее, размытость формулировки «экономическая деятельность» не позволяет провести четкого

разграничения, что и порождает разногласия, ученых по данному вопросу.

Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов, определяя основной непосредственный объект принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения, исключают из его содержания общественные отношения «направлены на возникновение, изменение или прекращение отношений собственности» [4, с. 210]. Б. В. Волженкин, по этому поводу пишет, что «признаки вымогательства отсутствуют, если принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения не направлены на изменение отношений собственности, и наоборот, вымогательством, а не принуждением к совершению сделки, будет требование передать безвозмездно имущество или право на имущество, сопровождаемое соответствующими угрозами» [5, с. 245].

С названными позициями можно согласиться только отчасти. Действительно, если потерпевший принуждается к сделке предусматривающей безвозмездную передачу имущества, данные действия, безусловно, образуют состав вымогательства, но если имущество передается не безвозмездно, при квалификации возникают существенные трудности. Так как, хотя рассматриваемое нами преступление и посягает на свободу волеизъявления лица при совершении сделки или отказе от неё, в большинстве случаев такие сделки влекут возникновение, изменение или прекращение отношений собственности.

В этом плане верна позиция Т. Устиновой, которая утверждает, что «при принуждении к совершению сделки или отказу от её совершения не происходит безвозмездного изъятия чужого имущества» [6].

Более последовательно разрешают данный вопрос Н. Г. Субботина и А. А. Чугунов, оба автора приходят к выводу, что вопрос о разграничении данных составов должен решаться исходя из возмездного или безвозмездного характера сделки, к которой принуждается лицо [7, с. 23–24]. «Если потерпевший принуждается к совершению возмездной сделки, содеянное необходимо квалифицировать по ст. 179 УК РФ; если же сделка, к которой принуждается потерпевший, является безвозмездной, содеянное образует состав вымогательства» [1]. Однако, вряд ли можно полностью согласиться с позицией названных авторов. Ведь тогда любое принуждение к заключению договора купли-продажи является принуждением к совершению сделки. Однако названные авторы сами приводят примеры, когда данные действия должны квалифицироваться по ст. 163 УК РФ и считают такую классификацию верной.

Например, Н. Г. Субботина указывает на судебную ошибку в случае, когда, «приговором Черемушкинского районного суда ЮЗАО г. Москвы от 6 ноября 2001 г. по п. «а» ч. 1 ст. 179 УК РФ осуждён Алиев З. Б. за 5 эпизодов преступлений, которые он совершил за период с 23 по 27 февраля 2001 г. на рынке «Калужский», принуждая к совершению сделки купли-продажи товара по заниженной цене (путём реализации товара по такой цене именно ему) продавцов рынка Муштук Д. М., Манукян А. М.,

Алиева А. Н., Исмаилова Н. М. и Гулиева Н. Р. При этом Алиев З. Б. опрокидывал товар (фрукты) — в трёх случаях либо торговое оборудование (весы) — в двух случаях» [1].

В данном случае имел место договор купли-продажи, который всегда является возмездным. Поэтому очевидно, что под сделками безвозмездными авторы помимо сделок без встречного предоставления указанные авторы понимают возмездные сделки, но в случае, когда встречное предоставление имеет неэквивалентный характер. Однако, видится разумным не согласиться с таким пониманием, так как встречное предоставление при возмездных сделках может и не быть эквивалентным [8, с. 1212].

П. С. Яни называет такие сделки «частично безвозмездными» [9], однако, несмотря на то, что, безусловно, понятно какой смысл вкладывает автор в названный термин, видится разумным для характеристики сделок использовать традиционные многовековые понятия, сформулированные в цивилистике, во избежание путаницы.

Ввиду сказанного, наиболее эффективным способом решения данного вопроса является в каждом конкретном случае при квалификации действий, связанных с принуждением к совершению возмездных сделок определять навязаны ли условия о цене потерпевшему, или же угрозы были направлены исключительно на побуждение лица к её заключению.

Н. А. Лопашенко отмечает, что «условия сделки в принуждении не конкретизируются. Виновный может принуждать совершить сделку, но не может требовать передачи ему имущества или права на имущество, или совершения действий имущественного характера (снижения или повышения цены договора, например)». [10] Такая позиция верна только отчасти в виду того, что принуждение, направленное на все условия договора кроме цены, безусловно, образует состав принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения; сказанное справедливо, разумеется, только для возмездных сделок.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений имеет различия, обусловленные различиями в объекте посягательства. Так оба преступления характеризуются виной в форме прямого умысла, но существенные отличия заключаются в таком признаке как цель. В обоих составах для квалификации необходимо её установление, однако, в случае с вымогательством цель является корыстной, на что указывается в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц. В случае же с принуждением к совершению сделки или отказу от её совершения лицо не стремится к безвозмездности сделки, а преследует цель заключить сделку.

В заключение хотелось бы отметить, что учитывая вышесказанное, для избежания ошибок в практике применения рассматриваемых норм существует необходимость

в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, которые бы содержали порядок разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказа от её совершения.

Литература:

1. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. — Самара: Самарский университет, 2002. — 359 с.
2. Субботина И. В. Уголовная ответственность за принуждение к совершению сделки или отказу от её совершения: дис. канд. юрид. наук. — Нижний Новгород: 2006. — 197 с.
3. Гладких В. И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения // Безопасность бизнеса. — 2014. — № 2. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Преступления в сфере экономической деятельности. — М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998. — 296 с.
5. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. — 765 с.
6. Устинова Т. Принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения // Законность. — 2004. — № 9. — Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Чугунов А. А. Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: 2001. — 26 с.
8. Крашенинникова П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. — М.: Статут, 2011. — 1315 с.
9. Яни П. С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. — 2015. — № 9. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. — М.: 2006. — Электрон. версия печат. публ. — Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Производство допроса на стадии предварительного расследования: особенности и проблемы

Бауэр Дарья Александровна, магистрант
Тюменский государственный университет

Допрос в уголовном процессе представляет собой процессуальное действие, которое заключается в получении и фиксации уполномоченным должностным лицом в соответствии с нормами, установленными уголовно-процессуальным законом, показаний допрашиваемого лица об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для расследования уголовного дела.

Тема сложности и превалирования применения допроса, по сравнению с иными следственными действиями, получила широкое освещение в трудах ученых-юристов. Именно по — средством допроса должностные лица органов правопорядка получают и проверяют большую часть информации о преступном деянии и лицах, причастных к его совершению, которая необходима для принятия объективного решения по уголовному делу. К тому же, в практике нельзя встретить ни одного уголовного дела, в ходе расследования которого не производилось бы данное следственное действие. Так, по результатам опроса следователей следственных отделов по Ленинскому и Калининскому АО г. Тюмени СУ СК России по Тюменской области ежедневно

тратится от 40 до 60% рабочего времени на производство различных видов допросов, большую часть которых составляют допросы лиц, имеющих процессуальный статус свидетелей.

Законность и обоснованность проведения допроса строится на совокупности фактических и юридических оснований, которые должны быть достаточными для его производства. Однако вопрос о таких основаниях до сих пор не получил однозначной интерпретации в науке уголовно-процессуального права.

Обращаясь к термину «фактические основания», следует отметить, что большим признанием среди авторов пользуется определение С. А. Шейфера: «фактические основания проведения следственных действий — это данные, указывающие на возможность извлечения искомой информации из предусмотренных законом источников» [11, с. 107]. Однако существуют и другие позиции. Так, О. В. Меремьянина под фактическими основаниями проведения следственных действий понимает сведения, обуславливающие необходимость и возможность производства

следственного действия в конкретных условиях [4, с. 152]. В свою очередь, Г. З. Адигамова полагает, что наличие достаточных данных, свидетельствующих о необходимости производства конкретного следственного действия и есть фактические основания для его проведения [1, с. 17].

Рассматривая вышеуказанные позиции применительно к допросу на предварительном расследовании, мы согласимся с мнением Г. З. Адигамовой. Отметим, что в ст.ст. 187–191 УПК РФ, не содержится упоминания о порядке проведения этого следственного действия. Однако если обратиться к ст. 56 УПК РФ, которая говорит нам о таком участнике уголовного процесса как свидетель, то можно увидеть, что данная норма содержит в себе фактические данные, которые указывают на возможность применения к свидетелю такого следственного действия как допрос. А именно, ч. 1 ст. 56 УПК РФ указывает на то, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний».

Некоторые особенности имеются и при определении юридических оснований допроса. Относительно юридических оснований производства следственных действий мнения ученых-процессуалистов также расходятся. Одни считают, что юридическим основанием может выступать лишь процессуальный документ, в котором содержится решение о проведении следственного действия (О. В. Меремьянина, Е. В. Полуянова, А. В. Смирнов) [5, с. 72; 6, с. 17; 8, с. 37], другие же определяют их как совокупность обстоятельств, которые в общем виде определяются как «предварительное выполнение предусмотренных в законе процедур» (В. М. Быков, А. В. Ендольцева, С. А. Шейфер) [2, с. 152; 3, с. 344; 12, с. 29]. К примеру, В. А. Семенов к таким процедурам относит: составление процессуального документа, на основании которого производится следственное действие; соблюдение уголовно-процессуальной формы проведения следственного действия; правомочия должностных лиц и органов на его производство [7, с. 147]. П. В. Фомичев предлагает разделить юридические основания на правовые и процессуальные и под правовыми основаниями понимать нормативные правила, устанавливающие возможность производства следственных действий, а под процессуальными — документ о назначении следственного действия [10, с. 186]. В. Ю. Стельмах считает, что необходимо подвергнуть делению и процессуальные основания: на временной (период, в течение которого возможно производство следственного действия), персональный (лицо, которое имеет право на его производство) и документальный (документ, вынесенный для его производства) аспекты [9, с. 262].

Допрос является обязательным следственным действием в случаях: фактического задержания лица (ч. 2 ст. 46 и ч. 4 ст. 92 УПК РФ); с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления (ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ); после объявления лицу постановления

о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). Однако, на наш взгляд, нельзя признавать протокол задержания, уведомление о подозрении и постановление о привлечении в качестве обвиняемого основаниями для производства допроса. Поскольку данные процессуальные документы не являются прямыми юридическими основаниями проведения допроса.

Внимания заслуживает и ч. 4 ст. 173 УПК РФ, из которой следует, что последующий допрос обвиняемого после его отказа от дачи показаний допускается только по просьбе самого обвиняемого. На практике если обвиняемый отказался от дачи показаний, то все последующие допросы будут осуществляться лишь по его просьбе. То есть, допрос будет производиться по устному решению следователя, но при обязательном наличии письменного заявления (ходатайства) обвиняемого, которое тоже само по себе не может являться юридическим основанием, тем не менее, является обязательным условием для проведения данного следственного действия. Таким образом, получается, что допрос производится не по усмотрению следователя, а по усмотрению обвиняемого, что, по сути, противоречит фундаментальным положениям уголовного процесса. В таком случае документальный аспект юридического основания отсутствует вообще.

Как видим, такое юридическое основание как процессуальный документ, является достаточно спорным и неоднозначным, и никак не может выступать единственным условием для производства такого следственного действия как допрос.

Необходимо заметить, что без строгого соблюдения определенных правил проведения допроса он теряет свое процессуальное значение и влечет за собой недопустимость использования сведений, полученных в ходе допроса. Порядок проведения допроса регламентирован в УПК РФ весьма поверхностно. Законодатель не освещает конкретных приемов и методов проведения допроса, указывая лишь на общие правила, закрепленные в ст. 189 УПК РФ. Такое положение вещей затрудняет понимание должностным лицом того, как именно необходимо проводить допрос, чтобы полученные в ходе него сведения имели доказательственное значение для установления истины по уголовному делу. Указанное в свою очередь приводит и к значительным следственным ошибкам, которые влекут за собой нарушение уголовно-процессуального закона.

По-нашему мнению, для пресечения подобного рода ошибок, а также для повышения качества расследования уголовных дел, необходимо более детально законодательно закрепить процедуру проведения допроса. А именно:

- 1) ограничить следователя в свободе выбора тактики допроса путем закрепления в законе некоторых основных вопросов применительно к разным участникам указанного следственного действия;
- 2) закрепить осуществление видеозаписи в качестве обязательного условия законности проведения следственного допроса.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о выборе места проведения допроса. Следователь должен соблюдать требования ст. 187 УПК РФ, которой регламентировано, что допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Однако в отдельных случаях, по решению следователя, допускается возможность проведения допроса в месте нахождения допрашиваемого, к примеру, по месту жительства, работы, учебы, лечения и т. д. В каждой конкретной ситуации здесь следует исходить из характера совершенного преступления, информации о личности допрашиваемого и следственной ситуации.

Наиболее распространенные ситуации в следственной практике, когда проведение допроса не обусловлено местом производства следствия: допрашиваемое лицо является несовершеннолетним; допрашиваемое лицо не может явиться по вызову следователя к месту производства предварительного следствия; когда необходимо провести допрос лица сразу после окончания иного следственного действия; когда необходимо незамедлительно допросить лиц, на которых, вероятно, будет ссылаться подозреваемый или обвиняемый, провести иные действия для проверки его показаний.

При выборе места проведения допроса вне места производства предварительного расследования уголовно-процессуальный закон не требует от следователя документировать мотивировку своего решения. Однако, по-нашему мнению, и по сложившейся в регионе практике (речь идет о практике регионального следственного управления СК России), в таких случаях целесообразно приобщать к материалам уголовного дела документ, обосновывающий перенос места. Таким документом, к примеру, может служить справка или рапорт на имя руководителя следственного органа или медицинская справка, свидетельствующая, что в связи с состоянием здоровья, допрашиваемому не представилось возможным явиться на допрос по месту вызова следователя.

Выбор места проведения допроса, к примеру, по месту работы, учебы или жительства лица, также может иметь значение и может возникнуть, если: нежелательно преждевременно предавать огласке факт вызова лица для проведения допроса; несколько лиц подлежащих допросу живут или работают в одном месте; допрос лица должен быть проведен в кратчайшие сроки; лицо, которое необходимо допросить не может явиться по месту производства следствия.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ, если следователю необходимо провести допрос свидетеля, проживающего в другом субъекте Российской Федерации,

он может направить в орган предварительного следствия или органу дознания по территориальности поручение о допросе данного свидетеля. По общему правилу, согласно указанной норме, должностное лицо, которому поручено проведение следственного действия, обязано исполнить поручение в срок не позднее 10 суток (так, к примеру, из ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете РФ» следует, что поручения сотрудника Следственного комитета РФ обязательны для исполнения незамедлительно или в указанный в поручении срок, что обозначает проблему сокращения установленного УПК РФ срока исполнения поручения до времени, указанного инициатором такого поручения).

Независимо от указанных факторов, при проведении допроса следователь должен стремиться, чтобы место его проведения соответствовало требованиям, предъявляемым к обстановке допроса, было удобным для проведения этого следственного действия, способствовало установлению необходимого психологического контакта с допрашиваемым, особенно, если таковым является несовершеннолетнее лицо, а также сосредоточенности его внимания на предмете допроса, обеспечивало сохранение тайны следствия и т. д.

Рассматриваемое следственное действие, как видим, имеет ряд недостатков как с практической стороны, так и со стороны его законодательной регламентации в УПК РФ. Отсюда низкое качество допросов, их оформления, составления следователями процессуальных документов, а также зачастую нарушение прав допрашиваемых лиц и несоблюдение требований, предъявляемых к обстановке допроса. К тому же, по-нашему мнению многие проблемы обусловлены еще и высокой нагрузкой в работе следователя, а также большим количеством находящихся в производстве уголовных дел и материалов «доследственных» проверок. Так, в ходе опроса следователей вышеуказанных подразделений СУ СК России по Тюменской области установлено, что средняя нагрузка на следователя в месяц составляет 10–12 уголовных дел и около 30 материалов проверок, средний рабочий день — с 08–09:00 до 22–23:00, к тому же отсутствие выходных дней.

Полагаем, что возможными решениями сложившейся ситуации может стать увеличение штатной численности территориальных подразделений следственных органов, равномерное распределение нагрузки среди следователей, а также совершенствование законодательства, регулирующее такое следственное действие как допрос.

Литература:

1. Адигамова Г. З. Следственные действия, проводимые по судебному решению и с санкции прокурора: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Г. З. Адигамова — Уфа, 2004. С. 17.
2. Быков В. М. Правовые основания и условия производства следственных действий по УПК РФ / В. М. Быков // Журнал рос. права. — 2005. — № 6 (102). С. 152.
3. Ендольцева А. В. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учеб. для студентов вузов / А. В. Ендольцева, О. В. Химичева, Е. Н. Клещина. — М., 2014. С. 344.

4. Меремьянина О. В. К вопросу о фактических основаниях производства следственных действий / О. В. Меремьянина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. — 2013. — № 2 (13). С. 145–152.
5. Меремьянина О. В. Основания производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / О. В. Меремьянина — Красноярск, 2004. С. 72.
6. Полуянова Е. В. Следственные действия в уголовном процессе Российской Федерации: понятие, классификация и порядок производства: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е. В. Полуянова — Владимир, 2007. С. 17.
7. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) / В. А. Семенцов. — Екатеринбург, 2006. С. 147.
8. Смирнов А. В. Следственные действия в российском уголовном процессе: учеб. пособие для студентов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — СПб., 2004. С. 37.
9. Стельмах В. Ю. Юридические основания следственных действий / В. Ю. Стельмах // Вестник Воронежского государственного университета. — 2016. — № 1 (24). С. 258–268.
10. Фомичев П. В. Правовые и процессуальные основания производства следственных действий / П. В. Фомичев // Вестник Саратовской гос. юрид. академии. — 2010. — № 4. С. 186–187.
11. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. — М., 2001. С. 107.
12. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. — Самара, 2004. С. 27–31.

Актуальные проблемы участия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела

Еликбаев Аскар Курмангалиевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Нормативные правовые акты, составляющие правовую основу деятельности прокуратуры, начиная с 2007 года претерпели большое количество изменений, в том числе касающихся стадии возбуждения уголовного дела и полномочий прокурора на данной стадии.

Отсутствие у прокурора права на возбуждение уголовного дела, это одно из самых существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, влияющее на статус прокурора в уголовном процессе. По мнению ученых, действующий уголовно-процессуальный закон, возлагает на прокурора полномочия по надзору за законностью в процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия, одновременно это лишило его одного из самых эффективных средств реагирования на факты выявленных им нарушений законности посредством возбуждения уголовного дела. «Предусмотренная законом форма прокурорского реагирования, которая осуществляется путем обращения к органам расследования, а не самостоятельно значительно снижает статус прокурора» [2, с. 22].

В связи с этим многие ученые считают необходимым вернуть прокурору ранее имевшееся у него полномочие на возбуждение уголовного дела. А. Кругликов по этому поводу отмечает, что, к примеру, «в учебнике по уголовному процессу Федеративной Республики Германии одна из глав носит название: «Принцип монополии прокуратуры возбуждать уголовное преследование и предъявлять государственное обвинение»» [3, с. 28], соответственно отсутствие

у прокурора в российском уголовном процессе такого полномочия «противоречит международным правовым стандартам деятельности прокуратуры, придающим им главенствующую роль в уголовном судопроизводстве» [4, с. 53]. Кроме этого, весьма убедительно отмечает Д. Ережепалиев, «отсутствие у прокурора полномочия возбуждать уголовные дела не соответствует положениям ч. 1 ст. 155 УПК РФ. Из буквального толкования данной нормы следует, что прокурор при поступлении к нему материалов от дознавателя вправе принять одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ, то есть возбудить уголовное дело» [5, с. 85].

Возвращение ранее упраздненных полномочий прокурору в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» следует рассматривать как положительную тенденцию, но явно недостаточную, которая способна радикальным путём укрепить законность на стадии возбуждения уголовного дела и предотвратить неоправданную волокиту при устранении нарушений законности [6, с. 102], а это, по мнению ученых, показывает об отсутствии обоснованной концепции реформирования прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса [7, с. 3].

Существует и другая точка зрения на произошедшие изменения объема полномочий прокурора и функциональной

направленности его деятельности в ходе предварительного следствия. Так, по мнению Е. А. Буглаевой, эти изменения, а также реформирование органов прокуратуры оправдывают себя, об этом показывает повышение качества прокурорского надзора и предварительного следствия. По её мнению, такая тенденция, обусловлена тем, что проводимые реформы определили новые акценты в деятельности прокуратуры. В частности, прокурор в уголовном судопроизводстве ориентирован на приоритетное осуществление надзорных функций [8, с. 13].

Думается, что происходящие изменения в статусе прокуратуры, действительно, подчеркивают роль прокуратуры как надзорного органа, тем не менее, они вряд ли способны надлежащему надзору за соблюдением законности. Так, О. С. Капинус отметил, что существенное сокращение объема полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия несколько не способствовало улучшению защиты прав граждан, а напротив, ухудшилось состояние законности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [9, с. 22]. Количество нарушений закона в данной сфере в 2016 г. по сравнению с 2015 г. увеличилось на 3,2% и составляет 5067850 нарушений [11].

Лишение прокурора права возбуждать уголовное дело не соответствует традиционному представлению о роли прокуратуры в уголовном процессе, и лишает его эффективных средств на реагирование в случаях выявления нарушения законности.

Таким средством является право прокурора возбудить уголовное дело. В защиту данного положения приведём следующие аргументы.

Так, полномочие прокурора выносить мотивированное постановление о направлении в следственный орган или орган дознания соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), ставшее с 2010 года поводом к возбуждению уголовного дела, неоднозначно воспринято научным сообществом.

С точки зрения одних ученых, вводя четвертый повод к возбуждению уголовного дела, «законодатель принял совершенно правильное решение, выделив рассматриваемое постановление прокурора в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела» [10, с.54], и это одна из немногих новелл, которая является относительно безупречной с точки зрения законодательной техники, она содержит позитивный потенциал совершенствования уголовного процесса в целом. Другие учёные обосновывают закономерность такого возникновения как результат прокурорской проверки в случаях обнаружения признаков преступного деяния. Тем не менее, даже ученые, позитивно оценивающие постановление прокурора как повод для возбуждения уголовного дела, высказывают замечания по поводу его наименования, содержания и практического применения [1, с. 23].

По мнению учёных противоположной точки зрения, нельзя увидеть какое-то положительное явление нового закона, когда нём законодателем сведено правовое положение прокурора до обычного положения просителя или заявителя. В этом случае законодатель вместо совершенствования правовых предписаний вносит дисбаланс в действующие нормы. М. Т. Аширбекова справедливо отмечает что, по своей природе рассматриваемое постановление является актом прокурорского реагирования на нарушение законности, обнаруженные в результате прокурорских проверок исполнения закона в таких сферах деятельности, которые охватывают отрасли прокурорского надзора. В таком случае постановление прокурора, а также результаты прокурорской проверки, на которых оно основывается, не могут быть рассмотрены только лишь как информация о совершённом преступлении. В них находят своё отражение основания для возбуждения уголовного дела. Соответственно, беря во внимание природу прокурорской власти, постановление прокурора не может пониматься в значении повода.

Наделение прокурора полномочием выносить постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, призвано, видимо, как-то компенсировать лишение его права возбуждать уголовные дела. Однако в действительности вынесение подобного постановления является даже не полумерой, а явно недостаточной мерой прокурорского реагирования на выявляемые прокурором в ходе общенадзорных проверок нарушения уголовного закона, что отрицательно влияет на обеспечение своевременности, законности и обоснованности возбуждения уголовных дел.

Такой же вывод вытекает и из анализа ч. 2 ст. 21 УПК РФ, согласно которой в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления. В п. 2 ст. 27 Закона о прокуратуре также указывается, что при наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. Такой действенной мерой и должно быть право прокурора на возбуждение уголовного дела.

В современных условиях следует признать, что положение, когда прокурор, выявляя в ходе проверки признаки совершенного преступления, не может немедленно возбудить уголовное дело и направить его для расследования, а вынужден направить материалы в следственный орган, препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [1, с. 22].

В связи с этим предусмотренное в законе полномочие прокурора выносить мотивированное постановление

о возбуждении уголовного дела по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства подлежит замене на полномочие при выявлении указанных фактов непосредственно в ходе осуществления надзора за исполнением законов возбуждать уголовное дело. Соответственно необходимо скорректировать содержание п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, предусмотрев в ней также полномочие прокурора возбуждать уголовное дело при отмене постановления следователя, руководителя следственного органа, дознавателя и органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так же следует внести изменения в ч. 2 ст. 140 УПК РФ: и исключить пункт 4, который предусматривает в качестве повода для возбуждения уголовного дела постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Соответственно статью 146 необходимо изложить в следующей редакции: «1. при наличии повода и основания,

предусмотренных статьей 140 настоящего Кодекса, прокурор, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление».

Проведенное исследование позволяет прийти к следующему выводу:

Лишение прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела, что противоречит традиционному представлению о роли прокурора в уголовном процессе, лишает его наиболее эффективных средств реагирования на выявленные нарушения законности. Полномочие прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства должно быть заменено на полномочие возбуждать уголовное дело.

Литература:

1. Амирбеков К. И., Егоров С. Е., Халиулин А. Г. Функции прокуратуры России в уголовном судопроизводстве / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 6 (26). — С. 78; Балакшин В. Возбуждение уголовного дела. — С. 22;
2. Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. — 2008. — № 8. — С. 22.
3. Кругликов А. П. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник. — М.: Проспект, 2010. — 736 с.
4. Сычев Д. А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства // КриминалистЪ. — 2013. — № 1 (12). — С. 53.
5. Ережепалиев Д. Указ. соч. — С. 85.
6. Соловьев А., Токарева М. Указ. соч. — С. 102.
7. Хареваба Г. Д. Эффективность прокурорского надзора за органами предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. — Ростов-на-Дону, 2012. — С. 3.
8. Буглаева Е. А. Указ. соч. — С. 13.
9. Дикарев И. С. Четвертый повод для возбуждения уголовного дела // Законность. — 2012. — № 3. — С. 54.
10. Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. — 2012. — № 11. — С. 23.
11. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]. <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения: 19.03.2017).

Повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением наказания, не связанного с лишением свободы

Коваленко Екатерина Николаевна, аспирант
Амурский государственный университет

Реализация современной уголовно-исполнительной политики направлена на расширение применения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. Президент России неоднократно обращал внимание на то, что «у нас в местах лишения свободы находится достаточно большое количество людей,

которые совершили незначительные по современным меркам правонарушения, но, тем не менее, вынуждены проходить печальную, скажем прямо, и далеко не всегда самую эффективную школу жизни» [4]. В связи с этим, наказания, не связанные с лишением свободы занимают значительное место в системе мер уголовных наказаний и доля

осужденных в этом сегменте (по отношению ко всему количеству осужденных) растет.

Руководствуясь целями исправлением осужденных и предупреждением совершения новых преступлений, на что направлено уголовно-исполнительное законодательство (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), задачей прокурорского надзора в анализируемой сфере, наряду с реализацией надзорной функции прокуратуры и общими целями деятельности прокуратуры является повышение эффективности указанных видов уголовных наказаний [5].

Действующее законодательство относит надзор за исполнением законов в деятельности ФСИН и уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ), к деятельности прокурора, который имеет полномочие на участие в судебных заседаниях, где разрешаются вопросы исполнения приговора, что обеспечивает надзор прокурора за исполнением законов учреждениями и органами ФСИН. В соответствии с УИК РФ контроль и надзор в анализируемой сфере в отношении осужденных, включая осужденных условно и тех, кому суд отсрочил отбывание наказания, возложен на ФСИН РФ.

Прокурорский надзор в указанной сфере включает как специальные полномочия, присущие исключительно этому направлению надзорной деятельности (ст. 33 ФЗ «О прокуратуре РФ») [1], так и общие — присущие, в той или иной степени, всем иным направлениям (статьи 22 и 27 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

В данном случае, предмет прокурорского надзора — законность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (ст. 32 ФЗ «О прокуратуре РФ»).

Реализуя положений Приказа Генерального прокурора РФ № 6 от 16 января 2014 г. [2] по решению специальных задач прокурорского надзора в анализируемой сфере, они могут быть подразделены на две группы. К первой следует отнести сущностные задачи — разрешаемые в ходе прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Ко второй группе можно отнести организационные задачи.

Акцентируя внимание на приказе Генерального прокурора РФ № 6 от 16.01.2014, отметим некоторые противоречия в нем содержащиеся. Так, исходя из содержания п. 1.11 прокуратура помимо учреждений УИС надзирает в анализируемой сфере за сотрудниками полиции, органов, правомочных аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, сотрудниками органов местного самоуправления, а также организаций, где работают осужденные. Отсюда несложно сделать вывод, что прокурорский надзор осуществляется в данном случае и за сотрудниками органов, которые фактически приказом Генерального прокурора отнесены к органам УИС. Так, ст. 16 УИК РФ предусматривает, что органы, правомочные аннулировать разрешение на занятие определенной деятельностью, сотрудники органов местного самоуправления и организаций, где работают осужденные, равно как и судебные приставы-исполнители относятся к органам, исполняющим наказания.

В данном случае задача своевременного предупреждения нарушений законодательства в УИИ относима к межведомственной координации деятельности всех учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Этот момент не нашел разрешения в ведомственных правовых актах, а на практике реализуется в рамках обычая в делового оборота.

Исполнение наказаний без лишения свободы (условное осуждение, ограничение свободы, исправительные и обязательные работы, лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью), как и контроль за этой категорией осужденных возложен на уголовно-исполнительные инспекции (УИИ).

Прокурорский надзор за их деятельностью требует системной организации, включающей мониторинг деятельности, как по материалам поднадзорного органа, так и по обращениям граждан (осужденных), материалам СМИ. Особое значение имеет динамический анализ статистики, иных сведений и данных, относящихся к деятельности УИИ.

Прокурор, оценивая состояние законности, планирует и проводит проверки в качестве эффективной формы прокурорского надзора. Во исполнение приказа Генерального прокурора РФ от 30.01.2007 № 19 [3] установлена ежеквартальная периодичность проверок исполнения законов в УИИ. В то же время, при поступлении в органы прокуратуры сведений о нарушениях законности, а также при чрезвычайных происшествиях, прокурор производит целевую или комплексную (в зависимости от стоящих задач) внеплановую проверку.

При проведении проверки прокурор руководствуется УИК РФ, ФЗ «О прокуратуре РФ», действующим законодательством, приказами и указаниями Генерального прокурора РФ и ведомственные правовые нормативные актами УИИ. Готовясь к проверке, прокурор, прежде всего, знакомится с жалобами и заявлениями осужденных, т. е. лиц, состоящих на учете в УИИ, анализирует их ранее поступившие предложения, знакомится с результатами устранения недостатков, выявленных в ходе прошлой проверки. Исходя из текущей задачи, прокурор готовит план проверки конкретной УИИ, где отражает вопросы, подлежащие выяснению. Плате содержит сроки проверки, список привлекаемых специалистов и вопросов. Также даются задания должностным лицам УИИ, которые готовят и предоставляют в установленные сроки сведения, материалы и документы.

Готовясь к проверке, прокурор обращает внимание на то, что исполнение наказаний и иных мер уголовно-правовой ответственности, не связанных с лишением свободы, включает учет осужденных, разъяснение им порядка и условий отбывания наказания; привлечение их к отбыванию наказания, контроль за соблюдением ими условий отбывания наказания, надлежащим поведением, исполнением установленных приговором обязанностей и запретов. Кроме того, предметом проверки

является контроль за исполнением приговора администрацией тех организаций, где осужденные трудятся осужденные, а также органами, уполномоченными аннулировать разрешение на занятие деятельностью, запрещенной судом для данного осужденного. Прокурор проверяет содержание воспитательной и профилактической работы, обоснованность применения к осужденным поощрений и взысканий [6, с. 35].

Выявив нарушения действующего законодательства, прокурор принимает безотлагательно все меры к их устранению, действуя при этом, на месте, по ходу проверки. Если для устранения выявленных нарушений необходимо время, указания прокурора вносятся в виде представления. При неисполнении или ненадлежащем исполнении своего представления или требования прокурор обращается в территориальный орган ФСИН РФ для принятия мер прокурорского реагирования к должностным лицам УИИ.

Получив при проверке сведения о подготавливаемых противоправных действиях, прокурор для их предупреждения вправе объявить должностным лицам УИИ письменное предостережение о недопустимости нарушения закона. Выявленные при проверке незаконные приказы, распоряжения и постановления начальника УИИ опротестовываются прокурором начальнику УИИ. При этом до рассмотрения протеста, действие данных актов приостанавливается (ст. 33 ФЗ «О прокуратуре РФ»). При выявлении в ходе проверки нарушений, допущенных осужденными в виде несоблюдения порядка отбывания наказания, прокурор инициирует перед начальником УИИ процедуру привлечения осужденного к надлежащей ответственности. При рассмотрении вопроса о возбуждении производства об административном правонарушении или уголовного дела прокурор истребует объяснения от служащих УИИ и, установив наличие признаков состава уголовно наказуемого деяния, прокурор передает материалы в следственные органы для возбуждения уголовного дела.

Обязательным условием и мерой эффективности прокурорской проверки является выявление нарушителей закона, и принятие исчерпывающих мер к привлечению их к ответственности. Если в ходе проверки в деятельности УИИ выявлены нарушения законности, прокурор вносит представление начальнику территориального органа ФСИН. Такого рода представление вносится, когда требуется устранить причины и условия, способствующие нарушениям законности. Представление базируется на полученных в ходе проверки данных о состоянии законности

в УИИ, анализе практики предыдущих прокурорских и ведомственных проверок, судебных решений, жалоб и заявлений. Представление рассматривается безотлагательно и не позднее месяца по нему принимаются меры по устранению нарушений, о результатах которых прокурор извещается. Меры прокурорского реагирования на выявленные при проверке нарушения определяются прокурором применительно к характеру, тяжести и виду нарушений законности, исходя из требований ФЗ «О прокуратуре РФ».

Получив результаты проверки, прокурор вправе: требовать от работников УИИ неукоснительного соблюдения порядка и условий исполнения наказаний, а также мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы. Прокурор вправе объявить предостережение о недопустимости дальнейшего нарушения закона. Внесением акта реагирования деятельность прокурора по предмету проверки не ограничивается, далее он контролирует устранение сотрудниками УИИ выявленного нарушения.

В целом, прокурор имеет широкие полномочия по надзору за деятельностью УИИ, что обусловлено задачей соблюдения законности, обеспечения прав и свобод граждан, отбывающих наказание без лишения свободы.

Таким образом, повышение эффективности прокурорского надзора за исполнением наказания, не связанного с лишением свободы может быть обеспечено комплексом мер. Прежде всего, с ростом доли лиц, отбывающих наказание без лишения свободы, привлечения повышенного общественного внимания к самому институту отбывания наказания без лишения свободы, существует насущная необходимость усиления, а точнее, повышения качества и продуктивности прокурорского надзора. В качестве неотложной меры считаем необходимым подготовку и издание специального приказа Генерального прокурора РФ «Об организации надзора за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы...». В приказе целесообразно предусмотреть более частые, по сравнению с действующими, сроки проведения прокурорских проверок (не ежеквартально, а раз в два месяца), что обусловлено ростом общественной значимости института отбывания наказания без лишения свободы, который должен стать эффективным инструментом уголовно-правовой превенции правонарушений небольшой тяжести. Также в приказе целесообразно предусмотреть комплексный характер прокурорских проверок и алгоритм взаимодействия в ходе проверки УИИ, органов местного самоуправления и организаций, где работают осужденные.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.,
2. Приказ Генеральной прокуратуры России от 16 января 2014 г. N 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2007 г. N 19 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».
4. Путин В. В. Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым 30 июля 2015 года URL <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50076>.
5. Рубцова О. Н. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-zadachi-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-administratsiyami-organov-i-uchrezhdeniy-ispolnyayuschih-nakazaniya-ne> (дата обращения: 30.03.2017).
6. Прокурорский надзор за законностью исполнения уголовных наказаний: Методическое пособие. М., 2008. 132 с.
7. Витина М. Д. Прокурорский надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. № 339. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-soblyudeniem-zakonov-pri-ispolnenii-nakazaniy-ne-svyazannyh-s-lisheniem-svobody> (дата обращения: 30.03.2017).

Обобщение наиболее используемых в криминальном мире способов легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем

Кондрашов Артем Константинович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье освещены основные способы «отмывания» преступно полученного имущества, которые наиболее часто используются легализаторами для придания правомерного статуса доходам, полученным от криминальной деятельности. Наряду с теоретическим описанием отдельных способов приводятся конкретные практические примеры.

Ключевые слова: легализация доходов полученных преступным путем, способы отмывания грязных денег, объективная сторона ст. 174 УК РФ

Легализация имущества, полученного преступным путем — качественно новое явление. Это своеобразная эволюционная форма развития противозаконной деятельности организованной преступности по всему миру.

Изучение всех способов легализации является бессмысленным, так как их бессчетное множество, их ровно столько, сколько может придумать человеческий разум, но все они тесно переплетаются между собой, именно поэтому целесообразно вычленив основные из них.

Такой способ как обмен мелких купюр на более крупные практически всегда, когда это возможно используется на первоначальной стадии легализации. Данный способ можно назвать в принципе даже необходимым условием, так как легализовать денежные средства в размере 10 млн рублей в купюрах достоинством по 50 рублей будет просто невозможно. Кроме того, если вносить крупную сумму денег мелкими купюрами на банковский счет, такая операция может вызвать подозрение со стороны банка, а также контролирующих органов.

Искажение отчетности является одним из наиболее популярных способов легализации, который представляет собой использование заведомо подложных документов, с помощью которых происходит маскировка истинных источников, собственников, а также мест расположения незаконно полученных доходов, либо же внесение

недостовверных данных в отчетные документы (к примеру, в документы бухгалтерской отчетности).

Реализация данного способа может протекать в следующих формах:

1) Совершение сделок с занижением цены

Лица, участвующие в «отмывании», приобретают крупную партию товара по официально низкой цене, в действительности же стоимость товара, который они приобрели, намного больше, чем та, которая была указана в договоре купли-продажи. Затем приобретенная партия товара перепродается по цене выше рыночной (возможно обратно тому, у кого изначально покупали), и в итоге выгодной продажи «отмытые» преступные доходы поступают в оборот уже как легальные. Такая схема осуществляется только в сговоре с первоначальным собственником имущества, так как в одиночку ее осуществить невозможно.

2) Совершение сделок с завышением цены

В данном случае заключается сделка по искусственно завышенной стоимости, которая существенно отличается от реальной. Такой способ очень эффективно используется в сделках, предметом которых является антиквариат и редкие произведения искусства. При скупке антиквариата расчет наличными денежными средствами не вызывает по большей части никаких подозрений, так как это традиционный способ расчета в таких сделках. Используя

данный способ, преступники вводят в свой оборот имущество, стоимость которого довольно условна и определяется чисто субъективно. Завышая цену, легализаторы продают это имущество по очень высоким ценам, получая немалый доход.

Легализовывать преступно полученное имущество можно так же посредством заключения фиктивных гражданско-правовых договоров (договоры займа, аренды, агентские договоры и тд.). Данный способ необходимо отличать от способа искажения финансовой отчетности, который был рассмотрен выше. Отличие между данными способами заключается в том, что в рассмотренном выше способе сделка имеет место быть, искажается лишь ее объем, в случае же с заключением фиктивных гражданско-правовых договоров имеет место укрывательство реального содержания сделки, подмена истинных участников этой сделки или же вообще имитируется сам факт заключения данной сделки. Таким образом, в основе данного способа лежит мнимая или притворная сделка.

Другой способ легализации «грязных» денег выражается в смешении законных и преступно полученных денежных средств. На практике это выглядит таким образом: легализаторы используют для «отмывания» предприятия, в функционировании которых оборот крупных денежных сумм в наличной форме является обыденным явлением (такowymi являются, к примеру: ночные клубы, индустрия развлечений, фастфуд, ремонт автомобилей, пункты проката чего-либо и тд.). Таким образом, основной костяк составляют те сферы бизнеса, в которых невозможно осуществить контроль над количеством произведенных мелких сделок (согласитесь, довольно трудно отследить, сколько коктейлей выпили посетители ночного клуба за время вечеринки).

Использование подставных компаний и выдача ложных кредитов. В качестве примера, отражающего суть данного способа легализации можно рассмотреть следующую ситуацию: легализатор открывает на подставную фирму «однодневку» счет в банке. На счета этой фирмы поступают якобы вполне легальные денежные средства. Затем, средства, которые находятся на банковском счете этой фирмы, предоставляются в кредит по заявлению третьего лица. Сразу же после того как был выдан кредит подставная фирма «однодневка» прекращает свое существование, в результате чего банку никаких претензий не предъявляется. Банк в свою очередь не требует от третьего лица возвращения выданного кредита. Таким образом, денежные средства, полученные в качестве кредита, являются «отмытыми» и имеют под собой законное основание их происхождения. Единственный проблемный момент характерный для данного способа заключается в том, что определенные банковские служащие или же сам банк в целом, участвующий в совершении данных махинаций должен находиться под контролем преступников, которые собираются легализовать «грязные» денежные средства. Такой способ так же можно назвать как The CCAB (The criminal control

above Banks), что в переводе с английского означает «преступный контроль над банками».

Далее обратимся к такому способу как перевод денег со счета одной фирмы на счет другой. В данном случае важным моментом является количество задействованных фирм и произведенных операций по переводу, чем больше задействовано было субъектов (особенно это касается подставных фирм «однодневок») и совершено операций по переводу, тем труднее разобраться в этой преступной цепочке действий по «отмыванию».

Отмывать «грязные» денежные средства возможно и посредством конвертации валюты одного государства, на валюту другого. В свою очередь такие валютные операции подтверждаются специальным документом — банковской сопроводительной по обмену валюты. Таким образом, получив данный документ, легализатор имеет законное основание происхождения ранее добытых преступным путем денежных средств. Ярким примером проявления данного способа в действительности служит уголовное дело № 142019, расследованием которого занималось Следственное управление ГУВД г. Москвы. По данному делу было установлено, что руководители афганской фирмы «Шерзад Лтд» граждане А. Б. и В., с целью придания правомерного вида преступно полученным денежным средствам, полученным от реализации наркотиков, вступили в сговор с руководителем коммерческого банка «Русские финансовые традиции» гражданином М. Последний с участием сотрудников банка К., П. и Т., с нарушением установленных правил зарегистрировал в одном из помещений банка обменный пункт валюты, где обменивал поученные от фирмы «Шерзад Лтд» «наркоденьги» на валюту иностранного государства (США), а так же выдавал соответствующие справки-разрешения на вывоз валюты за границу.

Наряду с конвертацией денежных средств можно так же выделить структурирование финансовых операций, в процессе структурирования происходит дробление финансовой операции с крупной денежной суммой на несколько таких операций, но уже с небольшой суммой, наблюдение за которой не будет представлять интереса для контролирующих органов. Так, в результате совершения мелких финансовых операций, денежные средства аккумулируются на одном банковском счете, уже имея отчасти «чистый» вид. Затем, для легализатора желательно перевести данные денежные средства за границу в другой банк с целью продолжения криминальной цепочки их последующего «отмывания».

В качестве одного из самых безопасных способов отмывания необходимо указать способ, связанный с индустрией азартных игр. В казино, букмекерских конторах, лотереях активно вращаются именно наличные денежные средства. Факты, указывающие на легализацию «грязных» денег в данных заведениях, очень трудно установить, так как, к примеру, в казино наличные денежные средства конвертируются в игровые фишки (жетоны). Обменяв «наркоденьги» в кассе казино на такие фишки, можно спустя пару

часов времяпрепровождения в данном заведении, предьявить их обратно в кассу под видом выигрыша, и забрать наличные, имеющие после совершенных действий вполне законное основание происхождения.

Следующим способом легализации доходов от преступной деятельности является их перемещение за границу. Перемещение осуществляется, как правило, двумя методами: это либо физическое перемещение наличных денежных средств, либо перемещение с помощью разного рода сделок и финансовых операций.

Что касается перемещения за границу «грязных» денежных средств с помощью разного рода сделок и финансовых операций, то все основные способы, с помощью которых происходит отток преступного капитала рассматривались нами выше, осуществление этих преступных действий, как правило, происходит с использованием традиционной финансовой системы, в основном с помощью банков.

Теперь обратимся к непосредственно физическому перемещению. Данный метод «отмывания» довольно давно практикуется в криминальном мире. Суть данного метода заключается в том, что специальное лицо — курьер скрытно вывозит деньги за границу (контрабанда валюты). Для незаконного перемещения наличных денежных средств, преступники прибегают к использованию разного рода хранилищ, расположенных в чемоданах, потайных отсеках транспортных средств, и предметов, в которых допустимо размещение значительной суммы денежных средств без каких-либо внешне выраженных признаков изменения объема таких предметов и первоначально вида в целом. Довольно безопасным способом является провозка наличных денежных средств в контейнерах, перевозимых морским транспортом.

Литература:

1. Грачев А. Актуальные вопросы структурирования международных сделок M&A в российской практике // Слияния и поглощения. 2005. N 6. С. 67.
2. Шаманина, Е. И. Актуальные вопросы противодействия незаконным финансовым операциям в банковской сфере // Деньги и кредит. — 2014. — № 5. — С. 34–38.

Проблемы толкования и применения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка

Кротких Сергей Александрович, магистрант

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Убийство матерью новорожденного ребенка является тяжелейшим и непростительным преступлением в нашем мире, наполненном правом для каждого на жизнь и выбор своей собственной судьбы. Невинное, незащищенное маленькое существо, которому необходима забота, существующее, так или иначе, от легких и ветреных действий «убийцы»,

После того, как денежные средства были успешно перемещены за границу, они вносятся на заранее открытый преступниками банковский счет, откуда переводятся на другие счета различных банков и фирм по всему миру, таким образом, задействуется способ многократных переводов, рассмотренный нами ранее.

Среди стран, в которые стекаются «грязные» деньги, необходимо отметить наибольшую популярность стран-офшоров. Страны с офшорными зонами являются наиболее привлекательными для расслоения и размещения преступных доходов. Это регионы с наиболее мягким финансовым законодательством, довольно низким контролем со стороны уполномоченных органов за осуществляемыми сделками и финансовыми операциями. К тому же довольно проблематично узнать информацию об истинных владельцах имущества, расположенного в офшорных зонах.

Проведя анализ наиболее известных и используемых на сегодняшний день в преступном мире способов «отмывания», необходимо заметить, что в чистом виде рассмотренные способы не встречаются, а если встречаются, то довольно редко. Обычно легализаторы комбинируют, чередуют перечисленные способы, в конечном итоге образуется запутанная цепь махинационных действий. Цель таких действий состоит в том, чтобы максимально запутать следы от преступных схем по приданию правомерного вида незаконно полученному имуществу. Легализаторам необходимо оборвать связь с первоначальным источником получения «грязного» имущества, чтобы введенные в легальный экономический оборот криминальные доходы имели под собой исключительно законное основание происхождения.

страдает лишь из-за глупости, минутной слабости, недуманности будущих последствий сегодняшней матери, которая, в свое время поступила опрометчиво, не задумываясь о последствиях, и, справедливо отметить — эгоистично.

Теоретическая и практическая актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что вопрос определения

«новорожденности» ребенка является дискуссионным, как в научном определении, так и в практическом применении следственной и судебной практики. Существуют разногласия по поводу того, как определить тот самый период времени, в котором ребенок считается новорожденным, время, момент, с которого его следует считать новорожденным, и в целом, что означает понятие «новорожденный», поскольку существует четкие и конкретные понятия, но параллельно и множество подводных камней в регулируемом вопросе, которые требуют особого внимания.

Убийство матерью новорожденного ребенка зафиксировано в статье 106 Уголовного кодекса РФ и законодатель приводит такую формулировку данного преступления — «Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

В данной статье, мы обращаем основное внимание на объект и объективную сторону данного деяния. Непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона данного преступления выражается именно в общественно опасном, противоправном деянии матери, которое впоследствии повлекло смерть новорожденного ребенка. Данное деяние может совершаться, как путем активных действий, так и путем бездействия. Под активными действиями можно понимать нанесение каких-либо смертельных ран ребенку, удушение матерью, удары, повлекшие смерть, удушение, вследствие заполнения легких ребенка водой, каких-либо иных физических воздействий, повлекших смерть новорожденного ребенка. К бездействию можно отнести отказ от поддержания жизнедеятельности ребенка, что может выражаться в не кормлении ребенка, в отсутствии необходимой «заботы, ухода, внимания», повлекшее смерть ребенка.

Ребенок, его жизнь, как объект преступного посяательства, по наибольшим точкам зрения, является новорожденным с момента рождения и до момента, пока организм ребенка не адаптируется к обычным условиям внешней среды. Этот период длится в среднем от 28 до 30 дней. Профессор С. В. Бородин полагал невозможным установление заранее определенного срока, когда ребенок считается новорожденным, и писал о необходимости установления его в каждом конкретном случае [1, с. 174]. В данном случае можно говорить лишь об одном потерпевшем, как указывает нам статья 106 УК РФ. Представляется, что последовательное лишение жизни новорожденных детей от разных беременностей должно образовывать реальную совокупность преступлений, в то время, как убийство женщиной двух или более новорожденных детей при едином умысле на лишение их жизни рассматривается, как одно преступление. Касаемо фразы «убийство сразу или после родов» предполагает, что лишение жизни ребенка происходит с момента появления какой-либо части тела вне

утробы матери и до окончания раннего послеродового периода, который, как часто описывается, длится около 2—4 часов после окончания, непосредственно, родов, при этом окончанием родов следует признать время рождения плаценты. Что касается науки, то данный вопрос является достаточно спорным. Как видно из данной нормы — выход за пределы данного времени не является препятствием для квалификации содеянного по исследуемой статье уголовного кодекса. В науке этот вопрос считается спорным. Профессор Э. Ф. Побегайло устанавливает длительность периода «сразу после родов» в одни сутки [2, с. 239]. Профессор С. В. Бородин, свою очередь, считает, что это период до первого кормления матерью своего новорожденного ребенка или же в период отделения ребенка от тела матери и его первого самостоятельного вдоха или сразу после родов, в медицине таким периодом признаются сутки с момента появления ребенка [3].

Если исходить из буквального толкования закона, то психическое состояние матери не имеет никакого значения для квалификации, если она совершает это убийство во время или же сразу после родов. Убийство же при психотравмирующей ситуации предполагает, что оно происходит при особых обстоятельствах в жизни женщины, которые изменяют к худшему ее психоэмоциональное состояние.

Психотравмирующая ситуация — это состояние оценочное. Исходя из смысла 106 статьи представляется что применять это норму имеет место, если: а) ситуация объективно связана с процессом беременности, родами, рождением ребенка (беременность в результате изнасилования, развод после рождения ребенка ...); эта ситуация может возникнуть до рождения ребенка или после, важно, чтобы она наличествовала на момент убийства; б) ситуация субъективно должна восприниматься и оцениваться женщиной как крайне тяжелая, психотравмирующая (напряженный эмоциональный фон, ограничивающий возможности женщины адекватно оценивать окружающих и свои действия). Что касается первого критерия, то он устанавливается правоприменителем самостоятельно, а для установления второго факта уже потребуются психолого-психиатрическая экспертиза. Адекватная оценка ситуации может быть возможна только с учетом обоих критериев.

Психотравмирующая ситуация в составе детоубийства не может вызвать состояния аффекта, поскольку складывается не в связи с неправомерным или аморальным поведением потерпевшего.

Убийство ребенка своей матерью за границей срока его новорожденности, пусть и в условиях психотравмирующей ситуации — исключает ответственность по ст. 106 УК РФ, поэтому виновная должна нести ответственность по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Убийство новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, предполагает, что в момент совершения преступления вменяемый субъект в силу психического расстройства не мог в полной мере осознавать фактический характер

и общественную опасность своего деяния либо руководить своими действиями или бездействием.

Наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, — самостоятельный и альтернативный признак рассматриваемого состава, а потому при его наличии может отсутствовать психотравмирующая ситуация. Это расстройство может существовать у женщины до рождения ребенка либо развиться (обостриться) после родов, быть временным или хроническим; для квалификации по ст. 106 УК РФ важно, чтобы состояние психического расстройства совпадало во времени с периодом новорожденности ребенка [4].

В. М. Лебедев, комментируя статью 106 понимает «убийство во время или сразу же после родов» буквально, что на мой взгляд является вполне логичным, исходя из буквы закона, но касаясь психотравмирующей ситуации, также ограничивается месяцем.

В настоящее время возникает очень много проблем с квалификацией из-за непонятных ситуаций с формулировкой нормы. Статья 106 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за убийство матерью своего новорожденного ребенка и во время родов, но в какой мере верно употреблен термин «убийство», в этом случае. Если исходить из диспозиции статьи 105 УК РФ, то мы можем увидеть, что убийство есть причинение смерти другому человеку, но вопрос в том, что человек еще не родился. Именно этот момент является предметом многочисленных споров у ученых, а конкретно — правомерность закрепления терминологии «во время родов». Убийство есть преступление с материальным составом и для его окончания необходимо последствие в виде смерти. Исходя из этого смерть мы причиняем человеку, но не плоду. По данной ситуации весьма логично высказались М. Бавсун и П. Попов. Они указали, что складывается парадоксальная ситуация, в которой должно происходить доказывание вины лица (согласно принципу законности) по отношению к несуществующему последствию в виде смерти. Кроме того, по их мнению, уголовно-правовая оценка поведения лиц из числа медицинского персонала, ответственных за принятие родов, в результате ошибочных действий (бездействия) которых наступила гибель плода, не может осуществляться с позиции причинения смерти человеку. В данном случае действия виновных следует квалифицировать по ст. 118 УК РФ — причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности [5, с. 15].

По утверждению М. А. Махмудовой, жизнь рождающегося ребенка, который не подпадает под медицинские определения новорожденности, выпадает из-под уголовно-правовой охраны, и намеренное умерщвление ребенка во время его рождения фактически не может признаваться убийством и может квалифицироваться как прерывание беременности [6, с. 31]. Наше законодательство в какой-то мере основывается на идее, которая высказана А. А. Пионтковским — «Гранью между абортom и убийством является начало родовых схваток, умерщвление

ребенка в этот момент уже должно считаться убийством» [7, с. 154]. Данная точка зрения скорее подтверждает позицию авторов, которые связывают начало жизни человека с самим процессом рождения. С медицинской точки зрения период родов — это длительный физиологический процесс, который по своей продолжительности не совпадает с процессом рождения ребенка. Согласно медицинским критериям первый период родов называется периодом раскрытия, и связан он с началом родовой деятельности (начало родовых схваток). Второй период родов — период изгнания, который начинается с момента полного раскрытия маточного зева и заканчивается рождением плода (перерезается пуповина, и ребенок полностью отделяется от матери). Третий период — последовый, который начинается с момента рождения и завершается рождением последа (плаценты, плодных оболочек и пуповины) [8, с. 103]. В медицине роды (родовой акт) определяются как «физиологический процесс изгнания плода, плаценты с плодными оболочками и околоплодными водами из матки через родовые пути после достижения плодом жизнеспособности» [9, с. 274].

В судебной медицине период новорожденности определен одними сутками. В медицине жизнеспособным является ребенок, который способен продолжать самостоятельную жизнь без организма матери.

Приказом-постановлением Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. N 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения утверждена Инструкция «Об определении живорождения, мертворождения перинатального периода». Согласно ей живорождением является полное изгнание или извлечение плода из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни: ощущается сердцебиение, пульсация пуповины или произвольное движение мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента. В приложении N 4 к данному Приказу-постановлению определены особенности вскрытия трупов плодов и новорожденных. Из этого следует, что медицинские критерии, которые зачастую неотделимы от правоприменительной деятельности при квалификации преступлений, посягающих на жизнь, четко разграничивают плод от уже родившегося человека.

Мертворождение — это гибель плода до его полного изгнания или извлечения из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности. На смерть указывает отсутствие у плода дыхания либо других признаков жизни — сердцебиения, пульсации пуповины или произвольных движений мускулатуры.

Новорожденный — плод (продукт зачатия), достигший жизнеспособности, т. е. при массе тела 1000 г и более (или, если масса при рождении неизвестна, при длине тела 35 см и более или сроке беременности 28 недель и более).

Из логики некоторых вышеупомянутых ученых можно сделать вывод о том, что ребенка можно считать человеком, на жизнь которого посягает мать с момента его рождения, но рождающийся ребенок не является рожденным, а значит — не обретает полного статуса «человека». Исходя, ко всему прочему и из названия нормы можно увидеть, что речь идет именно о «новорожденном». Ребенок есть человек, за убийство которого существует ответственность по статье 106 УК РФ, как уже известно. Возникает весьма логичный вопрос о том, в какой момент ребенок становится человеком? В чем разница между «существом» во время начала схваток (начала родов) или начала рождения, которое законодатель привязывает к возникновению будущего потерпевшего и существом, к примеру за месяц, неделю, час, 30 минут до наступления этого момента? В этом плане разница между рождающимся и «плодом» не велика, в плане времени, но одного считают плодом и наказания за его убийство нет, а другой находится под иной категорией. Это является неправильной формулировкой на наш взгляд, поэтому если законодатель ставит в статус потерпевшего еще не родившегося ребенка, значит имеет место изучить возраст плода, в котором он будет считаться «человеком» и его умерщвление будет также подпадать под данную статью, а иначе квалификация является неправильно, как минимум с точки зрения морали и нравственности.

Понятие «сразу же после родов», выделенное в диспозиции ст. 106, имеет четкое медицинское определение. Это — краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места). Время до выделения плаценты после рождения ребенка определяется как роды [10, ст. 17].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что вопросы объективной стороны, квалификации данного деяния недостаточно исследованы и не выработано единое мнение, которое в полной мере раскрывало бы сущность данного преступления, придавая свой лишь ему окрас. Объектом преступного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона заключается в действиях или бездействиях, главная суть которых заключается в том, что они направлены на умышленное причинение смерти. Квалифицировать деяние по данной статье можно лишь до определенного срока, который всеми авторами, в среднем, определен, как месяц, при соблюдении определенных критериев, указанных выше. Также можно выделить различные критерии промежутков времени, в течение которых ребенка считают новорожденным.

Акушерский критерий говорит нам о том, что ребенок является новорожденным в течении одной недели с момента родов. В педиатрии есть свое мнение по этому поводу, которое гласит: «ребенок как новорожденный нуждается в наблюдении и помощи со стороны медицинского учреждения в течение 3–4 недель после родов». Судебно-медицинский критерий гласит, что новорожденным считается ребенок, у которого не исчезли признаки плода (наружные: наличие пуповины; сыровидная смазка; следы

крови на коже при отсутствии ее повреждения; внутренние: родовая опухоль, меконий в толстых кишках). Судебно-медицинский критерий также используется в узкопрофессиональных целях идентификации биологического организма. Перечисленные биологические признаки новорожденности, согласно судебно-медицинскому критерию, сохраняются в течение одних суток.

Судебно-медицинские характеристики новорожденного ребенка на данный момент времени являются альтернативными. В этом случае, ребенок считается новорожденным в течение 168 часов (семь суток) после рождения, независимо от наличия у него признаков плода.

Таким образом, актуальной остается проблема определения периодов новорожденности и, как нам кажется — единого толкования термина «новорожденный», для полной, логичной и обоснованной квалификации преступлений по данной статье — нет. Объектом преступного посягательства является жизнь новорожденного ребенка. Объективная сторона заключается в действиях или бездействиях, главная суть которых в том, что они направлены на умышленное причинение смерти. Квалифицировать деяние по данной статье можно лишь до определенного срока, который всеми авторами, в среднем, определен, как месяц, при соблюдении определенных критериев, указанных выше. Также можно выделить различные критерии промежутков времени, в течение которых ребенка считают новорожденным.

Изучив некоторые вопросы в этой сфере, проанализировав мнения различных ученых и практиков в данной области, считаем необходимым внести изменения в ст. 106 УК РФ, а именно:

— Предлагается внести изменения в статью 106 УК РФ, исключив при этом оговорку «во время родов» из существующей нормы УК РФ, поскольку существует множество проблем при квалификации данного деяния. Согласно ч.2 ст. 17 и ч.1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения.

Кроме того, существует различные позиции о том, с какого момента начинаются роды в оговорке «во время родов». С периода начала первых схваток, или же с выхода одной из частей тела ребенка. Возникают проблемы морали и нравственности, поскольку одно и то же «существо» в очень небольшой промежуток времени имеет разные права, точнее разница именно в наличии данных прав, а именно самого важного — права на жизнь. Необходимо также обратить внимание на название статьи. Ребенок является новорожденным, то есть из логики данного термина — он рожден, а значит не может находиться на стадии рождения, которая предусматривается оговоркой — «во время родов».

— предлагается, так же внести изменение в формулировку нормы. Считать убийство матерью своего новорожденного ребенка сразу же после родов привилегированным,

лишь совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств. Смысл базируется на соединении существующих критериев, потому что только в этом случае норма начнет работать справедливо, отражая реальную идею законодателя.

Исходя из этого предлагается новая формулировка статьи 106 УК РФ:

«Убийство матерью новорожденного ребенка сразу же после родов, совершенное в состоянии психического

расстройства, не исключающего вменяемости, вызванного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств или в условиях психотравмирующей ситуации, — Наказывается...»

Предложенные решения существующих проблем могли бы разрешить множество вопросов, существующих у ученых на сегодняшний день и выработать общее мнение. По нашим доводам, в этом случае норма обрела бы максимальный смысл и облегчила бы работу судов на практике, путем избавления от лишних вопросов.

Литература:

1. Бородин С. В. Преступления против жизни. — М., 1999. — 356 с.;
2. Скуратова Ю. И., В. М. Лебедева. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации М., 1996. — 239 с. — СПС КонсультантПлюс.;
3. Дьякова С. В., Кадникова Н. Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно — практический (постатейный) (2-е издание, переработанное и дополненное). — Юриспруденция, 2013. — СПС КонсультантПлюс.;
4. Бриллиантов А. В., Долженкова Г. Д., Иванова Я. Е. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — Проспект, 2010. — СПС КонсультантПлюс.;
5. Бавсун М., Попов П. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. N 3. С. 15–17;
6. Махмудова М. А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы (по материалам Республики Дагестан): Дис... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.;
7. Пионтковский А. А. Уголовное право. Особенная часть. — М., 1939. — 240 с.;
8. Кретьева Н. Е., Смирнова Л. М. Акушерство и гинекология. — М., 1993. — 352 с.;
9. Большая медицинская энциклопедия. Том 22. 3-е изд. — М., 2005. — С. 274;
10. Погодин О., Тайбаков А. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 14–18.

Уголовная ответственность медицинских работников как вид юридической ответственности

Нестерович Ирина Юрьевна, студент;

Научный руководитель: Кичеев Борис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается понятие ответственности в свете российского уголовного законодательства применительно к категории «медицинские работники» в целях повышения их правовой грамотности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, состав преступления, субъект, объект, субъективная сторона, объективная сторона, медицинские работники

Уголовная ответственность медицинских работников является острой медико-юридической проблемой, для решения которой необходимо не только проводить научные исследования, но и прилагать определенные усилия по внедрению их результатов на практике.

Исторически сложилось, что любая ошибка медицинского работника, приведшая к причинению вреда человеку, осуждается обществом. Так, первые законы уголовного права на Руси появились во времена правления князя Ярослава Мудрого (1019–1054 гг.) и были названы законами Ярославовыми или «Русской Правдой».

За вред, причиненный лечением, врач нес ответственность как за умышленное преступление. Например, лекарь Леон, лечивший сына великого князя Иоанна III, после смерти отпрыска был умерщвлен по указанию великого князя [4, с. 38].

В существующей юридической практике под ответственностью понимают применение к лицу, совершившему правонарушение, предусмотренных законом мер принуждения. Профессор Ю. Д. Сергеев указывает, что «совершение преступления медицинским работником в ходе своей профессиональной деятельности является квалифицирующим

обстоятельством и, как следствие, предусматривает повышенную ответственность» [2, с. 132].

В медицинском праве выделяют следующие виды юридической ответственности: дисциплинарную, административную, гражданско-правовую и уголовную. Каждый из этих видов имеет свой вид правонарушения, особый порядок реализации и специфические меры принуждения. Уголовная ответственность является следствием совершения преступления, а, следовательно, и наиболее строгим видом юридической ответственности.

Под уголовной ответственностью следует понимать меры принудительного характера, которые предусматриваются уголовным законом в качестве реакции государства на совершение лицом преступления. В соответствии с Уголовным Кодексом РФ (далее УК РФ) лицо подлежит уголовной ответственности только за те опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Стоит отметить, что в уголовной практике по так называемым «врачебным делам» почти неизвестны случаи умышленного причинения вреда. Деяние совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей УК РФ, т. е. если такие действия сформулированы как состав преступления в УК РФ, ст. 26 которого содержит указание на состав преступления, совершенного по неосторожности — это деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Преступлением же, совершенным по небрежности, признается, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Стоит обратить внимание на то, что причинение вреда здоровью легкой или средней тяжести, вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих служебных обязанностей по неосторожности, уголовной ответственности не влекут.

Таким образом, под профессиональным преступлением в медицинской деятельности понимается умышленное или по неосторожности совершенное лицом медицинского персонала в нарушение своих профессиональных обязанностей такое общественно опасное деяние, которое причинило (или реально могло причинить) существенный вред здоровью отдельных граждан или вызвало опасность для их жизни.

Для примера можно привести случай из практики. Так, в январе 2017 года в больнице города Сорска

Республики Хакасии от бактериального менингита скончалась 10-летняя девочка. По данному факту Усть-Абаканским межрайонным следственным отделом следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ («Причинение смерти по неосторожности») [5].

Так как, согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, то оно должно включать в себя следующие признаки: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Из этого следует вывод, что лишь наличие в действиях медицинского работника состава уголовного преступления служит основанием возникновения для него уголовной ответственности. Применительно же к медицинской деятельности элементы состава преступления имеют определенные специфические черты.

Объект, как важнейшая характеристика преступления в целом, определяет общественную опасность деяния. Такие ученые, как В. Н. Кудрявцев и А. В. Наумов, определяют объект преступления как общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств [3, с. 132].

Объективная сторона преступления — это тот элемент, который наиболее непосредственно обнаруживается при совершении преступления. Она характеризуется следующими признаками:

- общественно опасное деяние;
- общественно опасные последствия;
- причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

Прежде всего, объективную сторону профессиональных преступлений медицинских работников характеризует общественно опасное и противоправное деяние. Именно такую форму поведения обозначает законодатель при определении понятия преступления в ст. 14 УК РФ — «общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Нарушение медицинским работником своих профессиональных обязанностей приводит к изменению содержания медицинской деятельности от социально одобренной и полезной до общественно опасной. Причём вред охраняемому общественному отношению в этом случае причиняется самим субъектом преступления — медицинским работником.

Субъект преступления — лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с УК РФ понести за него уголовную ответственность. Уголовный закон устанавливает и характеризующие субъект признаки:

- медицинский работник, имеющий допуск к осуществлению профессиональной медицинской деятельности, т. е. право на занятие такой деятельностью. Таким образом, этот признак предусматривает

наличие у него диплома о высшем или среднем медицинском образовании и свидетельства об аккредитации специалиста;

- законно возложенная на медицинского работника обязанность по непосредственному оказанию медицинской помощи, вытекающая из трудового договора (для лиц наёмного труда), либо публичного договора (для индивидуальных предпринимателей).

Только наличие двух указанных признаков в своей совокупности является законным основанием для признания медицинского работника субъектом преступления.

Помимо общего субъекта преступления выделяют также специальный субъект преступления — лицо, обладающее дополнительными признаками, только путём использования (применения) которых оно способно совершить данное преступление.

Под субъективной стороной преступления следует понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Эта деятельность образует психологическое, т. е. субъективное содержание преступления, и поэтому является его субъективной стороной. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель, эмоции. Причём, только наличие вины является обязательным признаком любого состава преступления.

Таким образом, говорить об уголовной ответственности медицинских работников за правонарушения в своей профессиональной деятельности, можно только при наличии трёх условий:

1. действия медицинского работника в рассматриваемом конкретном случае были объективно неправильными, находящимися в противоречии с общепризнанными и общепринятыми правилами медицины;

2. медицинский работник в силу полученного им образования и занимаемой должности должен был сознавать, что действия его являются неправильными и потому могут причинить вред больному (если врач не осознает свои неправильные действия, то уголовная ответственность может наступить, лишь в случаях, когда медицинский работник в соответствии с полученным им образованием и занимаемой должностью обязан, был понимать неправильность своих действий и осознавать возникновение противоречий с определенными правилами в медицине).

Обязанность сознавать неправильность тех или иных действий предполагает также, что данный медицинский работник не только должен был, но и имел реальную возможность знать, как следует поступать в определенной ситуации. Таким образом, уголовная ответственность не наступает, если при неблагоприятном исходе лечения действия медицинского работника были правильными, если он сделал все, что следовало сделать в данной ситуации; если медицинский работник не мог предвидеть, что его действия являются неправильными; если при объективно неправильных действиях не наступили вредные последствия

или же отсутствует причинная связь между действиями и наступившими последствиями;

3. эти объективно неправильные действия способствовали наступлению неблагоприятных последствий — это или смерть больного или причинение существенного вреда здоровью (причинная связь носит не случайный, а необходимый характер).

При отсутствии хотя бы одного из указанных условий ответственность медицинского работника исключается.

В отношении уголовной ответственности медицинских работников применяются такие меры наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные или исправительные работы и, в самых тяжких случаях, лишение свободы. Но стоит отметить, что согласно данным, судебных решений в отношении медицинских работников, которые влекут за собой уголовную ответственность в разы меньше тех, в результате которых наступает гражданско-правовая ответственность.

В соответствии с действующим уголовным законодательством медицинский работник может нести уголовную ответственность за следующие виды возможных в его профессиональной практике преступлений: убийство (ст. 105 УК РФ); причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ); причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ); принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ); заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ); незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ); неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128 УК РФ); нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ); подмена ребенка (ст. 153 УК РФ); незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное производство, сбыт или пересылка указанных веществ (ст. 228 УК РФ); хищение либо вымогательство наркотических или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ); незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234 УК РФ); незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ); нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ). За служебные преступления медицинские работники могут

нести ответственность как должностные лица по статьям главы 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» и как лица, выполняющие управленческие функции в управленческой или иной организации по статьям главы 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях». При этом, решая вопрос об уголовной ответственности медицинского работника, правоохранные органы должны устанавливать какие обязанности

он выполняет, дабы не допустить отождествления профессиональных функций с должностными и управленческими.

Обобщая вышеизложенное, хотелось бы отметить, что виды преступлений, который могут быть совершены исключительно при осуществлении профессиональной медицинской деятельности, довольно немногочисленны. Основную массу уголовных правонарушений, совершаемых медицинскими работниками, составляют должностные (служебные) и общеуголовные преступления, совершенные медицинским работником на рабочем месте.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017). — Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/10108000/>
2. Медицинское право России: материалы всероссийской научно-практической конференции. — М.: Национальный институт медицинского права, 2015. — 489 с.
3. Кудрявцев В. Н. и др. Курс советской криминологии. Том 2: Предупреждение преступности М.: Юрид. лит., 1986. — 352 с.
4. Кралько А. А. Правовой статус медицинского работника // Журнал «Медицинские новости». — 2012. — № 5.
5. В Хакасии возбуждено уголовное дело по факту смерти ребенка в больнице. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Хакасия // <http://hakasia.sledcom.ru>

Права потерпевшего при рассмотрении дел в особом порядке принятия решения, предусмотренном главой 40 УПК РФ

Пегушина Оксана Владимировна, магистрант
Тюменский государственный университет

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) в главе 40 закреплен особый порядок принятия судебного решения, суть которого заключается в принятии судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением без проведения судебного разбирательства. Данная глава введена в действие с 2002 года и очень активно применяется на практике, но при этом правоприменители продолжают обсуждать возникающие вопросы. Количество уголовных дел, рассматриваемых судами в особом порядке, не уменьшается.

Проблема обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении дел в особом порядке судебного разбирательства не полностью раскрыта в теории уголовного процесса. На сегодняшний день острую дискуссию вызывает вопрос участия потерпевшего, а также защита его прав и законных интересов при рассмотрении дел в особом порядке принятия судебного решения. Следует отметить, что в главе 40 УПК РФ закреплены нормы, которые в основном направлены на раскрытие положения обвиняемого (подсудимого), а права потерпевшего в данной ситуации регламентируются ст. 42 УПК РФ.

Прежде чем обозначить права потерпевшего при рассмотрении уголовных дел в особом порядке, стоит отметить,

что, в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ, обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы [1].

Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением — это упрощённый процесс принятия решения по делу, но суд имеет право постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, и это ходатайство заявлено добровольно, после консультации защитника.

Однако такой упрощённый порядок рассмотрения уголовных дел не должен ущемлять интересы участников процесса, недопустимо преследование цели процессуальной экономии. Условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав должны неукоснительно соблюдаться.

Если государственный или частный обвинитель, а также потерпевший возражают против особого порядка судебного разбирательства, то суд рассматривает дело в общем порядке, то есть в главе 40 УПК РФ закреплено право, в том числе, потерпевшего возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Одним из обязательных условий рассмотрения уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения является согласие потерпевшего на это. То есть, если в уголовном деле есть постановление о признании потерпевшим физическое или юридическое лицо, то суд без его согласия не имеет право рассматривать уголовное дело в особом порядке принятия судебного решения.

В законе не обозначено, в какой форме и на какой стадии производства по делу потерпевший должен выразить свое согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения. Таким образом, возникает проблема при защите прав и законных интересов потерпевшего — с одной стороны, и проблема упрощённого судопроизводства — с другой.

Однако можно выделить главное: мнение потерпевшего имеет значение при принятии решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и он в любой момент рассмотрения дела может высказать возражения против рассмотрения дела в особом порядке, вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Судебная практика складывается таким образом, что после ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать, в том числе, о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ, что фиксируется в протоколе ознакомления с материалами уголовного, а также отражается его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 4 ст. 219 УПК РФ) предусматривает обязанность следователя уведомлять потерпевшего о заявленном обвиняемым ходатайстве о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных статьей 314 УПК РФ, и разъяснять ему право представить в суд возражения (после поступления уголовного дела в суд).

Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29 июня 2010 года № 17 разъяснил, что в случае заявления обвиняемым ходатайства об особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ потерпевшему или частному обвинителю должны быть разъяснены процессуальные особенности такой формы судопроизводства, в том числе положения части 1 статьи 314 УПК РФ о том, что рассмотрение уголовного дела без проведения судебного разбирательства возможно только при отсутствии их возражений. Несоблюдение этого требования,

если потерпевший заявит о нарушении его прав, может послужить основанием к отмене приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства. При этом закон не требует выяснения у потерпевшего или частного обвинителя мотивов, по которым эти лица возражают против постановления приговора без судебного разбирательства [3, п. 33].

Таким образом, перед тем как выяснять мнение потерпевшего по поводу заявленного обвиняемым ходатайства, необходимо разъяснить ему специфику рассмотрения дела судом в особом порядке.

Ни в законе, ни в руководящих разъяснениях высшего судебного органа не говорится о том, кто именно и в какой момент производства по уголовному делу обязан разъяснить потерпевшему сущность особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением [6, с. 2].

Так, в СО МО МВД России «Нижневартовский» разработан бланк уведомления о заявлении обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 219 УПК РФ. В данном процессуальном документе потерпевшему подробно разъясняется суть особого порядка проведения судебного разбирательства и принятия судебного решения. Одновременно, в случае вручения уведомления лично на руки потерпевшему, ему предоставляется возможность в этом же бланке уведомления сделать соответствующую собственноручную запись и выразить мнение по поводу заявленного обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства.

Таким образом, разъяснение потерпевшему сущности особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением осуществляется следователем (дознавателем) в рамках досудебного производства по уголовному делу.

В Нижневартовском районном суде Ханты-Мансийского автономного округа — Югры также разработан специальный бланк заявления, который предлагается потерпевшему для заполнения. В данном заявлении потерпевший выражает свое мнение о согласии (не согласии) на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства в соответствии со ст. 316 УПК РФ, в связи с заявленным подсудимым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Кроме того, потерпевший указывает, что ему понятен особый порядок принятия судебного решения, который заключается в том, что подсудимый согласен с предъявленным обвинением в полном объеме и решение по делу будет принято без исследования доказательств виновности подсудимого в общем порядке. Также в этом заявлении потерпевший может выразить согласие на рассмотрение дела без его участия. При принятии этого заявления, особенности такого порядка принятия судебного решения потерпевшему разъясняются помощником судьи.

В случае участия потерпевшего в судебном заседании председательствующий, в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ, разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, после чего заслушивает мнение потерпевшего о том, понятен ли ему порядок и последствия принятия судебного решения в особом порядке, согласен ли он на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Полагаем, что рассмотренный порядок согласования с потерпевшим соответствует букве и духу уголовно-процессуального закона. Однако такая практика складывается не во всех органах предварительного расследования и судах, и момент выяснения мнения потерпевшего по поводу рассмотрения уголовного дела в упрощенном порядке различен. Одни судьи считают необходимым личное подтверждение своей позиции потерпевшим в суде, другие рассматривают уголовные дела в отсутствие потерпевшего при наличии письменного заявления о его согласии на особый порядок судебного разбирательства. Также не все следователи считают необходимым выяснять позицию потерпевшего по поводу рассмотрения уголовного дела в особом порядке, главное — это направление соответствующего уведомления о заявленном обвиняемым ходатайстве. Да и не все потерпевшие согласны на рассмотрение уголовного дела в их отсутствие, даже в особом порядке.

Следует отметить, что право участвовать в судебном заседании для потерпевших и обвиняемых не равнозначно.

Так, судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника, судья в судебном заседании опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Участие же потерпевшего в судебном заседании не является обязательным. Однако в обязательном порядке судом должно быть установлено, что потерпевший надлежащим образом извещен о месте и времени судебного заседания, а также суд удостоверяется, что от потерпевшего не поступило возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Потерпевший в своем заявлении может выразить согласие на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ в его отсутствие. При этом суд не может удостовериться, что потерпевший в полной мере осознает последствия постановления приговора в особом порядке, добровольно ли его волеизъявление, согласен ли он с предъявленным подсудимому обвинением [5]. Осознанность и добровольность согласия потерпевшего на применение особого порядка не должны быть для судьи формальностью. Порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства потерпевшему разъясняются только в случае

участия его в судебном заседании, в этом же случае выясняется его отношение к ходатайству подсудимого.

Так, из 87 уголовных дел, рассмотренных в 2016 году Нижневартовским районным судом ХМАО-Югры в особом порядке, по которым имелись потерпевшие, участие в судебном заседании принимали потерпевшие по 30 уголовным делам, а 57 уголовных дел рассмотрено в их отсутствие. Анализ уголовных дел с участием потерпевших показал, что в протоколах судебных заседаний отражается факт разъяснения председательствующим потерпевшему его прав в судебном заседании, предусмотренных ст. 42, 292, 25 УПК РФ, ст. 51 Конституции РФ, а также, в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ, порядка и последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства, заслушивается мнение потерпевшего по вопросу рассмотрения уголовного дела в особом порядке, при этом, за указанный период жалоб потерпевших на предмет недостаточности и полноты разъяснения их прав не поступало.

Следует отметить, что существуют проблемы по вопросам гражданского иска при рассмотрении уголовных дел в особом порядке принятия решения. Эти противоречия заключаются в таких вопросах: стоит ли вообще рассматривать гражданский иск и удовлетворять ли ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке принятия решения, если он не согласен с предъявленным гражданским иском?

В уголовно-процессуальном законодательстве нет нормы, которая бы регламентировала данные вопросы и для устранения противоречий необходимо обратиться к практике принятия таких решений.

Не является условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке возложение на обвиняемого (подсудимого) обязанности загладить причиненный потерпевшему вред. Значит, потерпевшему все равно надо обращаться за возмещением вреда в порядке гражданского судопроизводства [4, с. 118]. Есть случаи, когда потерпевшие соглашались на особый порядок именно в связи с тем, что обвиняемые добровольно возместили или загладили вред, причиненный преступлением.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» от 05 декабря 2006 года № 60 указал, что под обвинением при рассмотрении уголовных дел в особом порядке принятия решения понимается, что обвиняемый соглашается со всеми предъявленными ему обвинениями, а так же и с характером и размером вреда, который был причинен потерпевшему преступлением [2, п. 5].

Однако в п. 12 данного Постановления говорится, что если был предъявлен гражданский иск, то при наличии оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского

судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела [2].

Таким образом, суд не обязан удовлетворять гражданский иск, но если принятое судом решение может повлечь изменение фактических обстоятельств дела, то уголовное дело должно рассматриваться в общем порядке. Если подсудимый возражает против исковых требований, потерпевший должен доказать размер причиненного ему совершенным преступлением имущественного ущерба и морального вреда, и предоставить суду все имеющиеся у него доказательства. В связи с этим возникают противоречия: с одной стороны потерпевший согласен на упрощенный порядок судебного разбирательства, но с другой стороны ему нужно защищать свои интересы, в связи с чем потерпевший выражает возражения против постановления приговора без судебного разбирательства.

Чаще всего в таких случаях суды передают иск на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, чтобы не ущемлять права подсудимого на разумный срок уголовного судопроизводства, так как затягивание судебного разбирательства делает невозможным эффективное назначение подсудимому наказания и его отбывание, особенно по делам, по которым подсудимому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, налицо ущемление прав потерпевшего, который желает предоставить свои доказательства и в рамках уголовного дела скорейшим образом разрешить вопрос о причиненном ему вреде и ущербе. Преимуществом для потерпевшего является только экономия времени при рассмотрении дела в особом порядке.

После анализа судебной практики по уголовным делам, по которым обвиняемыми были заявлены ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, можно сделать вывод: зачастую потерпевший не соглашается с ходатайством обвиняемого (подсудимого) в силу непонимания главы 40 УПК РФ, полагая, что из-за этого ущемляются его права.

Полагаем, проблема получения согласия потерпевшего по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без судебного разбирательства намного глубже, так как не всегда можно достичь согласия между сторонами, что в свою очередь приведёт к отказу в удовлетворении данного ходатайства, и судебное разбирательство будет проходить в обычном режиме. Однако, несомненно, особый порядок судебного разбирательства упрощает уголовное судопроизводство, но при этом права участников процесса, в том числе и потерпевших, не должны ущемляться в связи с рассмотрением уголовных дел в упрощенном порядке.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. по сост. 19 декабря 2016 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2017 года) // Российская газета. — 2001. — 22 декабря. — № 249. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 года № 60 (ред. по сост. 22 декабря 2015 года) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. — 2006. — 20 декабря. — № 286. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 года № 17 (ред. по сост. 09 февраля 2012 года) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. — 2010. — 07 июля. — № 147. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Муллахметова Н. Е. Учет мнения и получение согласия потерпевшего при принятии процессуальных решений / Н. Е. Муллахметова // Российский юридический журнал. — 2013. — № 1. — С. 113–119.
5. Овсяник П. В. Апелляционный пересмотр приговоров, вынесенных в особом порядке принятия судебного решения: имеет ли потерпевший права? / П. В. Овсяник // Законность. — 2016. — № 10. — Электронная версия печат. публ. — Доступ из СПС «Консультант Плюс».
6. Попова Е. И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ / Е. И. Попова // Администратор суда. — 2014. — № 2. — С. 3–7.
7. Попова Е. И., Гармаев Ю. П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ). Подготовлен для системы Консультант Плюс // СПС «Консультант Плюс». — 2015.
8. Хупсергенов Х. М. Особый порядок судебного разбирательства: социально-правовая характеристика / Х. М. Хупсергенов // Теория и практика общественного развития. — 2009. — № 1. — С. 144–148.

Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства

Триль Сергей Александрович, магистрант
Тюменский государственный университет

Одним из обязательных условий правомерности необходимой обороны традиционно признается своевременность защиты. Это условие означает, что оборона должна соответствовать во времени общественно опасному посягательству, осуществляться между начальным и конечным моментами такого посягательства. «Преждевременная» и «запоздалая» оборона не могут рассматриваться по правилам необходимой обороны. Против подготавливаемого или предполагаемого нападения оборона также недопустима.

Здесь нельзя говорить и о превышении пределов необходимой обороны, так как в этом случае отсутствует само посягательство. Оборона также недопустима и против уже оконченного нападения, то есть нападения, которое прекратилось, не будучи доведенным до конца, или нападения, которое уже полностью осуществлено.

Недопустимость защиты от предстоящего посягательства, ожидаемого не в данный момент, а в будущем, обуславливает дискуссионный характер вопроса о том, можно ли признавать правомерным устройство защитных приспособлений, устанавливаемых до совершения общественно опасного посягательства, но предназначенных для причинения вреда виновному в момент осуществления им преступного деяния (например, установка капканов, ограждений из колючей проволоки или провода, подключенного к электросети, и т. п.).

Данный вопрос российским уголовным законодательством в настоящее время прямо не урегулирован. В юридической литературе по данному вопросу высказывались разные — и порой противоположные друг другу — позиции [5, с. 198].

Так, например, из исследований таких ученых как Баулин Ю. В., Берестовой Н. П., Козак В. Н., Якубович М. И. следует, что они не согласны с правомерностью использования данных средств, и считают, что приспособление разного рода защитных устройств, предназначенных для пресечения посягательства путем причинения физического вреда нападающему, противоречит нормам права и морали и лицо должно влечь ответственность на общих основаниях [5, с. 199].

Указанные выше точки зрения также дополняет и Слуцкий И. И., который указал, что применение таких защитных средств вообще не может рассматриваться как необходимая оборона, так как они устанавливаются в момент, когда общественно опасное посягательство еще не совершилось, и угрозы его совершения пока нет, в силу чего отсутствует признак наличности посягательства [5, с. 200].

Вместе с тем, в доктрине уголовного права высказывались и мнения о допустимости таких мер при условии,

что они срабатывают только в отношении посягающего, а не иного, случайного лица, оказавшегося в сфере их действия, и при отсутствии явного несоответствия причиненного защитным устройством вреда характеру и опасности посягательства [6, с. 28].

С принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (далее — постановление № 19) проблема получила разрешение на уровне официального толкования.

В пункте 17 постановления разъяснено, что правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях [3, с. 14].

Анализируя указанный выше пункт постановления, необходимо выделить следующие частные правила уголовно-правовой оценки использования устройств, на которые обращает внимание Пленум Верховного Суда РФ.

1. Эта установка «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений» должна срабатывать именно в целях пресечения совершаемого общественно опасного посягательства, и исключать возможность причинения вреда невиновным лицам.

Иными словами, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне при срабатывании таких средств и приспособлений только в условиях общественно опасного посягательства (чем обеспечивается соблюдение условий наличности и действительности посягательства).

В случае же срабатывания устройств в отношении невиновно действующих лиц (в условиях отсутствия общественно опасного посягательства) содеянное подлежит квалифицировать на общих основаниях, т. е. без признания такого деяния необходимой обороной.

В таком случае деяние лица, установившего соответствующие приспособления, следует оценивать в контексте

должной внимательности и предусмотрительности: такое лицо или не подлежит уголовной ответственности на основании ч.1 ст. 28 УК РФ (по причине невиновного причинения вреда), или может быть осуждено за причинение вреда по неосторожности, если доказано, что лицо должно было и могло при необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть такое трагичное развитие событий.

Необходимо рассмотреть пример из судебной практики, который затрагивает применение автоматически срабатывающих или автономно действующих средств и приспособлений.

2. По мнению Пленума Верховного Суда РФ, использовать для обороны можно только такие автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления, которые не запрещены законом.

По всей видимости, данная фраза предполагает недопустимость оценки в качестве необходимой обороны причинения вреда путем использования таких автономно действующих средств, сам оборот которых (владение и пользование которыми со стороны лица) является неправомерным (в частности, когда в качестве защитного средства применяется установка взрывного устройства, оборудование «самострела» из незаконно хранящегося лицом огнестрельного оружия и т. п.).

Такая позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется спорной. Законный или запрещенный характер владения лицом теми или иными приспособлениями никак не влияет на оценку деяния с их использованием как соответствующего или не соответствующего условиям правомерности необходимой обороны. Во всяком случае, в обычной ситуации обороны (с непосредственным участием обороняющегося лица) не имеет никакого значения для признания деяния соответствующим признакам ст. 37 УК РФ наличие у лица разрешения на хранение оружия, которое было им использовано для защиты правоохраняемых интересов.

Думается, что и при обороне с использованием автономно действующих средств и приспособлений лицо может воспользоваться любыми средствами (как свободными в обороте, так и запрещенными), лишь бы вред причинялся именно в процессе совершения общественно опасного посягательства (лицу, которым оно совершается) и такие оборонительные действия соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства.

Если использование запрещенных законом автоматически срабатывающих устройств или приспособлений не причинит посягающему вреда, явно не соответствующего характеру и степени общественной опасности посягательства, деяние обороняющегося должно оцениваться как совершенное в состоянии необходимой обороны.

Но в этом случае защищаемое лицо может привлекаться к уголовной ответственности за совершение деяния, содержащего иной состав преступления, связанного с незаконным оборотом соответствующих запрещенных средств (например, за незаконное хранение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и т. п.).

3. Причинение в результате действия автоматически срабатывающих устройств вреда лицу, которое совершало общественно опасное посягательство; но при его явном несоответствии характеру и опасности посягательства, Пленум Верховного Суда РФ предписывает оценивать содеянное как превышение пределов необходимой обороны.

Это означает, что защищаемое таким способом лицо (если вред действительно причинен в условиях общественно опасного посягательства) подлежит уголовной ответственности по специальным привилегированным составам (ч.1 ст. 108, ч.1 ст. 114 УК РФ) только при совершении убийства или причинении тяжкого вреда здоровью

Также представляется, что использование пугающих предметов, веществ и устройств полностью укладывается в рамки допустимой необходимой обороны, установленные ч. 2 ст. 37 УК РФ. Даже в случае, если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает (например, от сердечного приступа, вызванного звуковой или световой сигнализацией), наступление такого последствия не может повлечь уголовную ответственность лица, защищавшего свою собственность (или собственность других лиц), скорее всего, в таком случае речь идет о невиновном причинении вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ).

Даже если аргументировать здесь наличие неосторожной формы вины в виде небрежности, наступающее последствие не может быть вменено в вину, т. к. ч.2 ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признает только умышленные действия, а причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, как разъяснено в пункте 11 постановления № 19, не влечет уголовной ответственности [3, с.3].

Автоматически действующие устройства или приспособления чаще всего используются для того, чтобы защитить от посягательства свое имущество. В современной российской литературе, вопрос о допустимости причинения смерти при отражении посягательства на имущество в отсутствие собственника или иного уполномоченного им лица либо обходится молчанием, либо решается с ничего не проясняющей отсылкой к общим пределам необходимой обороны.

Представляется, что в отсутствие прямого иного законодательного решения вопроса, причинение смерти в рассматриваемой ситуации всегда должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны.

Своими действиями собственник имущества либо лицо, в ведении и под охраной которого оно находится, обычно ставит перед собой цель не обратить посягающего в бегство, а причинить ему вред (вплоть до смертельного) для пресечения общественно опасного посягательства.

Однако, это не означает, что такое причинение вреда должно рассматриваться как расправа над посягающим, подлежащая квалификации на общих основаниях.

Если приведение устройств в действие (срабатывание) происходит именно в момент посягательства на имущество, то основной целью причинения вреда в любом

случае остается пресечение такого посягательства, в связи с чем сохраняются основания для признания данного деяния необходимой обороной. В данном случае вопрос о превышении пределов необходимой обороны не снимается.

Обратимся к зарубежному законодательному опыту регламентации и разрешения данного вопроса.

Уголовный кодекс Франции 1992 года не предусматривает прямо возможности осуществления правомерной защиты путем заблаговременной установки устройств и приспособлений.

Но вместе с тем, ст. 122–5 УК Франции прямо говорит об отсутствии оснований для уголовной ответственности лица, совершающего необходимое действие по защите (за исключением умышленного убийства), для пресечения совершения преступления или проступка против собственности, если используемые средства защиты соответствуют тяжести преступного деяния.

Данное положение закона вполне может интерпретироваться как допускающее рассматриваемую заблаговременную защиту. Это подтверждает и правоприменительная практика: в своем решении Кассационный суд Франции признал, что установление различных устройств для предотвращения посягательства допустимо: собственник поместья, был освобожден от ответственности за ущерб, причиненный взрывателем, помещенным возле пруда, похитителям рыбы [7, с.57].

Уголовный кодекс штата Пенсильвания (США) в качестве средств защиты, помимо применения физической силы, предусматривает использование технических средств для защиты имущества. [7, с.59].

Такое использование будет иметь оправдательный характер, если:

- техническое средство не предназначено для причинения смерти и заведомо не создает значительного риска причинения смерти или тяжкого телесного повреждения.
- использование отдельного технического средства для защиты имущества от проникновения

или нарушения владения разумно при обстоятельствах, которые, как полагает исполнитель, существуют, и техническое средство является таким, каким оно обычно использовалось для данной цели, или приняты разумные меры предосторожности, чтобы заставить вероятных нарушителей сообщить о факте его использования.

Подводя итог вышесказанному, можно выдвинуть следующие предложения, направленные на совершенствование правового регулирования действий лиц, устанавливающих «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления» в целях пресечения общественно опасных посягательств:

1. Необходимо законодательно урегулировать вопрос применения таких технических средств и приспособлений в нормах УК РФ о необходимой обороне, дополнив ст. 37 УК РФ частью (или абзацем) следующего содержания: «Признается необходимой обороной автономное применение технических средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если в результате такого применения вред был причинен лицу, совершающему общественно опасное посягательство и при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны».

2. Целесообразно законодательно разделить все защитные устройства и механизмы на две группы: пугающие (например, сигнализация) и причиняющие вред здоровью человека (например, капкан и д. р.).

Данное разделение необходимо учитывать при оценке возможного превышения пределов необходимой обороны. Если средства первой группы являются допустимыми, и лишь в редких случаях их использование может служить основанием для квалификации деяния как превышения пределов необходимой обороны, то со второй группой защитных механизмов дело обстоит сложнее, так как они конкретно направлены на причинение вреда посягающему лицу, и нередко этот вред бывает несоразмерным с характером и степенью общественной опасности посягательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года — ред. от 21 июля 2014 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ — ред. от 22 ноября 2016 года // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2012. — № 11. — С. 2–7.
4. Фомин М. А. Проблемы совершенствования института необходимой обороны в уголовном праве России. — М.: РГБ, 2013—175 с.
5. Есаков Г. А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. — 2013. — № 1. — С. 27–30.
6. Крылова Н. Е. Основные черты уголовного кодекса Франции. — М.: 1996. — 127 с.
7. Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебрянников А. В. Уголовное право зарубежных стран. — М.: Проспект, 2009. — 324 с.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ и обстоятельства, подлежащие доказыванию

Скобина Елена Александровна, доцент;

Мирошникова Ирина Константиновна, студент

Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

В качестве одного из важных национальных интересов и стратегических приоритетов в Стратегии Национальной безопасности Российской Федерации указано здоровье населения [5], в этой связи продолжает оставаться актуальным вопрос о проблеме нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, не смотря на общую тенденцию снижения показателей о количестве зарегистрированных преступлений и лиц, осужденных по ст. 228.2 УК РФ.

В целом по стране количество лиц, осужденных по рассматриваемой статье за период с 2007 по 2016 гг. снизилось с 34,7 % до 8 % [22]. В Забайкальском крае эти показатели составили 0 % [23]. Вместе с тем, общественная опасность данного вида преступлений не утратила своей актуальности, так как они совершаются специальными субъектами, имеющими разрешение на работу с указанными предметами.

Для борьбы с данным видом преступлений необходима система действий в ходе предварительного расследования, что является предметом исследования криминалистической методики расследования преступлений. Частные методики расследования преступлений и их криминалистические характеристики позволяют систематизировать знания по нескольким дисциплинам (уголовному праву, криминалистике, криминологии, уголовно-процессуальному праву) для проведения качественного расследования. Исследование содержания и значения криминалистической характеристики преступлений, как ключевого вопроса методики расследования, представляется актуальным, так как позволит на основании проведенного исследования в дальнейшем избежать процессуальных и тактических ошибок при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ.

Криминалистическая характеристика преступлений — это система присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств.

Термин «криминалистическая характеристика преступления» и обозначаемое им понятие, вошли в научный оборот в конце 60-х гг. XX века и обозначали систему

типичных признаков преступления того или иного рода. При этом структура криминалистической характеристики определялась авторами по-разному.

Л. А. Сергеев [15; 220], предложил определение криминалистической характеристики как «особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций». И. Ф. Крылов [10; 27], указывает, что впервые о криминалистической характеристике преступлений написано профессором П. И. Люблинским в 1927 году, который особо выделял знание и умелое использование логики и учения о техническом исследовании доказательств. К последним он относил криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психопатологию, необходимых для криминалистической характеристики преступления, которое предстояло расследовать. [9;15].

В отличие от преступлений, предусмотренных ст. 228 и 228.1 УК РФ, деяния, указанные в ст. 228.2 УК РФ, совершаются в сфере законного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что оказывает влияние на криминалистическую характеристику данного вида преступлений.

Криминалистической наукой разработана следующая схема криминалистической характеристики преступлений: распространенность преступлений, особенности выявления и обнаружения преступлений, типичные черты самого события и обстановка совершения преступления, механизм следообразования, характерный для данного вида или группы преступлений, способ совершения преступлений, особенности личности преступника, другие сведения, полученные в ходе расследования. Рассмотрим каждый из элементов указанной схемы в отдельности.

Рассмотрим криминалистическую характеристику преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, согласно представленной схеме.

Во-первых, на территории Забайкальского края нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ не распространено. Показателями распространенности преступности служат ее уровень и интенсивность (коэффициенты). В основу рассматриваемого показателя, применительно к рассматриваемой проблеме,

положена система поступивших сообщений о преступлениях и количестве зарегистрированных преступлений,

а также данные о количестве выявленных лиц, совершивших преступления, и количестве осужденных. [7; 325].

Рис. 1. Число зарегистрированных преступлений по Забайкальскому краю

Наибольшее число расследуемых преступлений пришлось на 2007 г. (13), наименьшее — на 2011, 2012, 2013, 2015, когда данные преступления не выявлялись и не расследовались.

Показатели осужденных лиц в представляемом регионе сведены к нулю, согласно данным судебного департамента по Забайкальскому краю, обвинительные приговоры по ст.

228.2 УК РФ не выносились. Для сравнения полагаем целесообразным представить статистические данные по количеству осужденных лиц в Российской Федерации.

Таким образом, коэффициент лиц, осужденных на территории Российской Федерации за 2011–2015 гг. колеблется (от 8 % до 34,7 %). За 2016 г. лица в РФ не были осуждены по данной статье.

Рис. 2. Число осужденных лиц по преступлениям, предусмотренным ст. 228.2 УК РФ

Во-вторых, так как способ совершения преступления является ключевым обязательным признаком криминалистической характеристики и представляет собой комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, полагаем целесообразным его рассмотреть в начале криминалистической характеристики.

Среди факультативных признаков состава преступления именно способ совершения наиболее часто получает отражение в законодательных конструкциях уголовно-правовых норм. Способ совершения преступления — это совокупность используемых при его совершении приемов и методов, последовательность совершаемых преступных

действий, применения средств воздействия на предмет посягательства. [8;176],

С. И. Ткаченко указывает, что способом совершения преступления ст. 228.2 УК РФ чаще всего является нарушение правил учета и уничтожения (90,1 % от общего числа преступлений), реже нарушение правил учета прекурсоров — (3,7 %); нарушение правил хранения (3 %); хищение наркотических средств (2,2 %) нарушение правил отпуска — (1 % от общего числа преступлений) [16;31].

В ходе исследования нами выявлены случаи, когда лицо, осуществляющее деятельность с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами,

намеренно исправляет в журналах учета вносимые сведения, неправомерное хранение, учет и расходование наркотических средств и психотропных веществ.

Преобладающим способом совершения исследуемых преступлений является небрежное отношение к исполнению своих обязанностей, (в 76% случаев), нарушение правил отпуска (14%), использование должностного положения обнаружилось в 10% случаев. Данные исследования способа совершения преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ представлены в таблице 1.

Таблица 1. Способ совершения преступления

использование должностного положения	нарушение правил отпуска	небрежное отношение к исполнению своих обязанностей
10%	14%	76%

В-третьих, обязательным элементом криминалистической характеристики, напрямую связанным со способом, является механизм следообразования, характерный для данного вида преступлений. Механизм следообразования — это процесс, конечная фаза которого представляет собой возникновение следа. В этом процессе главную роль играет взаимодействие двух (иногда и более) материальных объектов. Взаимодействие может быть различным: механическим, термическим, химическим и др., характерным для данного вида или группы преступных посягательств. Имеются в виду сведения о локализации следов, их признаки, виды, сохранность и другие данные, позволяющие более эффективно искать следы и работать с ними. [8; 99].

Механизм следообразования преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ связан, в первую очередь, с материальными следами, оставленными в документации строгой отчетности, которая обязательна при обороте наркотических средств и психотропных веществ в медицинских и фармацевтических учреждениях.

Регистрация операций, связанных с обращением лекарственных средств, являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами, включенными в списки II, III, IV перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, осуществляется субъектами обращения лекарственных средств в специальных журналах по формам, предусмотренным приложением N 1 к Правилам ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ [2].

Данный Приказ Министерства здравоохранения РФ, обязывает указанных в нём лиц, предоставлять отчеты ведения и хранения специальных журналов регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в определенный период. Руководитель юридического лица назначает лиц, ответственных за ведение и хранение журналов регистрации.

В-четвертых, показателем криминалистической характеристики являются особенности выявления и обнаружения данных преступлений. Изучение материалов судебной практики позволяет констатировать, что данное преступление выявляется в ходе проверок ведения и хранения специальных журналов учета операций, связанных с обращением лекарственных средств для медицинского применения, подлежащих предметно-количественному учету, по результатам которых составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Кроме того, проверяются отчеты о производстве, отпуске и реализации наркотических средств и психотропных веществ [3].

Согласно Правилам [4], устанавливается соответствующий порядок по предоставлению отчетов о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Поскольку от качества процессуальной проверки зависит разрешение стадии возбуждения уголовного дела, полагаем, что следует более тщательно проводить оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление преступлений данного вида.

К пятому показателю криминалистической характеристики следует отнести типичные черты самого события. К типичным чертам исследуемого преступления следует причислить: объект преступного посягательства, место, время, условия, другие обстоятельства, характеризующие обстановку, выявленные при анализе уголовных дел данной категории как закономерности или тенденции [17; 476].

Событие преступления протекает в определенной обстановке, которую принято рассматривать в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова под обстановкой совершения преступлений понимается совокупность общественно-политических, экономических, социальных, правовых и иных условий, складывающихся на определенном этапе развития общества и влияющих на динамику преступности.

В узком смысле слова под обстановкой совершения преступлений понимается определенная группа факторов, влияющих на взаимодействие между собой объектов, явлений (процессов) и характеризующих условия места, времени, особенности поведения участников событий и другие обстоятельства, сложившиеся в момент преступления и влияющие на его совершение [17; 179].

Правильная оценка обстановки позволяет:

- составить представление об особенностях личности преступника, способе совершения преступления;
- выявить следовую информацию;
- принять эффективные меры по розыску и задержанию преступников;
- установить факторы, повлиявшие на ход преступления и его результаты;
- установить обстоятельства, способствовавшие совершению данного преступления.

Р.А. Гогов раскрывает понятие «обстановка преступления» через совокупность различного рода материальных

объектов, явлений, процессов, состояний и отношений, создающих соответствующие условия для совершения конкретных действий. Он указывает, что знание особенности обстановки совершения преступления позволяет выдвигать версии и спрогнозировать новые способы совершения преступления [18].

А. А. Егизарян указывает, что обстановка является наиболее информационно значимым, детерминирующим элементом преступления. По его мнению, изучение особенностей обстановки, к которой следует отнести и своеобразный предмет — наркотические средства и психотропные вещества, которыми снабжаются соответствующие лечебно-профилактические учреждения, является информационной предпосылкой к установлению всех остальных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ [19].

Исследуемый вид преступлений характеризуются высоким уровнем латентности. В литературе отмечается, что правоохранительные органы выявляют не более 10 % таких преступлений, как и в целом преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков [14;62].

Н. В. Иванцова в своей работе указывает, что лица, ответственные за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ относятся как к естественно-латентной преступности, так и к искусственно-латентной с высокой степенью. Она подчёркивает, что причиной этому служат: недостаточное количество и низкое качество ревизионных и контрольных проверок; либеральное отношение ревизионных и контрольных органов, следователей МВД к фактам соответствующих нарушений [20].

В криминалистике, в качестве причин высокого уровня латентности данного вида преступлений, отмечается рост числа организаций и лиц, использующих в своей деятельности наркотические средства и психотропные вещества на законном основании, в том числе, негосударственных аптек и негосударственных медицинских учреждений [6;376].

Обладание подозреваемыми и обвиняемыми специальными знаниями в области медицины и фармакологии, соответствующего документооборота, недостаточный контроль за назначением препаратов и соблюдением курса лечения, не только усиливают латентный характер данного преступления, но и позволяют виновным заблаговременно выработать тактику поведения на случай задержания и избежать ответственности. Как отмечает Ю. Н. Наумова, предмет преступного посягательства в сочетании со спецификой места совершения преступления, генерируют разработку соответствующих способов совершения преступления [13;100].

С. И. Ткаченко относит к специфическим условиям места преступления, как компонента обстановки, особый статус и порядок работы лечебно-профилактических учреждений, связанный с их снабжением определенным ассортиментом наркотических средств и психотропных веществ [21].

А. А. Егизарян выделяет такие типичные места совершения преступлений, как: различные стационарные лечебно-профилактические учреждения, в том числе, отделения анестезиологии и реаниматологии больниц; помещения операционных блоков; онкологические кабинеты в больницах; реабилитационные центры; подстанции скорой медицинской помощи; аптеки и аптечные пункты; лаборатории; склады хранения готовой фармацевтической продукции; предприятия различных форм собственности, обладающие лицензией на изготовление наркотических средств и психотропных веществ [19].

Данная точка зрения при проведении настоящего частично нашла своё подтверждение. Автором выявлены типичные места совершения преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ: в 42 % случаях это медицинские учреждения, 28 % случаев — аптеки, в 24 % случаев преступлений — ССМП, кроме того, в 6 % случаев установлены в качестве места совершения преступления помещения правоохранительных органов — органов МВД. Результаты исследования места совершения преступления представлены в таблице 2.

Таблица 2. Место совершения преступления

Медицинские учреждения	Аптеки	Станции скорой медицинской помощи	Органы МВД
42	28	24	6

В-шестых, определённое значение имеет такой криминалистически значимый показатель, как время совершения преступлений. В соответствии с ч.2 ст. 9 УК РФ временем совершения преступления признаётся время совершения общественно опасного деяния, не зависимо от наступивших общественно опасных последствий. Преступления, предусмотренные ст. 228.2 УК РФ совершаются чаще всего в дневное время (в 44,73 % случаев), остальная часть преступлений совершается в утреннее, вечернее, ночное время, как представлено в таблице 3.

Таблица 3. Время совершения преступления

Утро	День	Вечер	Ночь
15,78	44,73	23,68	7,89

Одним из важных признаков криминалистической характеристики является личность преступника. Под личностью преступника следует понимать совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, совершившего преступление и являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Личность преступника отличается от личности неправодея общественной опасностью, которая представляет собой систему свойств личности в виде криминогенных интересов и мотивации, которые породили соответствующее преступное поведение [11;125].

Таблица 4. Количество лиц, совершивших преступление по половому признаку (%)

Лица женского пола	Лица мужского пола
64	36

Таким образом, больше половины преступлений в данной сфере совершается лицами женского пола (64 %) и меньше лицами мужского пола (36 %).

Большая часть субъектов данного преступления имеют высшее профессиональное образование (70 %) и среднее специальное образование (30 %), так как этого требует данная профессия, что отражено в таблице 5.

Таблица 5. Образовательный уровень субъектов преступления (%)

Средне-специальное образование	Высшее профессиональное образование
30	70

Уровень образования преобладающих субъектов преступлений в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ колеблется от среднего специального, до высшего.

Как правило, лица, совершившие преступления в сфере легального оборота наркотических и психотропных веществ, положительно характеризуются на работе и, в силу своего образования, квалификации, профессионального опыта, осознают противоправность своих действий и, таким образом, совершают преступления умышленно.

Большинство преступлений совершаются работниками фармацевтических организаций (28 %), фельдшерами (24 %), медицинскими сестрами (22 %), врачами-анестезиологами, онкологами — (20 %) и также с меньшим процентом совершаются преступления сотрудниками правоохранительных органов (6 %), всех их объединяет свободный доступ к указанным предметам преступления. Данные исследования приведены в таблице 6.

Анализ приговоров по указанной статье позволяет сделать вывод о том, что большинство преступлений совершается из-за небрежного отношения к исполнению своих

служебных обязанностей (в 76 % случаев), что свидетельствует, в том числе, о низком уровне профилактики в данной сфере.

Таблица 6. Субъект преступления (%)

фармацевт	медицинская сестра	фельдшер	врач	сотрудник МВД
28	22	24	20	6

Отпуск наркотических лекарственных препаратов и психотропных лекарственных препаратов физическим лицам производится только в аптечных организациях либо в медицинских организациях, а также в обособленных подразделениях медицинских организаций, расположенных в сельских населенных пунктах и удаленных от населенных пунктов местностях, в которых отсутствуют аптечные организации [1].

Использование своего служебного положения предполагает использование виновным лицом при совершении указанных действий с использованием предоставленных ему по должности или по службе полномочий, обусловленных служебным положением виновного. Исходя из диспозиции статьи для расследования преступлений, связанных с нарушением правил оборота наркотических средств или психотропных веществ необходимо знать, что это за правила и чем они предусмотрены.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы: для Забайкальского края не характерно совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ, следует предположить, что это связано с высоким уровнем латентности и низким качеством проводимых проверочных мероприятий в ходе предварительной процессуальной проверки. Самым распространенным способом совершения исследуемого преступления является небрежное отношение к исполнению своих обязанностей. Основным местом совершения указанного преступления являются медицинские учреждения. Основная доля преступлений совершается в дневное время. Субъекты этих преступлений в основном лица женского пола, с высшим профессиональным образованием, работающие в медицинских и фармацевтических учреждениях.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Система ГАРАНТ.
2. Постановление Правительства РФ от 9 июня 2010 г. N 419 «О представлении сведений о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с их оборотом» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ.
3. Постановление Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. N 644 «О порядке представления сведений о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и регистрации операций, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ.
4. Правила представления юридическими лицами отчетов о деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ (утв. постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2006 г. N 644) // Система ГАРАНТ.

5. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Система ГАРАНТ.
6. Белкин Р. С. Криминалистика. М.: Издательство НОРМА 2000. — 990 с.
7. Долгова А. И. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д. ю. н., проф А. И. Долговой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с.
8. Еромолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 111.
9. Косарев С. Ю. Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс. 2006. С. 20.
10. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и её место в системе науки криминалистики и вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1964. С. 33.
11. Кузнецова Н. Ф., Тяжкова И. М. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении // М., 2002. С. 257.
12. Кузнецова Н. Ф., Лунеева В. Криминология. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: 2004. — 640 с.
13. Наумова Ю. Н. О криминалистической характеристике нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228. 1 УК РФ) и ее зависимости от уголовно-правовой характеристики этого преступления // Труды Юридического факультета Ставропольского государственного университета. Выпуск 24. Ставрополь, 2010. — С. 100–106.
14. Павловская Н. В. Коррупция в правоохранительных органах, осуществляющих противодействие незаконному обороту наркотиков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2010. — № 1. — С. 62–65.
15. Сергеев Л. А. Криминалистика. М.: Изд-во МГУ, 1971. С. 425.
16. Ткаченко С. И. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. — С. 3.
17. Яблоков Н. П. Криминалистика — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2005. — С. 781
18. Гогов Р. А. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами. 2010 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов // disserCat: [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/metodika-rassledovaniya-prestuplenii-svyazannykh-s-nezakonnym-оборотом-narkoticheskikh-sred-1#ixzz4bjzk9AK0>
19. Егиазарян А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в сфере здравоохранения. 2011 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-svyazannykh-s-оборотом-narkoticheskikh-sredstv-i-psi#ixzz4bk1YrY6U>
20. Иванцова Н. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых лицами, ответственными за соблюдение специальных правил в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-i-kriminologicheskaya-kharakteristika-prestuplenii-sovershaemykh-litsami-#ixzz4cg8Tagh92000>
21. Ткаченко С. И. Особенности расследования преступлений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ в сфере здравоохранения. 2011 // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat // [Электронный ресурс] <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-rassledovaniya-prestuplenii-svyazannykh-s-оборотом-narkoticheskikh-sredstv-i-psi#ixzz4bk5MtmnS>
22. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 31. 03. 2017)
23. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Забайкальском крае [Электронный ресурс] // <http://usd.cht.sudrf.ru/> (дата обращения: 31. 03. 2017)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Продажа участков на Луне: история возникновения предприятия и его законность

Чуриков Никита Андреевич, студент

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар

Вот уже более тридцати лет компания Lunar Embassy и её многочисленные филиалы по всему миру промышляют продажей сертификатов о владении Лунной и другими небесными телами. Ряды клиентуры пополняются всё новыми и новыми новобранцами, доходы сотрудников организации неустанно растут, расширяется спектр небесных тел, а вот вопросы законности некоторых аспектов данной деятельности так и остаются для многих открытыми. Разобраться в истоках возникновения и законности данного явления представляется весьма разумной задачей.

Ключевые слова: продажа участков на Луне, небесные тела, Lunar Embassy

В 1980 году гражданин Соединённых Штатов Америки Денис Хоуп, проштудировав «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (далее — «Договор о космосе»), в частности вторую статью этого договора, где сказано, что «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежат национальному присвоению», пришёл к заключению о возможности присвоения небесных тел, включая Луну, в частную собственность [1].

В результате выявленного, Денисом была составлена «Декларация собственности», а позже написано письмо, адресованное Организации Объединённых наций, содержанием которого значились — предъявление права собственности на Луну и разъяснение вопросов касательно возможности подобной деятельности.

Вслед за тем, самоназванный владелец небесного тела основал компанию Lunar Embassy («Лунное Посольство») и начал реализацию продаж инопланетных наделов земли. Что примечательно, главный офис данной компании базируется в штате Невада. Именно в этом занимательном представителе англосаксонской правовой семьи считается незаконным оставлять в залог зубные протезы и ездить на верблюдах по шоссе, а прежде, чем сделать заливку своим дочерям, родителю необходимо получить особую государственную лицензию.

На сегодняшний день компания Lunar Embassy — это крупная и прибыльная организация, имеющая филиалы более чем в 180 странах мира, которая, к слову, несмотря на своё изначальное наименование, продаёт также участки на Марсе, Венере, Меркурии и других небесных телах, что выгодно отличает компанию Хоупа от конкурентов в избранной нише продаж.

Так, аналогичным промыслом занимается компания Lunar Registry, правда, в отличие от «Лунного Посольства» специализация ограничивается только лунными участками.

Причём между двумя компаниями проходили судебные разбирательства, что весьма примечательно, затрагивающие исключительно вопросы авторского права, а не прав собственности.

К слову, Дэннис Хоуп далеко не первый, кто решил, что может претендовать на лунные территории и отнюдь не первый, кого посетила подобного рода идея. Так, ещё в 1937 году житель штата Джорджия Линсдей предъявил претензии на «все планеты, острова в космосе и другие материи». В 1940-х годах было зафиксировано множество запросов в Администрацию по управлению землями (US Bureau of Land Management) на лунные участки. В 1948 году Джеймс Томас Манган из Чикаго объявил себя Первым Представителем Нации Звёздного Пространства и предложил продавать «участки космоса» заинтересованным покупателям. В дальнейшем последовали и другие многочисленные попытки занять лунные территории, другие планеты или даже звёзды [7].

Следует упомянуть и рассказ 1963 года замечательного американского фантаста Уильяма Тенна «Берни по прозвищу Фауст», где, пусть и в юмористической форме, но подробно показана идейная схема продажи небесных тел. К тому же весьма поучителен диалог из этого произведения, в котором, один из центральных персонажей, покупая спутник Земли, акцентирует внимание на том, что ему нужны исключительно права на Луну, а не всё остальное [5]. Впрочем, к идейным истокам следовало бы отнести и Артура Фергюссона, который сумел «продать» Белый дом со статуей Свободы, и Виктора Люстига, «продавшего» Эйфелеву башню.

Затронув исторический аспект и истоки происхождения, следует перейти к оценке законности данного явления. Оценка должна происходить по двум направлениям — оценка законности права собственности на небесные тела и оценка законности продажи сертификатов о владении небесными телами.

Что касается первого аспекта, то в соответствии с «Договором о космосе» запрещается «национальное присвоение ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». То есть, никакая из стран не имеет права заявлять о нарушении своего суверенитета в случае, если кто-либо реализует посадку на Луну или реализует запуск искусственного спутника в космос. Тем не менее некоторые юристы придерживаются мнения о том, что данный запрет не касается частного присвоения, а отдельные специалисты по космическому праву выступают за признание прав на объекты недвижимости на основе юрисдикции, а не территориального суверенитета [3]. То есть, договор 1967 года не содержит дословного запрета на приобретение в собственности участков спутника Земли. Собственно на это упущение в законе и ссылается Денис Хоуп.

Превалирующее число специалистов по космическому праву не согласны с правомерностью использования данной правовой лакуны, так как предполагается, что государства принимают на себя международно-правовую ответственность за деятельность национальных компаний или частных предпринимателей в космическом пространстве, и, следовательно, представленный выше запрет распространяет своё действие и на частный сектор [3].

Согласно документам, которые затрагивают переговоры, касающиеся «Договора о космосе», в те времена не наблюдалось желания распространять принципы частной собственности на космическое пространство, однако прямого запрета данный договор не содержит [3]. Со временем выводы были сделаны, и уже в «Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах» запрет был выражен гораздо более явственно.

В «Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах» 1979 года утверждается, что «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения, или любого физического лица», а Космическое пространство, Луна, небесные тела являются общим достоянием человечества [2].

То есть, на сегодняшний день нормы международного права не подтверждают право собственности за пределами планеты Земля. Провозглашаются принципы исключительно мирного использования Луны и других небесных тел, принцип равных прав всех государств на исследования небесных тел, принцип недопустимости претензий со стороны

любого государства на распространение своего суверенитета на какое-либо небесное тело.

Надо понимать, что для возникновения права собственности обязательными условиями являются наличие комплекса внутригосударственных норм, которые бы регулировали отношения собственности в соответствующей области (в данном случае — области гражданского права), а также определённый юридический факт, который бы прямо приводил к появлению права собственности. То есть, данное право первоначально должно опираться на национальное законодательство. Следовательно, уникальность содержания, а также основания возникновения и прекращения такого права ограничены рамками внутригосударственного правового регулирования. Стало быть, при отсутствии гражданского законодательства, а также незыблемой связи государства со своим правовым порядком отсутствует и механизм приобретения права собственности [4].

Что касается второго аспекта, то законность продажи сертификатов о владении небесными телами упирается исключительно на полноту и детальность раскрытия информации обратившимся за покупкой клиентам о том, что собственно они покупают. Приобретая сертификат «лунных компаний», покупатель не приобретает право собственности. В связи с этим весьма примечательна рубрика «Вопрос-ответ» на сайте российского филиала «Лунного посольства», изобилующая казуистическими замалчиваниями и саркастически отвергающая конкретику в ответной форме. К примеру, на вопрос о перспективах владельцев сертификатов в связи с освоением Луны выдвигается ответ, включающий в себя следующее: «Уверенности никогда нет ни в чем, кроме того, что все мы смертны. И только Вам самим нужно решить, будете ли Вы (Ваши внуки или правнуки) участвовать в самом эпохальном событии всей истории цивилизации — создании Лунной Республики.». На вопрос же о том является ли представленная деятельность обманом, даётся утвердительный ответ: «Нет, конечно же нет! С ноября 1980 года Лунное Посольство продало уже более миллиона участков только лишь на одной Луне.» [6].

Продажа участков на Луне — это казалось бы абсурдное предложение на деле являет собой изящно вымеренную правовую авантюру. Львиная доля клиентуры осознаёт, что приобретает лишь материал из древесной целлюлозы, а не право собственности на земли спутника Земли. Однако потребительский пыл не угасает и неумолим, а связано это преимущественно не с низким уровнем правовой грамотности населения, а с тем, что сертификат о приобретении лунного участка — это прежде всего изумительный образец оригинальной сувенирной продукции.

Литература:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года) // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.03.2017).

2. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (Принято резолюцией 34/68 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 1979 года) // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения: 12.03.2017).
3. Кому принадлежит Луна? // ИноСМИ.ру. URL: <http://inosmi.ru/world/20141029/223962712.html> (дата обращения: 12.03.2017).
4. ПРАВО НА КОСМОС // Вокруг Света. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6271/> (дата обращения: 12.03.2017).
5. Уильям Тенн. Берни по прозвищу Фауст. // <http://lib.ru/>. URL: http://lib.ru/INOFANT/TENN_W/faust.txt (дата обращения: 12.03.2017).
6. Часто задаваемые вопросы о приобретении участка на Луне // Луна. URL: <http://www.luna.ru/faq.html> (дата обращения: 12.03.2017).
7. Бурнаев С. С., Волкова Н. А. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЛУНЫ И ИНЫХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ // Publikacia.net. URL: <http://publikacia.net/archive/2016/1/3/51> (дата обращения: 12.03.2017).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Improving the legal culture of youth is an important factor in Uzbekistan

Avalbaeva D.O., Bachelor student
Uzbek State University of World Languages

The article explains the terms of legal state, civil society, legal culture and etc. Moreover, there are some facts about Uzbekistan and its legal mechanisms to achieve high legal culture of youth. The article proves that the primary tasks of Uzbek government involved in achieving legal literacy and a high level of legal awareness have been defined, with the aim of establishing a comprehensive, permanent system for the development of a legal culture.

Keywords: Uzbekistan, legal culture, legal state, civil society, youth

It is said many times that development of legal culture is one of the factors of building a legal state and civil society. So, what is legal state, civil society and legal culture?

Legal state is currently considered one of the supporting ideas many states try to follow. It is a “constitutional state” in which the exercise of governmental power is constrained by the law. [1] In a legal state, the power of the state is limited in order to protect citizens from the arbitrary exercise of authority. The citizens share legally based civil liberties and can use the courts. A country cannot be a liberal democracy without being a legal state.

The most important principles of the legal state are:

- The state is based on the supremacy of national constitution and exercises coercion and guarantees the safety and constitutional rights of its citizens;
- Civil society is an equal partner to the state;
- Separation of powers, with the executive, legislative, and judiciary branches of government limiting one another’s power and providing for checks and balances;
- The judicature and the executive are bound by law (not acting against the law), and the legislature is bound by constitutional principles;
- Both the legislature and democracy itself are bound by elementary constitutional rights and principles;
- Transparency of state acts and the requirement of providing a reason for all state acts;
- Review of state decisions and state acts by independent organs, including an appeal process;
- Hierarchy of laws and the requirement of clarity and definiteness;
- Reliability of state actions, protection of past dispositions made in good faith against later state actions, prohibition of retroactivity;
- Principle of the proportionality of state action;
- Monopoly of the legitimate use of force. [2]

A well-developed legal culture is a crucial prerequisite for building a legal state. Promoting and achieving a high level of legal awareness among the members of society instills respect

for the principles of lawfulness, the equality of all before the law, the protection of human rights and interests, and the efficacy of the law.

Civil society is the aggregate of non-governmental organizations and institutions that manifest interests and will of citizens. Civil society includes the family and the private sphere, referred to as the “third sector” of society, distinct from government and business. [3] By other authors, “civil society” is used in the sense of the aggregate of non-governmental organizations and institutions that manifest interests and will of citizens or individuals and organizations in a society which are independent of the government. [4]

Sometimes the term civil society is used in the more general sense of “the elements such as freedom of speech, an independent judiciary, etc., that make up a democratic society”. [5] Especially in the discussions among thinkers of Eastern and Central Europe, civil society is seen also as a concept of civic values.

One of the main requirements for building the democratic, legal state and open civil society is high level of legal culture of people. Increasing and succeeding the high degree of legal culture of people as a system imagination of law, ideas about regulations of social relations, ensures the obeying the principals of rule of law, equality of all in front of the law, protection of rights and interests of people and enforcement of law.

According to Csaba Varga “The term “legal cultures” stands for an operative and creative contribution, through social activity rooted in underlying social culture, to express how people experience legal phenomenon, how and into what they form it through their co-operation, how in what way they conceptualise it, an in what spirit, frame and purpose they make it the subject of theoretical representation and information.” [6]

Uzbekistan is a unitary, constitutional, presidential republic, comprising twelve provinces, one autonomous republic and a capital city. The Constitution of the Republic of Uzbekistan asserts that “democracy in the Republic of

Uzbekistan shall be based upon common human principles, according to which the highest value shall be the human being, his life, freedom, honour, dignity and other inalienable rights.”

The official position is summarised in a memorandum “The measures taken by the government of the Republic of Uzbekistan in the field of providing and encouraging human rights’ [7] and amounts to the following: the government does everything that is in its power to protect and to guarantee the human rights of Uzbekistan’s citizens. Uzbekistan continuously improves its laws and institutions in order to create a more humane society. Over 300 laws regulating the rights and basic freedoms of the people have been passed by the parliament.

In Uzbekistan, legal mechanisms to achieve high legal culture of society across the country are developed and improving, where government agencies, educational institutions, national centers for human rights and civil society institutions are actively taking part.

In the framework of the reforms Uzbekistan has consistently implemented the principle “From strong state — to strong civil society”, whose essence is increasing role of citizens in socio-political life, further development of the entire system of institutions of civil society and its harmonious integration into the process of governmental administration.

One of the key elements of development strategy of Uzbekistan for medium and long-term perspective remains Concept of further deepening of democratic reforms and formation of civil society, which was adopted on the initiative of the first President of Uzbekistan Islam Karimov.

In particular, the adoption of laws “On social partnership”, “On transparency of public authorities and management” were an important step in improving the socio-political, social and economic activity of citizens, as well as the strengthening of public control over the executive authority.

The future of Uzbekistan directly depends on Uzbek youth, their all-round, harmonious development, implementing by it into practice of their knowledge and aspirations. From the first years of independence in Uzbekistan, great attention has been paid to the comprehensive support of youth. Today, the leadership of the country has created all necessary conditions for the realization of the goals and aspirations of the younger generation, in a word, all opportunities are open before them.

That’s why a special role in this area is given to youth organizations. Developing the feeling of patriotism, citizenship, tolerance and peace among children, as well as formation of child’s legal awareness and legal culture are determined as one of the main directions of the state policy in the sphere of

protection of child’s rights. This demonstrates the importance of improving the legal culture of population at an early age that serves as a strong motivational basis for the formation of law-abiding behavior.

The promotion of civic engagement of young people deserves special attention, which is about 64 % of the population. Development of civil society is unimaginable without education. As Inglehart and Welzelsay say, “democracy is not simply the result of clever elite bargaining and constitutional engineering. It depends on deep-rooted orientations among the people themselves. These orientations motivate them to demand freedom and responsive government — and to act to ensure that the governing elites remain responsive to them. Genuine democracy is not simply a machine that, once set up, functions by itself. It depends on the people”. [8]

Along with educational institutions and government and law enforcement agencies, civil society institutions also play an important role in improving the legal culture of Uzbeks. There are currently in Uzbekistan a number of sizeable community organizations with extensive networks of local offices throughout the country that are engaged in targeted efforts to improve the legal culture of specific groups (such as young people, women, entrepreneurs, workers, and leaders and activists from non-governmental organizations). These include such organizations as the Council of the Federation of Trade Unions, the Federation of Consumer Protection Organizations, the Chamber of Commerce and Industry, the Kamolot youth movement, the Women’s Committee of Uzbekistan, the National Association of Non-Governmental Organizations and the Ecological Movement of Uzbekistan.

It should also be noted that raising the awareness of citizens about the legislation is one of the main tasks of counseling centers which setting up by self-governing bodies of citizens. Issues of the legal education, rising of legal culture, public awareness about the important social and political events in the country and in the world are actively covered by the mass media. 5 specialized magazines and about 40 newspapers on human rights themes are publishing in several thousand circulations.

Meanwhile, in the future it is necessary to develop criteria for evaluation of the level of legal culture of youth as a whole. Analysis of legal culture will help to draw attention to the gaps in its increase, to determine the quality of activities in this area, as well as the level of participation in these processes both government and civil society institutions, to develop proposals for further improvement of the work in this field.

References:

1. Carl Schmitt, *The Concept of the Political Crisis of Parliamentary Democracy*, 2004.
2. Klaus Stern, *Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland*, I 2nd edition, Munich 1984; Reinhold Zippelius, *Allgemeine Staatslehre/Politikwissenschaft*, 16th edition, 30–34, Munich 2010.
3. “Civil society — Define Civil society at Dictionary.com”. Dictionary.com.
4. What is Civil Society civilsoc.org Archived 2 May 2009 at the Wayback Machine.

5. "Civil Society". Collins English Dictionary — Complete and Unabridged 11th Edition. CollinsDictionary.com
6. Csaba Varga, Legal Traditions In Search for Families and Cultures of Law, 46 Acta Juridica Hungarica (2005).
7. Embassy of Uzbekistan to the US, Press-Release: "The measures taken by the government of the Republic of Uzbekistan in the field of providing and encouraging human rights", 24 October 2005.
8. Ronal Inglehart and Christian Welzel, Modernization, Cultural Change and Democracy. The Human Development Sequence, Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в государственных органах Кыргызской Республики

Осмонова Айгуль Абдылдаевна, старший преподаватель
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

В данной статье характеризуются основные проблемы и перспективы борьбы с коррупцией в государственных органах Кыргызской Республики.

Ключевые слова: государственная власть, коррупция, противодействие коррупции, доверие населения, антикоррупционная политика, социально-экономические проблемы, угроза национальной безопасности

Problems and prospects of the fighting corruption in the state structures of the Kyrgyz Republic

Osmonova Aigul Abdylidaevna

This article describes the basic problems and prospects of fighting corruption in the state structures of the Kyrgyz Republic.

Keywords: state power, corruption, countering corruption, public confidence, anticorruption policy, socio-economic problems, national security threat

Вопросы борьбы с коррупцией приобретают в современных условиях всю большую значимость. Коррупция является опасным социально-негативным явлением, представляющим угрозу институтам государства и стабильности общественной жизни.

Кыргызская Республика, как и другие постсоветские страны, переживает тяжелый период трансформации. Такие периоды всегда сопровождаются ростом коррупции, которая воспринимается как болезненная проблема, как труднопреодолимое препятствие, как источник многих других зол — и для страны, и для граждан. Однако проблема несколько сложнее

В Кыргызской Республике разрушающий эффект коррупции затронул сегодня почти все сферы жизни. Коррупция не только широко распространена в государственных структурах, она проникла буквально повсюду, начиная с больниц и школ, частного сектора и заканчивая совместными проектами, осуществляемые при поддержке иностранных инвесторов и международных доноров. Коррупция, возведенная в разряд обычных отношений между, нечестными на руку, государственными чиновниками, сотрудниками правоохранительных и судебных органов, сферы образования,

здравоохранения и социального обеспечения и простыми гражданами стала одной из главных причин нагромождения нерешенных социальных проблем, ухудшения общей экономической ситуации в стране.

Сегодня тема борьбы с коррупцией находится в центре общественного внимания. В своей инаугурационной речи Президент Кыргызской Республики Атамбаев А. Ш. сказал: «Следующий наш шаг — бескомпромиссная борьба с коррупцией. Если мы не искореним все проявления коррупции в нашем обществе, то будущее нашей страны под угрозой». [7]

Коррупция не только кардинально сдерживает социально-экономическое развитие Кыргызской Республики, мешает реализации национальных проектов, но и препятствует дальнейшей интеграции кыргызской экономики, ухудшает имидж страны за рубежом. Представляет собой серьезную угрозу функционированию государственной власти на основе права и закона, верховенству закона и подрывает доверие населения к власти, существенно замедляет экономическое развитие регионов Кыргызской Республики. Отрицательно сказываются неполнота и бессистемность правовой базы противодействия коррупции,

четких положений о полномочиях и ответственности государственных органов и должностных лиц, недооценка правового регулирования вопросов проведения антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы законодательных актов.

В Кыргызстане коррупция получила широкое распространение в силу ряда причин как объективного, так и субъективного характера. К их числу относится негативное наследие прошлого, не преодоленное до конца и в годы независимости, в частности, не подконтрольность власти и обществу традиции «дачи и получения взяток».

Оценка понимания и специфики коррупции в Кыргызской Республике первоначально требует рассмотрения имеющихся терминологических определений коррупции.

В римском праве существовал термин «*Sogumpire*», который являлся синонимом слов «разламывать», «портить», «разрушать», «повреждать», «подкупать» и одновременно обозначал любое должностное противоправное действие. Это понятие произошло от сочетания латинских слов: «*sogei*» — это несколько участников одной из сторон процесса и «*gumpire*» — ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие нескольких (не менее двух) лиц с целью порчи или «повреждения» нормального хода судебного разбирательства или процесса управления общественными делами. Слово «*Sogrupt*» в переводе с английского означает — развращенный, продажный, бесчестный, а «*Corruption*» — порча, разложение, растление, искажение, испорченность.

Единственного, однозначного определения понятия «коррупция» в настоящее время не существует. Это связано, как со сложностью самого социального явления, так и с разницей позиций, с которых оно рассматривается (политических, экономических, правовых, моральных, этических, бытовых и т. д.). [1, с. 107]

Как известно, еще в трудах философов-просветителей проблема борьбы с коррупцией занимала особое место. Так, одной из мер воздействия на преступность Аристотель видел в борьбе с коррупцией, предлагая запрет одному человеку в государстве занимать одновременно несколько должностей. Вместе с тем борьбу с коррупцией Аристотель рассматривал как основу обеспечения государственной стабильности: «Самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться». [2, с. 830]

В свою очередь, говоря о предупреждении коррупции, Гегель отмечал, что: «В Афинах существовал закон, предписывающий каждому гражданину отчитываться, на какие средства он живет: теперь же полагают, что это никого не касается». [3, с. 524]

Другой великий философ Аль-Фараби отмечал, что «должность люди занимают не в зависимости от знатности и богатства, а в зависимости от способностей». [4, с. 29]

Известные американские исследователи проблемы коррупции

М. Джонстон и Дж. С. Наем определяют ее, как «поведение, отклоняющееся от того, которое предписано должностному лицу, имеющимися правилами, и обусловленное желанием получить материальные или статусные преимущества для себя, своей семьи или связанной с собой узкой группы лиц, а также нарушающие ограничения на вмешательство по личным мотивам в отправление должностных функций». [5, с. 37]

Подобного взгляда на коррупцию придерживаются многие российские эксперты в сфере противодействия коррупции Г.А. Сатаров, М.И. Левин, М.Л. Цирик, О. Плохой, С. Сапронов и другие характеризуют коррупцию, как «злоупотребление служебным положением в корыстных целях». [6, с. 34]

В международном праве, определение и подходы к коррупционным преступлениям содержатся в таких актах, как: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенция ООН против коррупции 2003 года, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г.

В Кыргызской Республике имеется определенная законодательная база для противодействия коррупции, в частности, Закон Кыргызской Республики «О противодействии коррупции» от 8 августа 2012 года № 153, Государственная стратегия антикоррупционной политики Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 2 февраля 2012 года № 26, Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на 2013–2017 годы, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 (отдельно выделенный блок «Антикоррупционные меры»), Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» от 12 ноября 2013 года № 215. Но при всем многообразии трактовок термина «коррупция» и основных ее форм, ни в одном официальном документе не отражены такие понятия, имеющие непосредственное отношение к коррупции, как:

- **фаворитизм** — страстное покровительство любимцам (фаворитам) и назначение их на высокие должности, несмотря на то, что они не обладают ни способностями, ни знаниями, необходимыми для их службы);
- **непотизм/кумовство** — замещение должностей родственниками в нарушение общего и справедливого порядка;
- **протекционизм** — создание внутри функционирующей системы органов государственной власти и местного самоуправления сплоченных групп чиновников («своей команды») для удовлетворения корпоративных целей;

— **лоббизм** — оказание незаконного давления на парламентария со стороны какой-либо группы или частных лиц, цель которого добиться принятия или отклонения определенного законопроекта и многие другие.

Следует также отметить, что при определении составляющих термина «коррупции» отсутствует четкая формулировка и разграничение понятия, что является видом, а что формой коррупции. По крайней мере, ни в одном официальном документе не отражено терминологическое определение «вида» и «формы» коррупции.

Как показывает практика, многие существующие и используемые терминологические понятия в Кыргызстане, не в полной мере охватывают возможности всего нормативно-правового поля.

На сегодняшний день по Индексу восприятия коррупции (ИВК) Transparency International в 2015 году Кыргызстан набрал 28 баллов и занял 123 место по сравнению с 27 баллами и 136 местом в 2014 году и 24 баллами и 150 местом в 2013 году. [8] Это говорит о том, что ситуация с уровнем коррупции за отчетный период практически не изменилась, основные показатели остались на прежнем уровне. Улучшение позиций произошло лишь за счет изменения методологии оценки и увеличения количества оцениваемых стран. Лидером рейтинга уже второй год подряд остается Дания, а последнее место разделили Северная Корея и Сомали, набрав всего лишь по 8 баллов.

Безусловно, что с коррупцией необходимо бороться, однако следует признать, что коррупция в системе государственной службы Кыргызской Республики не ограничивается мелкими взятками. Конечно же, коррупция в системе государственной службы представляет повышенную опасность для общества и государства. В результате происходит снижение доверия граждан к государственной власти. Коррупция в системе государственной службы разрушает эту систему, порождает отрицательное отношение к государственным институтам и государственным служащим. В итоге недоверия к институту государственной службы падает ее авторитет в глазах граждан.

Литература:

1. Ванцев В. А. Этапы развития понятия «коррупция» // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Москва-Иркутск, 2002.
2. Аристотель. Сочинения: пер. с древнегреч. В 4 т. 4/Аристотель. Москва, 1983.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права: пер. с нем./ Г. В. Ф. Гегель. Москва, 1990.
4. Хайруллаев М. М. Фараби и его философские взгляды. Москва: Полиграф, 2005.
5. Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международное жюри социальных наук. — Париж, — 1997. — № 16.
6. Левин М. И., Цирик М. Моделирование коррупции. // Экономика и математические методы. 1998.
7. Артыкбаева С. Ж. Проблемы антикризисного регулирования и управления социально-экономическими процессами Кыргызской Республики // Экономика и предпринимательство — Москва. — № 11 (ч.4) 2014 С.147–150
8. Выступление Алмазбека Атамбаева на церемонии официального вступления в должность Президента Кыргызской Республики http://www.president.kg/ru/news/vystuplenija_obraschenija/229_vyistuplenie_almazbeka_atambaeva_na_tseremonii_ofitsialnogo_vstupleniya_v_doljnost_prezidenta_kyrgyzskoy_respubliki/.

Негативные результаты деятельности госслужащих, вызванные их коррумпированностью, нередко занимающих ответственные должности в государственном аппарате, делают систему госуправления малорезультативной и малопривлекательной для честных граждан страны. Таким образом, коррупция в системе государственной службы подрывает государственные основы, нарушает права граждан, а также создает угрозу обеспечению национальной безопасности Кыргызской Республики. Таким образом, мы вынуждены признать, что коррупция — это не просто система уголовных преступлений, а сложное общественно-политическое явление, угрожающее национальной безопасности республики.

Антикоррупционная политика нашего государства, предполагает осуществления комплекса различных мер. Но, к сожалению, некоторые из них фактически остаются декларативными. Ряд факторов мешает осуществлению эффективной антикоррупционной политики. Мало внимания уделяется искоренению причин коррупции, а противодействие сводится к разработке и изменению санкций за уже совершенные коррупционные правонарушения и др.

Низкий уровень правовой культуры значительной части кыргызстанского общества, правовой нигилизм, боязнь идти против сложившейся системы, отношение к коррупции как к обыденному явлению - все это также способствует росту коррупции в системе государственной службы. Вовлечение институтов гражданского общества в противодействие коррупции является одной из важнейших задач антикоррупционной политики.

Следовательно, для успешного противодействия коррупции необходимо активное участие не только уполномоченных государственных органов, но и общественных институтов. В целом, такой комплексный подход к борьбе с коррупцией должен придать деятельности государственных органов и общественных организаций в этой сфере целенаправленный, последовательный и системный характер. В конечном итоге, последовательная антикоррупционная политика государства должна служить укреплению государственной независимости Кыргызстана и обеспечению национальной безопасности республики.

9. Transparency International, «Corruption Perceptions Index,» 2015. www.transparency.kg/ — сайт филиала международной организации Transparency International в Кыргызской Республике.

Международный опыт в профилактике молодежного экстремизма

Яковлева Маргарита Александровна, адъюнкт
Санкт-Петербургский университет МВД России

Как показывают исследования в России и мире, одной из самых острых социальных и политических проблем является проблема молодежного экстремизма, особенно актуальна она на фоне усиления глобальной террористической активности.

Международное определение понятия экстремизм закреплено в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы, которая была принята в 2003 году. Там говорится о том, что экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма [3, с. 1].

Молодежному экстремизму присущ ряд особенностей, отличающего его от экстремизма взрослых, это высокая эмоциональность конфликтных ситуаций, не критическое отношение к поступкам, хладнокровье к последствиям. Молодые люди не отличаются интеллектуальной и информационной подготовкой, но имеют огромное влияние на их поведение идеи экстремисткой направленности и учения. Проблема экстремизма среди молодежи приобретает глобальный характер и превращается в одну из главных угроз социальной стабильности. Многие ученые и практики не могут однозначно дать ответ, какие именно факторы и причины порождают направление в виде экстремизма среди молодежи, какую профилактическую работу проводить с данным видом угрозы, как снизить уровень экстремизма в стране.

Эксперты ЦЭПР (центра экономических и политических реформ далее ЦЭПР), опираясь на статистику Судебного департамента при Верховном суде РФ установили, что с 2011 года резко выросло число осужденных за совершение деяний предусмотренного в статье 282 УК РФ, со 137 до 414 человек. В первую очередь растет число осужденных по ч. 1 данной статьи (возбуждение ненависти либо вражды, совершенное с использованием интернета). Если в 2011 году было 82 таких осужденных, то в 2015-м — уже 369.

Еще более выросло число осужденных по статьям 280 УК РФ и 280—1 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и сепаратизму) — с 12 до 69 человек.

В 2015 году также увеличилось количество тех, кого осудили по ч. 2 ст. 280 УК РФ (те же действия с использованием СМИ и интернета).

В 2014 году подобных уголовных дел было всего четыре, а в 2015-м уже 19, так же впервые были вынесены приговоры по недавно введенной в уголовное законодательство ст. 280.1 УК РФ (призывы к сепаратизму) [4, с. 1]. При всем этом экстремизм, как говорилось выше, полностью искоренить невозможно. Так как экстремизм есть не что иное, как некая разновидность извечно го и неумирающего спутника всего человечества.

В России в целях борьбы с экстремизмом создана служба Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУПЭ МВД России), которая образована в соответствии с Указом Президента Российской Федерации о создании Службы по противодействию экстремизму системы МВД России от 6 сентября 2008 года № 1316. Новое наименование получило в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. N 248 и с Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 марта 2011 года.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» средства, имеющиеся у властей для противодействия любой «экстремистской деятельности» общественной, религиозной или иной организации, могут быть «профилактическими» и могут состоять в запрете или ликвидации организации или временной приостановке её деятельности. В Законе посвящено значительное внимание профилактике экстремистской деятельности. Он побуждает государственные органы всех уровней принимать профилактические меры (в том числе «воспитательные, пропагандистские меры», как следует из статьи 5) в приоритетном порядке [1, ст. 5].

В настоящий момент мировое сообщество поняло, что необходимо активизировать борьбу с экстремизмом. В борьбе с ним нужно применять самые жесткие и решительные меры. Важно помнить, что вопрос о связи государственной молодежной политики и национальной безопасности поставлен самой жизнью. Ставка на молодежь — давний инструмент поддержания, как национального духа, так и внешней экспансии, как диалога культур, так и подрыва ценностных систем. В качестве примера, мы посмотрим, как с данной проблемой ведут борьбу в Германии, где молодежный экстремизм достаточно широко описывается в немецкой литературе,

профилактике экстремизма в данной стране уделено особое внимание.

Необходимо подчеркнуть, что в Германии решающим условием успешной работы с молодежью является государственная поддержка структур, занимающихся образовательно-воспитательной деятельностью, проблемами молодых людей, содействующих вхождению молодого поколения в общество.

В Германии выделяют основные факторы, направленные на снижение участия молодых людей в неформальных объединениях экстремистской направленности, это создание условий для успешной интеграции молодых граждан в общество, облегчение процесса адаптации в нем; содействие получению юношами и девушками первого профессионального образования, дальнейшее повышение уровня квалификации, а при необходимости — переквалификации; забота о молодых семьях и женщинах, помощь в создании благополучной семейной жизни; работа с молодыми иностранцами, детьми переселенцев, преодоление враждебного отношения молодых немцев к своим сверстникам из других стран; реализация программы, направленной на обеспечение занятости молодых людей в свободное время. Опыт ученых и социальных педагогов Германии может быть заимствован при разработке программ и методов работы в данном направлении в нашей стране. Конечно, речь идет не о прямом переносе, а об использовании соответствующих наработок с учетом специфики социально-экономической, политической и социокультурной ситуации в современной России.

Требует совершенствования и работа по внесению правоохранительными органами в государственные органы, администрации предприятий и организаций, а также в общественные объединения обязательных для исполнения представлений об искоренении причин и условий, которые способствуют возникновению и реализации угроз безопасности РФ. Исходя из этого, необходимо в целях предупреждения экстремистской и террористической деятельности дать полномочия ряду органов, входящих в государственную систему безопасности, в рамках своей компетенции объявлять предупреждения о недопустимости нарушения Федеральных законов Российской Федерации.

В Германии появление групп экстремистской направленности среди молодежи было связано с изменением структуры общества. Встает вопрос, как отреагировать на растущую агрессивность молодых людей и на появление молодежных групп, какие меры необходимо предпринять. В этой связи в Германии проводят анализ общественных структур для определения основных направлений политики. На данных анализа применяют меры, направленные на компенсацию недостатков интеграции (вмешательства), социализации и инкультурации (процесс освоения индивидом норм общественной жизни и культуры), которые в отдельных случаях могут быть даже успешными.

Но поскольку они лечат лишь симптомы, они едва ли смогут остановить процесс подрастания готовых к насилию

подростков, ищущих убежища в экстремистки направленных группах. Рассмотрим некоторые из них, которые активно применяются на практике. Криминолог, кандидат юридических наук Германии Гундула Шафер-Фогель в своей монографии «Насильственные молодежные культуры симптом эрозии коммуникативных структур» определила ряд примеров в виде уровней интервенции (вмешательства), о возможных мерах профилактики и борьбы с молодыми преступниками и длительным насилием. Различные инстанции интервенции (вмешательства), отслеживают разные цели и их адресатами являются молодые жестокие преступники и молодые люди, которые предрасположены к поведенческим проблемами, к насилию в будущем. Инстанция интервенции (вмешательства), является политикой полиции, судебной и уголовно-исполнительной систем, органов образования, по делам молодежи и социальных работников, конечно же, родителей, но и готовы включиться в процесс даже такие далекие от юридической сферы профессии, как архитекторы, планировщики и наконец, СМИ. Главные цели интервенции (вмешательства) являются превенции (предупреждение, предохранение, предотвращение) и репрессии, а также эффективны специальные превенции, для воспитания миролюбия и отказа от насилия. Автор монографии считает, что в борьбе с экстремистским насилием, необходимо политическое образования и просвещение во многих отраслях наук.

Общество в Германии индивидуализирует свою профилактическую работу на отдельных преступниках, концепция интервенции (вмешательства) механизмируют меры, а в её обязанности входит расправиться с насилием в социальных отношениях, в групповых личных отношениях, в общественных местах, молодежных центрах или на стадионах. Они часто ссылаются так же на переход, направленный на улучшение экономических и социальных условий жизни молодых людей на местном, на региональном или национальном уровне. Автор предлагает индивидуальные меры профилактики с молодежным направлением как экстремизм, в виде поведенческой терапии.

В данном случае молодые преступники как индивиды, являются, прежде всего, объектом обширных терапевтических усилий, терапевты в понимании автора это психологи. В качестве посреднических органов выступают как социальные службы, так и исправительные заведения, которые раскрывают заключенных молодых преступников, заключенных в исправительное учреждение и получают возможность осуществить психологическое лечение. Модели лечения развиваются в психологическом и психотерапевтическом исследовании об агрессии. Их цель — препятствовать агрессивному, насильственному социальному поведению. Путём специальной терапии агрессивные дети, подростки и те, кто уже проявил себя как преступники, должны учиться контролировать своё поведение и использовать альтернативные стратегии преодоления конфликта и фрустрации (неприятное напряженное психологическое состояние, которое спровоцировали непреодолимые

или воображаемые трудности, препятствующие достижению цели, удовлетворению потребностей). В этой связи следует представить подходы Петерманна Ф. и Кассо/Меллоя/Кавале [2, с.486–493].

Петерманн Ф., смог доказать, что при появлении агрессивного поведения главную роль играют искажённые процессы восприятия. Он предлагает тренинг отработки когнитивных и социальных навыков. Поскольку избирательное восприятие и односторонняя оценка людей и действий в совокупности с ограниченными навыками решения проблем и действий и ведут к агрессивным реакциям, таким образом, необходимо обрабатывать восприятие чужого и своего, а также новое видение проблем, что, прежде всего, призвано научить чувствовать других. Наконец, через ролевые игры должны отрабатываться новые навыки решения проблем и действий, чтобы в своей повседневной жизни человек мог лучше справляться с ситуациями. Через тренинг социальных навыков отрабатывается новое социальное поведение для постепенно усложняющихся ситуаций. Такие техники психологического воздействия на поведения включают в себя прямые обязанности психологов обучение модели, намеренное ужесточение и мягкое наказание. Исходя из этого терапевтического метода, Петерманн Ф. разработал групповой тренинг, который направлен на реабилитацию именно юных преступников, для чего требуется минимум 10 встреч по 100 минут для группы максимум 6-ти человек [2, с. 486–493]. В ролевых играх должны быть достигнуты, представленные выше, цели, игры должны касаться тем из повседневной жизни подростков: учёба, профессиональная деятельность, а также и свободное время, общение со сверстниками. Наряду с тренировкой способности чувствовать, необходимо отрабатывать уверенность в себе при общении со сверстниками, а также способность выражать похвалу и одобрение, признавать аутсайдеров и справляться с критикой и неудачами в профессиональной деятельности. Например, в групповых занятиях применяется такой способ как «не отправленное письмо», когда преступник пишет своей жертве письмо, в котором просит прощения, переосмысливает свой поступок и испытывает такие же чувства что и жертва, либо преступнику предлагается возместить жертве ущерб, причиненный преступлением.

С помощью такой терапии уже с 80-х гг. у юных преступников фиксируются заметные успехи в преодолении склонности к насилию и агрессии. Сами психологи признают, что агрессия и насилие не являются изолированно рассматриваемыми явлениями, они есть модели поведения, на которые влияет социальное окружение, поддерживает их или терпит и даже намеренно ужесточает. Поэтому всё больше осуществляются попытки не только приспособить терапевтические (психологические) методы вмешательства в поведение индивидуума, но и подключить его социальное окружение, особенно семью. В Германии, немало важную роль отводят полиции, как одно из эффективных способов профилактики насилия, особенно молодежной,

здесь индивидуальная профилактика на первом месте. Подобного рода меры направлены на изолирование преступников, регулярно действующих в группах. От повышения индивидуального подхода уголовного преследования также ожидается превентивное действие. На юных преступников ориентированы также воспитательные меры, предписанные судами по делам несовершеннолетних, исправительные меры и наказания. Эти меры должны показать преступнику неправомерность его действия, отпугнуть его, иметь, прежде всего, воспитательный эффект. При установлении обязанностей, вынесении предписаний и наказания, назначаемого несовершеннолетнему преступнику, всегда появляется надежда на то, что в будущем он больше не будет совершать преступления. Закон, а так же суд по делам несовершеннолетних, предусматривает вынесение наказания исключительно как «ultima ratio» (последнее средство). В основе такого решения законодатель в Германии убежден в том, что преступность среди молодёжи, в том числе экстремисткой направленности, по крайней мере, частично продиктована всем ходом развития повседневной жизни общества, в случае незначительных правонарушений следует избегать показательных санкций. Исследования анализа и эмпирические исследования вынесенных юным преступникам наказаний, доказывают вероятность того, что только через наказание, сподвигнуть подростка к соответствующему нормам поведению очень мала. Во всяком случае, если совершённое преступление сразу быстро осуждается, то можно ожидать и от наказания какого-то воспитательного эффекта. Именно с целью, сдерживания праворадикального насилия, было рекомендовано осуждение в ускоренном процессе, возможность, которую дал закон Германии «По борьбе с преступностью» от 28.10.1994 (... I 3186) [2, с. 486–493]. Хотя репрессивные меры в последнее десятилетие в Германии, по меньшей мере, в общественной дискуссии возрождались, однако эмпирические исследования показывают, что, ужесточение пределов наказания само по себе едва ли имеет превентивное действие. Наконец, опрос, на которого часто ссылается в монографии Гундула Шафер Фогель, среди преступников, совершивших преступления на почве ксенофобии, показал, что даже серьёзность вынесенного наказания практически не имеет релевантности для будущего поведения. Лишь те, кто успешно несут условное наказание или не хотели бы вновь пережить пребывание в тюрьме, старались избегать новых обвинений. Конечно, меры не всегда дают положительный эффект. Так как большинство преступлений совершается в определённой ситуации спонтанно, нередко в состоянии опьянения, то зачастую и внешняя реальность уже не воспринимается адекватно и тем более, нет речи о возможности наказания с уголовно-правовой точки зрения. Поэтому опыт лишения свободы также не обязательно имеет превентивное действие, так как он может только благоприятствовать уголовной карьере. Этот опыт имеет показательный эффект, преступник закрепляется в своей роли преступника, вместе с тем появляется масса возможностей

общения с другими осуждёнными и, тем самым, расширения своего собственного «уголовного ноу-хау». Благоприятный эффект может быть только в том случае, если преступника на непродолжительное время вырвали из семейного, нередко криминогенного молодёжного окружения и дали ему полностью осознать содеянное.

В этой связи кажется целесообразным, что законы Германии, касающиеся несовершеннолетних, предусматривают возможность выносить предписания, делать предупреждения и устанавливать обязанности (с воспитательной целью), то есть устанавливать менее серьёзные санкции. На практике в случае с менее серьёзными преступлениями или с не особо опасными преступниками с прекращением уголовного дела и преследования по соображениям целесообразности усиленно используются возможности диверсии; эти возможности, запрещаются при тяжких телесных повреждениях. Отдельные предписания и обязанности целиком ориентированы на преступника как индивидуума. Некоторые из них должны улучшить условия жизни подростка, как, например, предписание жить в семье или в общежитии. Другие должны им помочь лучше справляться в быту, например, предписание находиться под надзором определённого лица. Предписание пойти на учёбу или на работу имеет своей целью приобщить юных преступников к стабильному рабочему порядку. Введённая наряду с предписанием надзора в первом законе по изменению закона «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» от 30 августа 1990 г. (... I 1853) возможность предписывать участие в социальном тренинге призвана улучшать интерактивные компетенции преступников [2, с. 486–493]. Программы тренингов ориентированы, как правило, на психологическое воздействие на поведение, человека описанными выше способами. Предписание отказаться от общения с определёнными лицами или от посещения кафе и мест развлечений поможет отдельным подросткам оградить их от социального окружения, которое может склонить их к совершению новых преступлений, будь то под влиянием молодёжной группы, на которую они ориентированы, будь то под влиянием алкоголя и возбуждающих наркотиков.

Огромную роль в Германии в профилактике молодёжного экстремизма играет не только общество с его изменениями и проблемами, но и семья. Криминологи предлагают целые модули программ работы с семьями, профилактическая работа направлена не только на детей, но и на родителей. Родители сначала обучаются дома, либо получают личную консультацию специалистов, либо в участии в групповых встречах или информируются по телефону. В неблагоприятных семейных ситуациях, таких как психическое расстройство одного члена семьи с высокой степенью стресса и поддержки, данный подход показывал в лечении не очень высокие результаты. Родители выполняют в этой комплексной терапии различные функции. Они являются источником информации, их так же обучают самих, учат наблюдать за ребенком, признавать прогресс в поведении

ребенка, видеть собственные недостатки в отношении с ребенком, чтоб изменить их собственное поведение, в данной ситуации родители становятся психотерапевтами в семье. И, наконец, они играют важную основополагающую функцию, мотивируя ребенка регулярно посещать сеансы терапии.

Сочетание поведенческого обучения и семейного оказывает положительное воздействие на длительный срок.

В Германии, так же, как и в России, прекрасно понимают, что молодёжный экстремизм является не только угрозой национальной безопасности государства, её целостности, но опасен и для институтов демократии, формирующегося гражданского общества, то противодействие ему вызвано объективным стремлением к социальной и политической стабильности.

Задача профилактики экстремизма заключается в том, чтобы молодые люди плавно выходили из существующих структур самостоятельно, поэтому работа по профилактике со стороны органов внутренних дел в данном направлении очень важна.

Молодежь должна видеть реальные перспективы, куда она может двигаться, а для этого необходимо, модернизировать общество, мотивировать на изменение своих взглядов, поднять потенциал молодежи, её значимость для общества и построения будущего. В России к работе с молодежью необходимо подойти с креативностью, признать молодежь с её не свойственной для нашего поколения подходами к жизни, но направить их взгляды на существующее общество в правильном направлении.

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с подростками и молодежью является, школа, то есть вся система образования, которая также выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодежи. Не следует забывать, что большинство населения, в том числе и молодежи, не воспринимают экстремистских лозунгов. В этом плане Федеральная программа по профилактике в Германии в области противодействия преступлений экстремисткой направленности очень грамотно составлена. В её реализации принимают участие различные организации, но ведущую роль все же играет полиция. Данная программа работает и на федеральном и на земельных уровнях. Задачей программы является именно взаимодействие с населением, создание специальных служб по предупреждению преступности несовершеннолетних совместно с общественностью. Почему бы в России не принять опыт соседей и наладить работу по профилактике преступности, особенно молодёжного экстремизма создав институт судопроизводства по делам несовершеннолетних, где цель не наказать, а предотвратить, дать время одуматься, понять, переосмыслить свои поступки, чтоб в будущем не возвращаться на путь преступности.

Немало важно, расширить службу по работе с подростками экстремисткой направленности, которая будет строиться на взаимодействии работы разных служб.

Молодёжь — это не только «настоящее», но и будущее страны, поскольку в определённое время она естественным путём сменит старшие поколения в различных сферах социальной жизни.

Помимо воспитательной и разъяснительной работы наибольшим преимуществом антиэкстремистской пропаганды обладает обнародование главных результатов деятельности в сфере противодействия экстремизму. В связи с этим, видится необходимым издание специально го общедоступного изложения правоохранительными органами о мерах по борьбе с экстремизмом и экстремизмом в России. Такая практика существует, например, в США, ФРГ, Швеции и имеет понимание со стороны широких слоев населения.

Таким образом, в Германии подход к профилактике молодежного экстремизма большей степени связан с работой психологов, социальных служб, полиции, но в их взаимодействии. Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что именно молодёжь наиболее восприимчива к идеям радикализма и экстремизма. Культурная профилактика экстремизма российской молодёжи это одна из приоритетных задач государства и гражданского общества. Культура

молодежи должна отвечать требованиям социальной безопасности и современного научно-технического развития. В связи с этим необходимо воспрепятствовать распространению экстремистской идеологии с использованием новых технологий, не мало важно, воспитание толерантного поведения по отношению к различным религиозным, национальным и социальным группам населения, чтоб религиозное и национальное самосознание у молодёжи совпадало, не вызывало агрессии, нетерпимости.

Сейчас важно акцентировать внимание на создании условий, способствующих формированию высокой нравственно-правовой социализации и правовой культуры молодёжи, формирование у российской молодёжи культуры патриотизма в масштабах своей страны, которая способна противостоять негативной внешней среде, а начинать нужно с духовного, нравственного, патриотического воспитания молодёжи. В целях профилактики целесообразно создать общегосударственную программу, в которой будет прослеживаться взаимосвязь, правоохранительных, психологических, социальных аспектов, по устранению деформации правового сознания в молодежной среде.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Gundula Schafer-Vogel. «Gtwalttatige Jugendkulturen-Symptom der Erosion kommunikativer Strukturen»,. — 134-e. — Berlin: 2007,. — 600 с., автор.перевод с немецкого Яковлевой М. А.
3. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» // URL: http://www.coe/int/T/r/parliamentary_assembly1344 (2003), (дата обращения 20.02.2017)
4. «Экстремизм до степени смешения»// Газета. ру. URL: http://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_821929.shtml (дата обращения 26.02.2017).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

III Международная научная конференция
г. Чита, апрель 2017 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательство «Молодой ученый», г. Чита

Подписано в печать 24.04.2017. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 9,3. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.